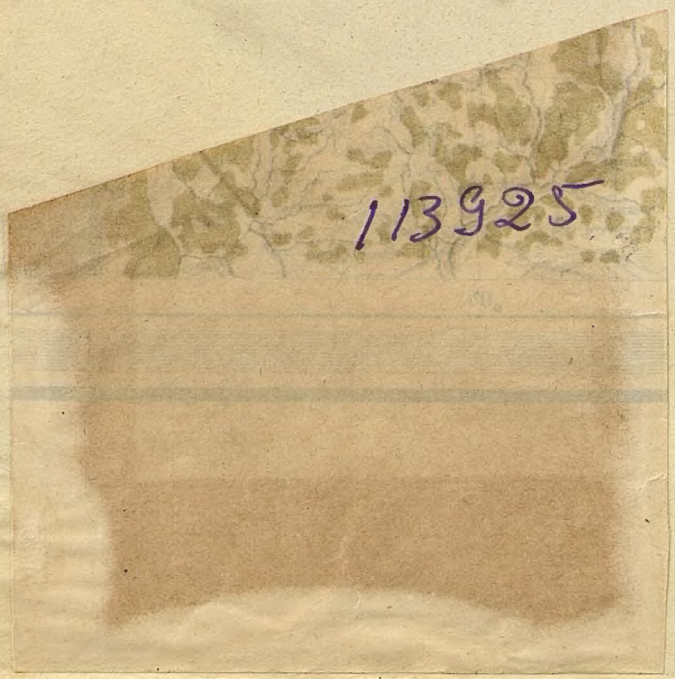
II Б3
8
К-47.

Рунд. Биб-ка Воен. Мор. Акад. РККА
ИМ. Т. ВОРОШИЛОВА

БИБЛИОТЕКА
МОРСКОЙ АКАДЕМИИ
Шкаф 14.15
Полк. 1 2
№ 1308.

113925



Фунд. биб-ка Воен. Мор. Акад РККА
им. К. ВОРОШИЛОВА

27885
II В3
К-47

Н. Л. Кладо.

О ПРИМОРСКИХЪ КРѢПОСТЯХЪ

СЪ ТОЧКИ ЗРѢНІЯ ФЛОТА.

Инв. № 141180
Шиф. № 113925
2

Изданіе редакціи Извѣстій „Общества Офицеровъ флота".

КРОНШТАДТЪ.
Тип. газеты „Котлинъ". Николаевскій просп., д. Кредитнаго Общества.
1910.

II Вн 3 + II В 36

ВМА

1951

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

Относительное взаимное положеніе приморскихъ крѣпостей и флота . . . . . 9.
Севастополь и Портъ Артуръ, какъ образчики тяжелыхъ жертвъ флота изъ за несовершенства обороны крѣпости. 11.
Состояніе Владивостока во время русско-японской войны . . 13.
Въ какой тупикъ привели нашу морскую силу въ войнѣ съ Японіей беззащитность нашихъ базъ и отсутствіе высшаго командованія . . . . . 15.
Опасеніе за пригодность нашихъ приморскихъ крѣпостей для флота въ будущемъ . . . . . 17.
Естественное право флота быть полнымъ хозяиномъ въ своихъ базахъ. О значеніи гражданскаго мужества . . . 19.
Роль настоящаго доклада въ дѣлѣ формулировки точекъ зрѣнія флота по вопросамъ организаціи и устройства обороны приморскихъ крѣпостей . . . . . 24.
Изъ чего надо исходить при разсчетѣ силы береговыхъ укрѣпленій . . . . . 26.
Преимущества флота передъ крѣпостью 31
Преимущества крѣпости передъ флотомъ . . . . . 34.
О нѣкоторыхъ пріемахъ борьбы флота съ береговыми укрѣпленіями . . . . . 43.
Прорывъ . . . . . 53.
Бомбардировка. . . . . 57.
Атака приморской крѣпости. . . . . 58.
Бой флота съ прирѣчными укрѣпленіями . . . . . 59.
Какіе вопросы слѣдуетъ вырѣшить флоту, чтобы подготовиться къ борьбѣ съ береговыми укрѣпленіями . . . . . 61.
Откуда должна идти иниціатива по указанію раціональной организаціи приморскихъ крѣпостей . . . . . 63.
Несчастное положеніе приморскихъ крѣпостей . . . . . 65.
Какова должна быть организація высшаго командованія во время войны . . . . . 68.
Послѣдствія перехода приморскихъ крѣпостей въ руки флота. 72.
Вопросы, которые слѣдуетъ вырѣшить флоту совмѣстно съ представителями всѣхъ отраслей гарнизона примор кой крѣпости. . . . . 75.
Приложеніе 1 е.
Примѣрный разсчетъ вѣроятныхъ попаданій съ корабля въ батарею и обратно . . . . . 77.
Основанія для разсчета берегового вооруженія . . . . . 89.
Неуязвимость береговыхъ батарей съ исторической точки зрѣнія. . . . . 96.
Приложеніе 2-е . . . . . 101.

Передъ чтеніемъ необходимо исправить нижеслѣдующія опечатки:

Страница.	*Строка.*	*Напечатано.*	*Слѣдуетъ читать.*
10	20 св.	из	из-
11	3 сн.	дру	дру-
12	2 св.	обшир	обшир-
14	1 св.	Сю	Сю-
14	7 св.	приходилось	приходилось
16	16 св.	ко	ко-
16	19 св.	предрѣ	предрѣ-
16	25 св.	воз	воз-
17	15 св.	раіонъ	раіонѣ
18	21 сн.	„Такимъ	Такимъ
18	12 сн.	Теперь	Теперь
18	2 сн.	статьи	отчета
19	14 св.	долга	долга.
19	13 сн.	не справедли	несправедли-
19	3 сн.	лѣнь	лѣнь,
20	14 сн.	который	которой
20	5 сн.	од о	одно
21	1 св.	въ, но не побѣдителей герое,	героевъ, но не побѣдителей,
21	4 сн.	безцѣль	безцѣль-
26	7 св.	и если	и
26	17 сн.	воз	воз-
26	6 сн.	снарядовъ	снарядовъ.
26	5 сн.	зависить	зависѣть
26	1 сн.	иниціатива	иниціатива
27	3 св.	оереговыхъ	береговыхъ
28	4 св.	одолѣтъ	одолѣть
28	9 св.	со	со-
29	11 св.	томъ	томъ,
30	8 св.	со	со-
32	6 св.	пойдетъ	пойдетъ.
32	9 св.	нельзя	нельзя.
32	15 св.	сосредотачивая	сосредоточивая
33	2 св.	состава	состава,
33	5 св.	служитъ,	служитъ

Страница.	*Строка.*	*Напечатано.*	*Слѣдуетъ читать.*
33	6 св.	второсте	второсте-
33	10 св.	незна	незна-
33	17 сн.	допол	допол-
36	3 св.	ко	ко-
36	4 св.	управляется	управляется.
36	6 св.	возмож	возмож-
36	19 св.	противника	противника.
36	17 сн.	данныя	данныя.
36	10 сн.	при	при-
36	8 сн.	воз	воз-
37	5 св.	флота	флота.
37	8 св.	каче	каче-
37	13 св.	измѣ	измѣ-
38	12 св.	кампаніи	кампаніи.
38	13 св.	не	не-
38	14 сн.	войнѣ	войнѣ.
38	4 сн.	япон	япон-
39	11 св.	и т	и т.
39	20 св.	рискованы.	рискованны.
40	6 св.	всту	всту-
40	8 св.	современ	современ-
40	9 св.	ка	ка-
40	20 сн.	такаго	такого
40	8 сн.	23	32
42	1 св.	предназ	предназ-
44	15 сн.	разрушитъ	онъ разрушитъ
44	14 сн.	переле	перелe-
44	11 сн.	по	по-
46	1 св.	при	и при
50	7 сн.	ъ	въ
51	1 св.	обстан вка	обстановка
51	7 св.	найти	найти.
51	8 св.	мане	мане-
57	7 св.	рейды	рейда
58	14 сн.	простанство	пространство
60	18 св.	кормы	кормы.
62	10 св.	Тендрѣ	Тендрѣ (см. приложеніе 2-е, стр. 106)
64	15 сн.	безмѣрной	безплодной
66	13 сн.	одно	одной
67	16 сн.	главное единство	главное—единства
68	9 св.	нельзя,	нельзя;
69	15 св.	*арміей*	*арміей*
70	16 сн.	иныхъ	тѣхъ
72	10 св.	крѣпости	крѣпости.
73	12 св.	при	при-

Страница.	*Строка.*	*Напечатано.*	*Слѣдуетъ читать.*
74	18 сн.	государствахъ	государствахъ.
75	4 св.	гар	гар-
75	19 сн.	ко	ко-
79	надпись на чертежѣ	насыпии	насыпи
90	11 св.	бой	бой.
92	10 св.	облегченію	въ облегченіи
92	13 св.	шиты	щиты
93	3 св.	въ	на
95	1 св.	дистанціи	дистанціи,
95	3 св.	башни	башенъ
95	5 св.	га	га-
96	9 сн.	колибра	калибра
96	2 сн.	Инженер-	„Инженер-
98	1 св.	двигателю	двигателю,
98	2 св.	получимъ	получилъ
98	19 сн.	фортъ	фортъ

О ПРИМОРСКИХЪ КРѢПОСТЯХЪ СЪ ТОЧКИ ЗРѢНІЯ ФЛОТА.

Сообщеніе полковника П. Л. Кладо, прочитанное въ О. О. Ф. 1 и 7 апрѣля 1910 года.

Относительное взаимное положеніе приморскихъ крѣпостей и флота.

Въ настоящее время Россія дѣлаетъ огромныя усилія для возстановленія своей военной силы—сухопутной и морской.

Въ представительныхъ нашихъ учрежденіяхъ находится на разсмотрѣніи обширная кораблестроительная программа, предусматривающая возсозданіе нашего линейнаго флота въ десятилѣтній срокъ.

За этой программой, вѣроятно, послѣдуютъ и другія, и морская наша сила, какъ это имѣетъ мѣсто и во всѣхъ остальныхъ государствахъ, будетъ непзмѣнно увеличиваться, и это будетъ происходить до тѣхъ поръ, пока не произойдетъ рѣшительный переворотъ въ смыслѣ превращенія морской силы въ воздушную. Мое глубокое убѣжденіе, что это непзмѣнно рано или поздно случится, но едва-ли это произойдетъ такъ скоро, какъ о томъ мечтаютъ нѣкоторыя горячія головы.

Чтобы изъ спорта и изъ средства вспомогательнаго сдѣлаться главнымъ средствомъ войны, воздушному флоту надо еще много усилій, чтобы разрѣшить задачу о достаточной для этого грузоподъемности, и, кромѣ того, поставить дѣло плаванія въ воздухѣ на твердую почву сознательнаго научнаго пониманія этого искусства, которое пока пріобрѣтается лишь путемъ инстинктивнаго навыка.

Это непзмѣнно такъ и будетъ, но когда—никто этого пока сказать не можетъ, и пока нѣтъ еще никакихъ основаній думать, что морская сила доживаетъ свои послѣдніе дни. Вѣроятно, еще не одна будущая война будетъ рѣшена главнымъ образомъ совмѣстными усиліями сухопутныхъ и морскихъ силъ, для которыхъ воздушный флотъ будетъ служить только средствомъ вспомогательнымъ.

Поэтому было-бы крайне неосторожно, въ разсчетѣ на прогрессъ воздушнаго флота, пренебрегать какими либо элементами могущества арміи или флота.

Однимъ изъ главнѣйшихъ элементовъ могущества флота являются его базы, и не только въ смыслѣ ихъ оборудованія доками, мастерскими и запасами, но и въ смыслѣ ихъ обезпеченности отъ вреда, который имъ можетъ нанести противникъ, какъ съ суши, такъ и съ моря.

Очевидно, вмѣстѣ съ предстоящимъ возсозданіемъ флота предстоитъ и созданіе новыхъ базъ и усовершенствованіе старыхъ. Простой здравый смыслъ подсказываетъ, что наиболѣе заинтересованнымъ въ этомъ дѣлѣ элементомъ является флотъ, который, значитъ, долженъ принять самое дѣятельное участіе въ рѣшеніи вопросовъ—гдѣ будутъ устроены эти базы, какъ онѣ будутъ оборудованы, и какими мѣрами онѣ будутъ обезпечены отъ нападенія съ суши и съ моря.

И вотъ тутъ мы встрѣчаемся съ явленіемъ болѣе чѣмъ страннымъ.

Въ выборѣ мѣста для базы флотъ участвуетъ и даже имѣетъ рѣшающій голосъ. Оборудованіе базы техническими средствами и запасами тоже находится въ рукахъ флота. Инженеры, возводящіе всѣ необходимыя для этого постройки, хотя и получаютъ научную и техническую свою подготовку внѣ флота, но, если они избираютъ своей спеціальностью портовыя сооруженія, то переводятся на службу въ морское вѣдомство.

Что-же касается до обезпеченія безопасности базы, то отъ рѣшенія этого вопроса флотъ почти совершенно устраненъ, точно это его совершенно не касается. Тутъ ему говорятъ—будьте покойны, мы сдѣлаемъ все, что нужно, и укрѣпленія надлежащія выстроимъ, и вооружимъ ихъ соотвѣтственной артиллеріей, и минами васъ заградимъ, и гарнизонъ будетъ какой нужно, и противника съ сухого пути и съ моря мы отразимъ.

Такъ говорятъ флоту въ мирное время.

Въ военное же время картина существенно мѣняется. Прежде всего на батареи приморскаго фаса требуютъ отъ флота офицеровъ и сигнальщиковъ, такъ какъ тамъ затрудняются отличать не только линейные корабли отъ крейсеровъ и свои корабли отъ чужихъ, но случается, что не могутъ отличить военнаго корабля отъ коммерческаго.

Затѣмъ бываетъ, что минная рота оказывается не сформированной, или съ недостаточнымъ количествомъ минъ, и пробѣлы пополняются морскими минами заграждения, совершенно не приспособленными для защиты своихъ базъ, такъ какъ онѣ спеціально

предназначены для забрасыванія базъ непріятельскихъ и для набрасыванія минныхъ банокъ на пути непріятельскаго флота.

Потомъ вдругъ оказываются различные пробѣлы въ оборудованіи крѣпости батареями и артиллеріей, и къ флоту предъявляются требованія дать и пушки, и артиллеристовъ.

Затѣмъ идутъ требованія артиллерійскихъ запасовъ, прожекторовъ и т. п., а въ заключеніе оказывается недостаточнымъ и гарнизонъ, и для пополненія его идутъ судовыя команды.

Севастополь и Портъ-Артуръ, какъ образчики тяжелыхъ жертвъ флота изъ-за несовершенства обороны крѣпости.

Севастополь и Портъ-Артуръ даютъ цѣлый рядъ яркихъ образчиковъ тяжелыхъ жертвъ со стороны флота для возмѣщенія различныхъ пробѣловъ въ оборудованіи крѣпости средствами защиты.

Черноморскій флотъ въ 1854-мъ году пришлось сначала разоружить, а потомъ и затопить, пришлось исчерпать до дна всѣ запасы Севастопольскаго порта, чтобы возмѣстить пробѣлы въ защитѣ Севастополя, чтобы высаженная непріятельская армія не могла овладѣть главной базой нашего флота съ самого начала войны. Личный составъ Черноморскаго флота перешелъ на бастіоны и тамъ стяжалъ себѣ неувядаемую славу.

Но, спрашивается—естественна-ли была такая роль флота, должна-ли была входить возможность такой жертвы въ планъ созданія морской силы?

Очевидно, нѣтъ—въ этомъ нѣтъ никакого сомнѣнія. Могутъ сказать на это—Черноморскій флотъ въ 1854 году былъ столь устарѣлаго образца, что борьба съ непріятельскимъ паровымъ флотомъ для него все равно была немыслима, а, значитъ, наибольшую возможную пользу онъ и принесъ тѣмъ, что личный его составъ и артиллерія защитили Севастополь съ сухого пути, а затопленные корпуса кораблей преградили непріятельскому флоту доступъ съ моря.

Пусть даже это такъ, хотя съ этимъ были согласны далеко не всѣ въ Черноморскомъ флотѣ, но—спрашивается—оправдываетъ ли это хоть въ какой нибудь мѣрѣ тѣ пробѣлы, которые были допущены въ защитѣ Севастополя, какъ базы флота?

Конечно, нѣтъ. И вѣдь обстановка могла быть совсѣмъ другая въ 1854-мъ году. Нашъ флотъ могъ быть далеко не столь отсталымъ въ техническомъ отношеніи, каковымъ онъ оказался на

самомъ дѣлѣ. Черноморская эскадра могла состоять изъ новѣйшихъ паровыхъ кораблей, портъ могъ заключать въ себѣ обширныя заготовки для дальнѣйшаго развитія и усовершенствованія флота. Но, такъ какъ, мы имѣли дѣло съ двумя самыми могущественными въ то время морскими державами, то, очевидно, онѣ могли послать въ Черное море такія огромныя силы, противъ которыхъ оказался-бы безсильнымъ Черноморскій флотъ, не смотря на все совершенство отдѣльныхъ кораблей и искусство личнаго состава.

И противники наши навѣрно собрали-бы такія силы, такъ какъ и вся цѣль войны заключалась въ томъ, чтобы уничтожить зачатки нашего морского могущества.

А наша задача состояла-бы тогда въ томъ, чтобы отбиться и отстоять нашъ возрождающійся флотъ, сохранить и корабли, сохранить и личный составъ, въ которомъ лежалъ бы главный залогъ дальнѣйшаго развитія нашей морской силы.

А могли ли бы мы это сдѣлать при несовершенствѣ средствъ защиты базы флота—Севастополя? Нѣтъ, не могли, и пришлось-бы топить и новѣйшіе корабли, отправить на бастіоны и ихъ личный составъ, и ихъ артиллерію, такъ какъ безъ этого база легко могла бы быть взята, и флотъ все равно былъ бы осужденъ на гибель. Съ другой стороны, если даже, съ помощью такихъ героическихъ жертвъ и могла быть спасена база, то флотъ все равно-бы погибъ, и въ смыслѣ гибели матеріальной части, и въ смыслѣ огромныхъ потерь личнаго состава. Развѣ потеря Корнилова, Нахимова, Истомина и цѣлаго ряда способнѣйшихъ офицеровъ флота на чуждой имъ стихіи—на бастіонахъ, не отозвалась очень тяжело на способности къ возрожденію русскаго флота послѣ Крымской кампаніи?

Вотъ къ какимъ тяжелымъ послѣдствіямъ ведутъ пробѣлы въ защитѣ главныхъ базъ флота.

А не то-ли же самое случилось и въ Портъ-Артурѣ?

Здѣсь надо было во что-бы то ни стало сохранить нашу эскадру съ полнымъ ея личнымъ составомъ, со всей ея артиллеріей и со всѣми ея боевыми запасами до прихода подкрѣпленій изъ Европейской Россіи, такъ какъ въ этомъ лежала единственная надежда, если только такая могла быть вообще, хотя и поздно, но все таки завладѣть моремъ, а въ этомъ владѣніи, и единственно только въ немъ одномъ, лежала возможность выиграть кампанію.

Говоря про надежду, я выразился „если только таковая могла быть вообще". Здѣсь я подразумѣвалъ тѣ общіе и коренные недостатки нашей морской силы, которые подрывали надежду на возможность борьбы съ японскимъ флотомъ, при какомъ угодно распредѣленіи нашихъ морскихъ силъ. Но, такъ какъ судьба этой войны всецѣло зависѣла отъ владѣнія моремъ, то тогда нельзя было ее и начинать.

А разъ война была допущена, разъ она была начата и ее продолжали вести, единственная надежда на благополучный ея исходъ все таки лежала въ возможности сосредоточенія на театрѣ войны всѣхъ наличныхъ нашихъ морскихъ силъ, и однимъ изъ необходимыхъ звеньевъ этого сосредоточенія было сохраненіе въ неприкосновенности Портъ-Артурской эскадры.

Но для этого надо было имѣть надежно защищенную базу, а ея-то и не оказалось.

Отъ флота потребовались и пушки, и снаряды, и личный составъ. Оборона крѣпости оказалась столь несовершенной, что почти въ самомъ началѣ осады корабли подвергались обстрѣлу осадныхъ батарей.

О сохраненіи эскадры въ неприкосновенности до прихода подкрѣпленій нечего было и думать. Пришлось думать о возможности ея перехода во Владивостокъ. Но тамъ положеніе было тоже не изъ завидныхъ.

Владивостокъ тоже потребовалъ-бы отъ флота самоуничтоженія, чтобы его, по беззащитности крѣпости, не уничтожилъ противникъ.

Помимо чрезвычайной слабости обороны съ сухого пути, тамъ и приморская оборона была такова, что непріятельскій флотъ имѣлъ возможность маневрировать на значительномъ пространствѣ Уссурійскаго залива и обстрѣливать портъ и внутренній рейдъ, будучи въ полной безопасности относительно огня береговыхъ батарей.

Ни одна береговая пушка не могла обстрѣливать это пространство. И лишь послѣ того, какъ небольшой японскій отрядъ показалъ это наглядно, бросивъ нѣсколько снарядовъ въ портъ и на рейдъ, при торжественномъ безмолвіи нашихъ береговыхъ батарей, началась постройка импровизированныхъ батарей для защиты Уссурійскаго залива. Батарей очень плохихъ и слабыхъ, которыя оказались-бы совершенно безсильными противъ сколько нибудь серьезнаго противника, но и эти батареи потребовали

средствъ отъ флота, и орудій, и снарядовъ, и личнаго состава. Сюда пошли и запасныя пушки для флота изъ порта, и старыя пушки съ погибшаго уже давно „Витязя“, и орудія, временно снятыя съ сѣвшаго на камни „Богатыря“, а личный составъ въ значительныя части состоялъ изъ запасныхъ матросовъ, призванныхъ по мобилизаціи для надобностей порта.

Но приходилось довольствоваться и такимъ личнымъ составомъ, такъ какъ крѣпость сама находилась въ этомъ отношеніи, собственно, въ критическомъ положеніи. Чтобы укомплектовать уже существовавшія до войны батареи, пришлось взять 2000 человѣкъ изъ пѣхоты и спѣшно ихъ обучать дѣйствію изъ орудій. Ужъ этотъ одинъ фактъ громко говоритъ за себя. А если прибавить сюда общую устарѣлость тогдашней береговой артиллеріи Владивостокской крѣпости, недостатокъ въ запасѣ новыхъ снарядовъ, снаряженіе снарядовъ самыхъ сильныхъ пушекъ крѣпости—10-ти дюймовыхъ въ 45 калибровъ—пескомъ, такъ какъ въ крѣпостной артиллеріи не была еще выдумана донная трубка, невозможность использовать 6-ти дюймовые снаряды для пушекъ Кане, если-бы таковые и были даны флотомъ, такъ какъ въ пушкахъ той-же системы, но состоявшихъ въ разныхъ вѣдомствахъ были допущены, или, вѣрнѣе, естественно создались небольшія, но препятствовавшія этому, разницы въ снарядахъ, отсутствіе достаточнаго количества минъ загражденія, причемъ система существующихъ минъ была столь несовершенна, что произошло 27 взрывовъ собственныхъ минъ по такъ и не выясненнымъ окончательно причинамъ, полное отсутствіи батарей минъ Уайтхеда, значительную незащищенность горы Русскихъ, имѣвшей такое-же значеніе для Владивостока, какъ Высокая гора для Портъ- Артура,—если все это суммировать, то можно впередъ себѣ представить, что такая база, даже совершенно помимо необорудованности порта, не способна была дать возможности укрывшемуся въ ней слабому флоту, еще ослабленному прорывомъ черезъ море, занятое превосходными силами противника, оправиться, набраться новыхъ силъ, и готовиться дѣйствовать совмѣстно съ ожидаемыми подкрѣпленіями, до прихода которыхъ предстояло сохранить себя въ полной неприкосновенности.

Какъ только, вслѣдъ да укрытіемъ нашей Портъ-Артурской эскадры во Владивостокѣ, туда послѣдовали-бы за ней японцы и обложили-бы Владивостокъ съ суши и съ моря,—а это непремѣнно бы имѣло мѣсто—чтобы не быть взятымъ живьемъ, флоту пришлось-бы опять отдать все, и личный составъ, и пушки, и боевые

запасы крѣпости, т. е. фактически свестись на нѣтъ, и тѣмъ дать непріятельскому флоту свободу дѣйствій противъ идущихъ изъ Европы подкрѣпленій.

Въ какой тупикъ привели нашу морскую силу въ войнѣ съ Японіей беззащитность нашихъ базъ и отсутствіе высшаго командованія.

Разъ дѣло складывалось такъ, роль этихъ подкрѣпленій была совершенно безнадежна, и ихъ незачѣмъ было и посылать, такъ какъ опѣ шли на явный разгромъ. Былъ, конечно, еще одинъ выходъ, вытекавшій, именно, изъ за беззащитности базъ флота на театрѣ войны, выходъ тяжелый и отчаянный, но при данной стратегической обстановкѣ, собственно, единственный.

Дѣйствительно, разъ обѣ базы флота на театрѣ войны не способны были сохранить флотъ въ цѣлости до подхода подкрѣпленій, а напротивъ, будучи осаждены, сами *уничтожали* этотъ флотъ, высасывая всѣ его средства, чтобы заткнуть прорѣхи обороны, то не было никакого смысла пребыванія флота въ той или другой базѣ, и перехода изъ одной базы въ другую. Приходилось рѣшиться на тяжедую жертву—выслать въ море этотъ флотъ, безъ надежды побѣдить, но съ цѣлью цѣною полной своей гибели въ отчаянной борьбѣ съ превосходными силами противника ослабить его на столько, чтобы дать надежду на завладѣніе моремъ идущимъ подкрѣпленіямъ.

Но такого рѣшенія, конечно, нельзя было требовать отъ личнаго состава эскадры, оно могло исходить только отъ высшаго командованія. А такъ какъ высшаго командованія, объединявшаго въ себѣ управленіе морскими силами, какъ находившимися на театрѣ войны, такъ и идущими на подкрѣпленіе къ нимъ, не было, такъ какъ высшее командованіе на театрѣ войны направляло Портъ-Артурскую эскадру лишь на прорывъ во Владивостокъ, т. е. на дѣло совершенно безполезное, да еще ставило этой эскадрѣ совершенно недостижимую задачу—сдѣлать это, избѣгая боя съ непріятелемъ, то можно понять, что рѣшеніе самой эскадры вылилось въ жертву собой на бастіонахъ, для защиты своей базы.

Эта цѣль была и ближе, и понятнѣе, и это рѣшеніе, по сущности своей, въ стратегическомъ отношеніи недопустимое, на самомъ дѣлѣ, изъ за отсутствія высшаго командованія, вытекло само собой, понемногу. Флотъ пошелъ на медленное самоуничтоженіе, цѣпляясь за призракъ надежды непосредственно помочь идущимъ подкрѣпленіямъ, сохранивъ для нихъ базу и хотя-бы часть своей

силы. Онъ погибъ въ медленной агоніи, отдавая понемногу свои средства крѣпости, положивъ значительную долю своего личнаго состава въ отчаянной борьбѣ за Высокую гору, потеря которой была его окончательной гибелью. О самопожертвованіи-же сразу *всей* эскадрой, въ силу какихъ-то высшихъ стратегическихъ соображеній, которыхъ никто и не разъяснялъ флоту, можетъ быть и легко говорить теперь post factum, но тогда совершенно нельзя было думать, что сама эскадра можетъ придти къ такому исключительному рѣшенію. Такое рѣшеніе могло взять на себя только высшее командованіе; оно должно было влить убѣжденіе въ необходимости и цѣлесообразности этого рѣшенія въ личный составъ эскадры, поставить во главѣ ея такихъ людей, которые способны были-бы увѣровать въ эту необходимость и цѣлесообразность, и тогда, безъ всякаго сомнѣнія, эскадра и принесла бы себя въ жертву. Но надо было, чтобы она понимала, что она дѣлаетъ, и вѣрила бы, что это принесетъ дѣйствительную пользу. Однако этого высшее командованіе не сдѣлало, потому что. собственно, этого высшаго командованія и не было. Если-бы оно существовало, если-бы оно считало, что бой, или, вѣрнѣе, попытка прорыва 28 іюля предрѣшила невозможность нанести, даже цѣною уничтоженія эскадры, столь существенныя потери непріятельскому флоту, чтобы идущія подкрѣпленія имѣли надежду вырвать у него обладаніе моремъ, то какъ могло оно допустить посылку этихъ подкрѣпленій, въ особенности столь слабыхъ, каковыми они были на самомъ дѣлѣ, какъ оно не настояло на томъ, чтобы эти подкрѣпленія во время были возвращены назадъ, конечно, при прямомъ вытекавшемъ отсюда слѣдствіи—необходимости заключить миръ, такъ какъ потеря надежды на обладаніе моремъ была вмѣстѣ съ тѣмъ и потерей надежды на выигрышъ кампаніи!

Но такого пониманія не было ни въ высшемъ командованіи, ни во вліявшихъ на него сферахъ, и это непониманіе допустило и Мукденъ, и Цусиму, которые, при правильномъ представленіи о значеніи морской силы въ этой войнѣ, могли быть избѣгнуты!

Вотъ въ какіе тупики приводила флотъ необезпеченность его базъ.

И дальній востокъ не былъ исключеніемъ въ этомъ отношеніи. Тамъ это только сказалось болѣе рѣзко, такъ какъ тамъ случилась война. Вѣроятно, тоже самое оказалось бы и въ Балтійскомъ, и въ Черномъ морѣ.

Вѣроятно, и въ будущей войнѣ наши приморскія крѣпости потребуютъ „самоубійства“ нашего возрождающагося флота.

Говорю „вѣроятно“ съ извѣстнымъ основаніемъ.

Во время однихъ изъ маневровъ въ Финскомъ заливѣ, въ которыхъ оборонительный флотъ опирался на Свеаборгъ, оказалось, что отрядъ непріятельскихъ судовъ нашелъ такую позицію въ шхерахъ, съ которой одинъ изъ участковъ Свеаборгской крѣпости обстрѣливался съ тыла, и ни одно изъ орудій этого участка не имѣло кругового обстрѣла, т. е. не могло обстрѣливать эту позицію. Въ другихъ маневрахъ оказалось, что отрядъ непріятельскихъ судовъ пробрался въ тылъ Кронштадтскихъ батарей южнаго фарватера.

Во время одной изъ опытныхъ стрѣльбъ флота по береговой батареѣ, устроенной въ окрестностяхъ Севастополя, оказалось, что нѣкоторые перелеты легли въ раіонъ расположенія крѣпости, между тѣмъ какъ по тому мѣсту, съ котораго стрѣлялъ флотъ, не могла стрѣлять ни одна крѣпостная пушка.

А произведенныя тогда изслѣдованія показали, что Севастопольскій портъ, рейдъ и батареи могутъ быть обстрѣляны непріятельскимъ флотомъ съ такихъ позицій, которыя находятся внѣ досягаемости крѣпостныхъ орудій.

Правда, я говорю о фактахъ довольно давнихъ, нѣкоторые изъ нихъ имѣли мѣсто около 20 лѣтъ тому назадъ, навѣрно многое уже усовершенствовано въ системѣ и силѣ обороны нашихъ приморскихъ крѣпостей, но все таки это показываетъ, что такіе сюрпризы возможны и теперь, и сюрпризы именно для флота, такъ какъ устройство приморскихъ крѣпостей находится внѣ контроля со стороны флота, и во флотѣ такъ привыкли къ тому, что все это „въ другомъ вѣдомствѣ“, что флотъ усвоилъ себѣ навыкъ и не интересоваться этимъ дѣломъ.

И только во время маневровъ онъ натыкается случайно на нѣкоторые пробѣлы въ защитѣ своихъ базъ, а во время войны онъ платитъ за эти пробѣлы своимъ существованіемъ.

А прошла война, пропалъ, повидимому, и интересъ флота къ защитѣ его базъ. По крайней мѣрѣ, ничего не слыхать объ участіи флота въ обсужденіи способовъ этой защиты, опять, повидимому, флотъ ограничивается лишь участіемъ въ выборѣ мѣстъ новыхъ базъ и въ ихъ устройствѣ, положившись въ вопросѣ о защитѣ на „другое вѣдомство“.

Фунд. ... им. Т. Бородилова
Военно-Морская Академ. ... Академическая библиотека
С/Нб. 24446
Ф 113325

Не знаю, какія основанія имѣются у тѣхъ, кто это дѣлаетъ съ легкимъ сердцемъ, но, мнѣ кажется, нельзя забыть, что во всеподданнѣйшей запискѣ отъ 23-го ноября 1903 г., т. е всего за 2 мѣсяца до войны, поданной военнымъ министромъ послѣ его поѣздки на дальній востокъ, буквально говорится слѣдующее *).

„Укрѣпленія Портъ-Артура приходятъ къ концу и сдѣлаютъ его при достаточномъ гарнизонѣ и запасахъ неприступнымъ съ моря и съ суши. Гарнизонъ Квантуна усиленъ въ значительной степени. Запасы доведены до годовой порціи. Нынѣ можно не тревожиться, если даже большая часть, напримѣръ, японской арміи обрушится на Портъ Артуръ. Мы имѣемъ силы и средства отстоять Портъ Артуръ, даже борясь одинъ противъ 5—10 враговъ".

„Ко всему этому надо прибавить, что успѣхъ работъ для образованія внутренняго порта полный, и часть флота можетъ найти безопасное и надежное закрытіе во внутреннемъ портѣ. Дальнѣйшія работы дадутъ возможность найти безопасное убѣжище всей нашей Тихо-Океанской эскадрѣ. Уже и нынѣ эта эскадра можетъ смѣло мѣрить свои силы со всѣмъ флотомъ Японіи, съ надеждой на полный успѣхъ. „Такимъ образомъ, Портъ-Артуръ, обезпеченный съ моря и съ суши, снабженный сильнымъ гарнизономъ и поддержанный могущественнымъ флотомъ, представляетъ вполнѣ самостоятельную силу. Запасовъ собрано столько, что наши войска успѣютъ собраться въ Манчжуріи, нанести рѣшительное пораженіе противнику и освободить осажденный или блокированный Портъ-Артуръ".

„Два года тому назадъ, даже годъ тому назадъ, мы могли тревожиться оторванностью Портъ-Артура отъ Россіи и Пріамурья. *Теперь можно и не тревожиться*".

Всякіе комментаріи къ этому документу, надо полагать, излишни. Такое положеніе флота по отношенію къ обезпеченности своихъ базъ никакъ нельзя признать нормальнымъ. Возстановлять флотъ при такихъ условіяхъ—это возводить зданіе, не будучи увѣреннымъ въ прочности фундамента: а вдругъ онъ заложенъ на пескѣ?

И особенно опасно такое положеніе въ періоды возсозданія флота, когда онъ, при внезапно разразившейся войнѣ, можетъ оказаться въ такой стадіи развитія, когда въ дѣло его употребить нельзя

*) Вынужденныя разъясненія графа Витте по поводу статьи генерала-адъютанта Куропаткина о войнѣ съ Японіей. Стр. 17.

и единственный выходъ—это сохранить его въ цѣлости для будущаго.

А какъ разъ мы находимся на порогѣ такой стадіи, и политическій горизонтъ обложенъ со всѣхъ сторонъ темными тучами.

Флотъ долженъ теперь-же заявить свое „естественное“ право быть полнымъ хозяиномъ въ своихъ базахъ.

Поэтому, разъ рѣшенъ вопросъ о возсозданіи флота и предполагается затратить на это огромныя народныя деньги, прямая обязанность флота заявить свое естественное право быть полнымъ хозяиномъ въ своихъ базахъ; флотъ, въ полномъ сознаніи той отвѣтственности, которую онъ беретъ на себя, долженъ сдѣлать теперь-же попытку взять все дѣло созданія, усовершенствованія базъ и завѣдыванія ими въ свои руки. Если онъ поступитъ иначе, онъ просто уклонится отъ своего прямого долга

Высказывая такое положеніе, я очень далекъ отъ какихъ либо вѣдомственныхъ пристрастій и симпатій. Я совсѣмъ не хочу этимъ сказать, что—вотъ военное вѣдомство распоряжается плохо, а морское вѣромство распорядится хорошо, и именно потому, что это вѣдомство морское, а не военное.

Да это была-бы къ тому-же просто неправда. Я глубоко убѣжденъ въ томъ, что всѣ вѣдомства у насъ одинаковы, какъ въ смыслѣ достоинства, такъ и недостатковъ, такъ какъ всѣ они служатъ отраженіемъ лишь общихъ свойствъ русскаго народа и степени его культурнаго развитія. Путемъ долгихъ и мучительныхъ размышленій о всемъ томъ, что пришлось видѣть и пережить въ эти тяжелые годы, я пришелъ къ заключенію, что обвиненіе въ нашихъ бѣдахъ отдѣльныхъ лицъ и вѣдомствъ—это и не справедливо, и безполезно.

Конечно, я говорю объ этомъ, лишь какъ объ общемъ правилѣ, допускающемъ, какъ и всякое правило, исключенія.

И, повѣрьте, эти исключенія гораздо болѣе рѣдки, чѣмъ многіе думаютъ въ своемъ добросовѣстномъ стремленіи найти непосредственныхъ виновниковъ.

Повѣрьте—насъ погубили и продолжаютъ губить не отдѣльныя лица или учрежденія, не существующіе въ нихъ порядки, не злая воля, а свившіе себѣ прочное гнѣздо въ нашей собственной толщѣ, пропитавшія насъ насквозь невѣжество и лѣнь и—какъ послѣдствія ихъ—безысходная рутина. Если мы порицаемъ извѣстные порядки и извѣстныхъ лицъ, то, чтобы понять эти порядки

и понять появленіе въ качествѣ руководителей нашихъ этихъ лицъ, надо всмотрѣться въ себя и посмотрѣть кругомъ, какъ мы сами, по мѣрѣ того, какъ улегается пылъ молодости, спокойно и охотно улегаемся въ рутинный укладъ, и готовимъ изъ себя такихъ, именно, дѣятелей и защитниковъ, именно, такихъ порядковъ, которые подвергаются нашей критикѣ. Эти дѣятели и порядки плоть отъ нашей-же плоти и кровь отъ нашей крови. Мы имѣемъ лишь то, что заслуживаемъ. Мы критикуемъ тѣхъ или другихъ нашихъ руководителей, а если вглядимся,—кого мы готовимъ имъ на смѣну, то окажется—увы, точно такихъ-же, какъ и они. Этимъ и объясняется устойчивость этихъ порядковъ и безнадежность избавленія отъ нихъ, не смотря на самыя лучшія намѣренія отдѣльныхъ лицъ и проэкты самыхъ блестящихъ реформъ.

Никакія реформы не помогутъ, если личный составъ самъ себя не перевоспитаетъ и не заложитъ совсѣмъ другія основы въ воспитаніе грядущихъ поколѣній.

И одна изъ главнѣйшихъ этихъ основъ—это развитіе гражданскаго мужества и дѣятельной инициативы въ противоположность идеѣ рабства и подчиненія средѣ во имя собственнаго спокойствія, благополучія и добрыхъ пріятныхъ отношеній съ этой средой.

Какъ на войнѣ для побѣды мало одного техническаго совершенства, мало однихъ знаній и опыта, а необходимо военное мужество, для того, чтобы эти знанія и опытъ привели къ побѣдѣ, такъ и въ мирное время—кромѣ всевозможныхъ техническихъ совершенствъ, знаній и опыта, разсѣянныхъ хотя бы и въ великомъ множествѣ во флотѣ—для побѣды надъ врагами не внѣшними, а внутренними, для побѣды, результатомъ которыхъ является флотъ, дѣйствительно готовый къ войнѣ и имѣющій всѣ шансы на побѣду, нужно гражданское мужество, чтобы всякому, въ отведенномъ ему полѣ дѣйствій, неуклонно проводить все это въ жизнь, не смущаясь противодѣйствіемъ среды и не поступаясь своими убѣжденіями, ни для выгоды, ни для пріятныхъ и легкихъ отношеній. Это послѣднее болѣе важно, такъ какъ распространено гораздо шире, чѣмъ жертва убѣжденіями для выгодъ.

И вотъ мужество военное присуще личному составу, а мужество гражданское,—къ сожалѣнію—нѣтъ. А между тѣмъ одно связано крѣпко съ другимъ. Гражданское мужество въ мирное время готовитъ почву для цѣлесообразнаго приложенія мужества военнаго.

Безъ надлежащей подготовки военное мужество даетъ лишь

въ, но не побѣдителейгерое, тогда какъ государству нужны именно побѣдители.

Одна изъ основныхъ причинъ наличія военнаго мужества и отсутствія гражданскаго, проявленіе котораго, казалось бы, должно было бы быть гораздо болѣе легкимъ, такъ какъ не требуетъ готовности жертвовать самымъ дорогимъ для человѣка—жизнью, лежитъ въ томъ, что военное мужество почитается и награждается, а гражданское мужество, не только не награждается, а вызываетъ и ненависть, и преслѣдованія.

И очень просто почему. Въ то время, какъ военное мужество направлено противъ внѣшняго врага, гражданское мужество направлено противъ врага внутренняго, т. е. противъ своихъ, противъ недостатковъ своей собственной среды, и среда даетъ отпоръ и мститъ.

Вотъ почему такъ и трудно, и такъ рѣдко проявляется гражданское мужество, а между тѣмъ безъ распространенія этого мужества въ личномъ составѣ никогда не будутъ достигнуты хорошіе результаты.

Однако я отвлекся въ сторону. Возвращаюсь къ темѣ, къ которой высказанныя только что мысли имѣютъ то отношеніе, что если флотъ почти устраненъ отъ рѣшенія вопросовъ о защитѣ своихъ базъ, то онъ въ значительной мѣрѣ и самъ въ этомъ виноватъ, такъ какъ просто этими вопросами почти не интересуется. По крайней мѣрѣ, ни военно-морская наша литература, ни текущая дѣйствительность не даютъ ощутительныхъ признаковъ такого интереса. А нѣтъ интереса, нѣтъ и требованій своихъ естественныхъ правъ, а разъ нѣтъ этихъ требованій, то не свалятся эти права сами собой съ неба!

И опять повторяю, мы должны требовать эти права не во имя вѣдомственныхъ интересовъ, не во имя того, что морское вѣдомство будто-бы можетъ лучше сдѣлать, чѣмъ „военное“, именно, потому, что оно „морское“—совсѣмъ нѣтъ. А просто мы должны требовать полной передачи приморскихъ крѣпостей въ руки флота, потому, что это порядокъ естественный, цѣлесообразный, и, именно, потому онъ и долженъ дать лучшіе результаты, а не потому, чтобы „морское“ вѣдомство обладало какими либо достоинствами, которыхъ нѣтъ у другихъ. И эти „сюрпризы“ флоту недостаточной защищенности его базъ, приводящіе къ его безцѣльной гибели—это не слѣдствія какихъ либо присущихъ „военному“ вѣдомству недостатковъ, а просто это слѣдствіе неестественнаго и нецѣлесообразнаго порядка вещей.

Флотъ долженъ самъ строить и защищать свои базы.

Флотъ долженъ самъ строить и защищать свои базы. Для этого у него въ распоряженіи должны быть спеціалисты дѣла— военные инженеры для сооруженія укрѣпленій, особые артиллеристы для вооруженія и управленія этими укрѣпленіями и на приморскомъ фасѣ, если даже будетъ найдено, что почему либо неудобно отдать это дѣло морскимъ командамъ, какъ это сдѣлано въ Германіи, и, наконецъ, спеціалисты по оборонѣ крѣпости съ суши —офицеры генеральнаго штаба и сухопутныя войска. Всѣ они должны находиться на службѣ въ морскомъ вѣдомствѣ.

Если для крѣпости не будетъ фиксированъ извѣстный, необходимый сообразно ея величинѣ и особенностямъ гарнизонъ, если этотъ гарнизонъ не будетъ въ полномъ распоряженіи морского вѣдомства и не будетъ снабжаться средствами морского вѣдомства, сплошь и рядомъ будетъ случаться, что въ нужный моментъ и значительная часть гарнизона будетъ использована полевой арміей, и для нея же пойдутъ и запасы, а, когда крѣпость будетъ осаждена, то есть тогда, когда слабому флоту нужно время, чтобы набраться силъ, или его надо сохранить до прихода подкрѣпленій, именно, въ это время ему придется отдать и людей, и пушки, и запасы на бастіоны, т. е. прибѣгнуть къ самоубійству, чтобы не быть истребленнымъ непріятелемъ, если онъ возьметъ крѣпость. Инженеры для постройки приморскихъ крѣпостей могутъ находиться на службѣ въ морскомъ вѣдомствѣ на тѣхъ-же основаніяхъ, какъ и инженеры морской строительной части, или даже таковые могутъ прикомандировываться къ морскому вѣдомству временно. Въ морскомъ вѣдомствѣ долженъ быть свой особый органъ, вѣдающій постройкой приморскихъ крѣпостей. Въ немъ долженъ участвовать представитель того органа, который вѣдаетъ постройкой сухопутныхъ крѣпостей, чтобы сухопутные фасы приморскихъ крѣпостей не уклонялись отъ нормъ, выработанныхъ практикой сухопутной крѣпостной войны. Береговые артиллеристы могутъ комплектоваться или изъ морскихъ офицеровъ, какъ это имѣетъ мѣсто въ Германіи, или можетъ быть и особый корпусъ береговыхъ артиллеристовъ, который можетъ комплектоваться изъ сухопутныхъ артиллерійскихъ училищъ; но только онъ не долженъ состоять въ военномъ вѣдомствѣ, гдѣ на него, сравнительно съ полевой артиллеріей, создался взглядъ, какъ на армію, по сравненію съ гвардіей. Для военнаго вѣдомства приморскія крѣпости понево-

лѣ дѣло второстепенное, и нельзя удивляться, что оно въ извѣстной степени забрасываетъ и личный составъ, и матеріальную часть. Для морского вѣдомства вопросъ устраненія возможности случаевъ, когда флоту предстоитъ выборъ одного изъ двухъ исходовъ— самоуничтоженіе или уничтоженіе навѣснымъ огнемъ съ сухого пути, наоборотъ, вопросъ весьма важный. Въ Портъ-Артурѣ флоту пришлось послѣдовательно пройти черезъ то и другое.

Нѣтъ чего либо страннаго и необычнаго и въ томъ, что въ морскомъ вѣдомствѣ будетъ состоять значительное количество сухопутныхъ войскъ, въ видѣ гарнизоновъ приморскихъ крѣпостей. Состоитъ же, напр., въ вѣдѣніи министерства финансовъ корпусъ пограничной стражи, имѣющій вполнѣ боевую организацію, комплектующійся личнымъ составомъ изъ представителей всевозможныхъ спеціальностей сухопутныхъ войскъ.

Вотъ именно такой порядокъ можно было бы назвать естественнымъ. Онъ предлагается и долженъ существовать не для того, конечно, чтобы возвысить одно вѣдомство передъ другимъ, чтобы что-то вырвать отъ одного вѣдомства и передать другому, а для того, чтобы поставить дѣло на правильный естественный путь, на которомъ возможно правильное его развитіе. И эта возможность правильнаго развитія проистекаетъ изъ того, что въ естественныхъ условіяхъ дѣло можетъ развиться на сколько это допускаетъ „способность“ того или другого вѣдомства вообще, внѣ зависимости отъ его названія, а при неестественныхъ условіяхъ дѣло захиритъ и въ самомъ лучшемъ вѣдомствѣ, и нѣтъ никакой надежды, что оно вообще когда-нибудь разовьется.

Такъ и тутъ. Морское вѣдомство нисколько не болѣе военнаго способно, дѣятельно или просвѣщенно, но въ его завѣдываніи приморскія крѣпости попадаютъ въ естественную по ихъ сущности обстановку, чѣмъ и обезпечивается возможность ихъ исправнаго состоянія и правильнаго развитія въ предѣлахъ способности, дѣятельности и просвѣщенности морского вѣдомства, тогда какъ въ военномъ вѣдомствѣ приморскія крѣпости находятся въ противоестественной обстановкѣ, попадая изъ за этого на задворки вѣдомства, и всякая надежда на ихъ правильное развитіе исчезаетъ.

Въ дальнѣйшемъ изложеніи я еще вернусь къ вопросу объ организаціи береговой обороны и объ устройствѣ приморскихъ крѣпостей съ точки зрѣнія флота, а пока достаточно и сказаннаго, чтобы придти къ заключенію, что именно теперь, когда положено серьезное начало возстановленію флота, когда подымается вопросъ

о созданіи для него новыхъ базъ и усовершенствованіи старыхъ, флотъ не можетъ не высказать свою точку зрѣнія на различные вопросы обороны приморскихъ крѣпостей.

Это его прямой интересъ, а потому и прямая обязанность.

Роль настоящаго доклада въ дѣлѣ формулировки точекъ зрѣнія флота по вопросамъ организаціи и устройства обороны приморскихъ крѣпостей.

Я, конечно, не призванъ формулировать эту точку зрѣнія, да, конечно, мнѣ это и не по плечу. Это дѣло строевого плавающаго флота. Въ немъ и необходимыя для этого знанія и опытъ, ему въ этомъ дѣлѣ и книги въ руки. Но плавающій и строевой флотъ еще пока почему-то не примѣняетъ свои знанія и опытъ въ этомъ направленіи. Можетъ быть я и ошибаюсь, но мнѣ такія попытки не извѣстны, по крайней мѣрѣ, хотя-бы попытки вродѣ той, которая имѣла мѣсто недавно въ военномъ вѣдомствѣ, гдѣ строевой личный составъ, въ лицѣ группы офицеровъ генеральнаго штаба, высказалъ свою точку зрѣнія на устройство сухопутныхъ крѣпостей, слѣдствіемъ чего явился цѣлый рядъ интереснѣйшихъ публичныхъ преній по этимъ вопросамъ въ Николаевской Инженерной Академіи, въ которыхъ участвовали выдающіеся спеціалисты по различнымъ отраслямъ военно-сухопутнаго дѣла, и которые привлекли многочисленную военную аудиторію.

Вотъ, именно, такое положеніе дѣла дало мнѣ смѣлость принять предложеніе совѣта „Общества Офицеровъ Флота“ доложить настоящему собранію кое какія мысли, которыя сложились у меня по этому вопросу.

Онѣ очень немногочисленны и ограничены извѣстнымъ небольшимъ кругомъ, изъ котораго я не считаю себя вправѣ выйти, не будучи для этого достаточно компетентнымъ, но, пожалуй, и онѣ пригодятся, какъ матеріалъ, строевому плавающему флоту, когда онъ найдетъ для себя своевременнымъ обратить серьезное вниманіе на свою обязанность и на свое право самымъ энергичнымъ образомъ вмѣшаться въ дѣло устройства обороны своихъ базъ, когда онъ проникнется сознаніемъ, что это насущный для него вопросъ.

Можетъ быть именно „Общество Офицеровъ Флота“, выказавшее уже интересъ къ этимъ вопросамъ устройствомъ настоящаго доклада, возьметъ на себя дѣло организаціи преній, подобныхъ тѣмъ, которыя происходили въ эту зиму въ Николаевской Инженерной Академіи. Это значительно-бы подвинуло впередъ это дѣло.

Я считаю своей обязанностью доложить, что не могу сообщить ровно ничего новаго. Все, что я говорилъ и буду говорить, не разъ мною излагалось и въ лекціяхъ, и въ общей и спеціальной печати, и въ литографированныхъ и печатныхъ курсахъ, и въ докладныхъ запискахъ, подаваемыхъ по начальству, но никакого ни успѣха, ни вліянія эти мысли не имѣли, а на докладныхъ запискахъ клались иногда самыя обидныя для моего авторскаго самолюбія резолюціи.

А это значитъ—эти мысли были не ко двору, и не во время.

Быть можетъ, теперь, послѣ Портъ-Артура, настали другія времена, быть можетъ, кому нибудь пригодятся эти мысли, и этимъ я и считаю возможнымъ оправдать мое настоящее выступленіе со столь заржавленнымъ матеріаломъ.

Какъ образчикъ тѣхъ многочисленныхъ вопросовъ, по которымъ желательно, чтобы строевой плавающій флотъ выступилъ-бы съ своей опредѣленной точкой зрѣнія, я возьму вопросъ о разсчетѣ мощности приморскаго фаса береговой крѣпости.

Сопоставленіе качествъ, недостатковъ и дѣйствительности боевыхъ средствъ приморской крѣпости и флота.

Для того, чтобы разобрать этотъ вопросъ, необходимо сопоставить качества и недостатки, присущіе крѣпости и флоту, когда они являются противниками. Только изъ этого сопоставленія и можно сдѣлать обоснованный выводъ, какъ должны быть устроены и вооружены батареи приморскаго фаса береговой крѣпости, и какова должна быть ихъ мощность, вообще, для надежнаго выполненія возложенныхъ на нихъ задачъ.

Также и для того, чтобы понять—почему флотъ дѣйствуетъ такъ или иначе въ тѣхъ участкахъ моря, которые находятся въ сферѣ обстрѣла береговыхъ укрѣпленій, чтобы знать, на чемъ онъ основывается при своихъ дѣйствіяхъ въ этихъ случаяхъ, опять таки надо составить себѣ представленіе объ относительныхъ качествахъ и недостаткахъ береговыхъ и корабельныхъ боевыхъ средствъ, насколько эти качества и недостатки вызываются, конечно, не упущеніями и ошибками, а самой разницей береговой и морской обстановки.

Въ рукахъ флота иниціатива.

Прежде всего въ рукахъ флота иниціатива. Онъ всегда нападаетъ, тогда какъ крѣпость всегда обороняется. Онъ появляется

передъ любой непріятельскою крѣпостью и съ любыми наличными у него силами.

Флотъ атакуетъ укрѣпленіе только при [illegible] необходимыхъ для этого силъ.

Если онъ слабъ, онъ не атакуетъ крѣпость. Если ему необходимо одолѣть крѣпость, онъ разсчитываетъ потребныя для этого силы, и если только тогда онѣ у него имѣются въ наличіи, флотъ нападаетъ на крѣпость.

Изъ чего надо исходить при разсчетѣ силъ беретовыхъ укрѣпленій.

Разсчитывая силу извѣстныхъ приморскихъ укрѣпленій, нельзя задаваться вопросомъ, какъ велика будетъ та часть непріятельскаго флота, которая можетъ появиться передъ этими укрѣпленіями. Разъ флоту понадобится одолѣть эти укрѣпленія, онъ придетъ съ такими силами, чтобы достигнуть этой цѣли, а если такихъ силъ нѣтъ, онъ или не придетъ совсѣмъ, или ограничится блокадой, т. е. въ бой съ укрѣпленіями вступать не будетъ.

Такимъ образомъ, не укрѣпленія могутъ разсчитываться по числу и силѣ тѣхъ кораблей, которые могутъ вступить съ ними въ бой, а, именно, флотъ будетъ разсчитывать необходимое количество своей силы, которую ему нужно отдѣлить на одолѣніе извѣстныхъ укрѣпленій.

Конечно, въ извѣстной мѣрѣ, число кораблей, имѣющихъ возможность вступить *одновременно* въ бой съ извѣстными укрѣпленіями, ограничено мѣстными условіями, т. е. величиной того водянаго пространства, въ предѣлахъ котораго непріятельскій флотъ можетъ маневрировать на подходящихъ для него дистанціяхъ отъ. Но возможность исходить изъ этихъ соображеній въ большинствѣ случаевъ чисто теоретическая. Обыкновенно, то водное пространство передъ укрѣпленіями, которое можетъ быть использовано флотомъ, достаточно велико, чтобы тамъ могъ маневрировать и сражаться весь линейный флотъ даже первоклассной морской державы.

Также не слѣдуетъ исходить при разчетѣ силы беретовыхъ укрѣпленій изъ комплектовъ корабельныхъ запасовъ снарядовъ. Если дѣло будетъ зависѣть только отъ запасовъ снарядовъ, а одолѣніе извѣстныхъ беретовыхъ укрѣпленій явится необходимымъ, эти запасы снарядовъ или будутъ доставлены флоту, или онъ и не рѣшится на нападеніе.

Такимъ образомъ, изъ-за того что кампанія боя и сборъ

необходимыхъ для боя силъ, въ зависимости отъ наличныхъ силъ крѣпости, находится цѣлымъ въ рукахъ флота. разсчетъ силы береговыхъ укрѣпленій въ томъ или иномъ пунктѣ можетъ исходить лишь изъ соображенія о томъ, выгодно или не выгодно будетъ затратить флоту извѣстную силу для борьбы съ этими укрѣпленіями: т. е. этотъ разсчетъ долженъ основываться главнымъ образомъ на томъ, *что именно защищаютъ* тѣ или иныя укрѣпленія.

Такъ ведь, собственно, обстоитъ дѣло и на сухомъ пути. Непріятельская армія либо обходитъ крѣпость, если она это считаетъ возможнымъ, выставляя противъ нея извѣстный заслонъ, который зависитъ ужъ не отъ силы ея верковъ, а отъ величины той части гарнизона, которая можетъ выйти изъ нея въ поле, или, если армія считаетъ необходимымъ взять крѣпость, она отдѣляетъ на это такое количество силъ, чтобы добиться этой цѣли, и количество этихъ силъ будетъ зависѣть отъ силы крѣпости, а не то чтобы сила крѣпости могла разсчитываться по силѣ той арміи, которая можетъ передъ нею появиться. Сила крѣпости зависитъ отъ ея *стратегическаго* значенія, т. е. отъ того, *что* она защищаетъ. То же самое можно сказать и о приморской крѣпости.

Если-бы Портъ-Артуръ былъ сильнѣе, чѣмъ онъ былъ на самомъ дѣлѣ, японцы отдѣлили-бы еще большую часть своей арміи для его взятія, или, если-бы это имъ было недоступно, вслѣдствіе операцій нашей Манджурской арміи, они совсѣмъ оставили-бы Портъ-Артуръ въ покоѣ.

Крѣпость можетъ разсчитывать свою силу, исходя лишь изъ того количества силъ непріятеля, которое *крѣпость желаетъ*, чтобы онъ отдѣлилъ въ томъ случаѣ, если захочетъ ее одолѣть, или заблокировать, или выставить противъ нея заслонъ, а не изъ того количества силъ, которое *непріятель можетъ* отдѣлить на это. Онъ *можетъ* отдѣлить и гораздо большія силы, если онѣ у него имѣются въ наличіи, и тутъ имъ руководить нельзя, а можно учесть только, какое количество силъ онъ *долженъ* отдѣлить, и ужъ на основаніи этого разсудить, на сколько ему это окажется выгоднымъ, т. е. будетъ ли для него игра стоить свѣчей.

Такимъ образомъ защита главныхъ базъ флота, въ которыхъ флотъ можетъ оказаться не готовымъ въ началѣ войны, или въ которыхъ ему придется укрываться послѣ пораженія, исправляться и пополнять свои запасы, должна быть готова къ борьбѣ со всѣмъ линейнымъ флотомъ противника, ибо, завладѣвъ главной базой, въ

каждой изъ которыхъ можетъ оказаться сосредоточеннымъ весь флотъ, непріятельскій флотъ полностью достигаетъ своей цѣли— уничтожить всю морскую силу противника, а потому онъ можетъ поставить себѣ цѣлью одолѣть приморскія укрѣпленія этой базы, чтобы проникнуть на внутренній рейдъ.

Приморская крѣпость, вообще, играетъ гораздо болѣе значительную роль, чѣмъ крѣпость сухопутная, и именно потому, что она можетъ заключать въ себѣ *всю* наличную живую силу (флота), и потому могутъ быть случаи, когда овладѣніе ею можетъ составить цѣль кампаніи. Точно также занятая противникомъ приморская крѣпость можетъ служить базой *всей* непріятельской живой силѣ (флоту).

Условія мѣстности могутъ быть таковы (напр. одинъ узкій входъ и далеко лежащій за нимъ портъ), что передъ тѣмъ участкомъ ея, заставить замолчать который нужно непріятельскому флоту, послѣдній дѣйствительно не можетъ сразу развернуть всю свою силу. Но едва-ли это должно вести къ тому, чтобы разсчитывать силу этого участка только по той части флота, которая можетъ атаковать его сразу.

Флотъ, какъ сила подвижная, какъ и полевая армія на сушѣ, если ему дѣйствительно *необходимо* одолѣть этотъ участокъ, не отступитъ и передъ тѣмъ, чтобы вводить свою силу въ бой послѣдовательно, но непремѣнно введетъ ее *всю*, а не ограничится только той частью, на которую разсчитываютъ на берегу. Иначе онъ совсѣмъ и не начнетъ атаки. Это будетъ, конечно, невыгодно флоту, но иначе поступать онъ не можетъ, если цѣль настолько важна, что онъ рѣшается на атаку.

Такая мѣстность очень выгодна для приморской крѣпости, въ смыслѣ возможности *сосредоточенія* силъ защиты, но не освобождаетъ ее отъ необходимости разсчитывать на *весь* линейный флотъ противника, учтя лишь ту невыгодную обстановку, въ которой ему придется дѣйствовать. Приморская крѣпость можетъ создать искусственно подобныя условія, ограничивъ, напр., пространство, въ которомъ можетъ маневрировать флотъ минными заграждѣніями.

Но, все-таки, оставшійся свободнымъ для маневрированія участокъ долженъ быть разсчитанъ на появленіе *всего* линейнаго флота противника, хотя бы и послѣдовательное, и не одновременное. Притомъ въ такихъ разсчетахъ надо быть очень осторожнымъ, имѣя въ виду значительную дальность современной артиллеріи. Минными заграждѣніями участокъ маневрированія можетъ быть

съуженъ, но протяженіе его по направленію въ море останется всегда очень значительнымъ. А это позволитъ флоту атаковать крѣпость въ нѣсколькихъ группахъ, расположенныхъ одна за другой по направленію въ море, и можетъ оказаться, что и на узкомъ сравнительно участкѣ помѣстится въ предѣлахъ боевыхъ дистанцій весь линейный флотъ.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ приморская крѣпость находится въ особенно невыгодныхъ условіяхъ. Напр., заданіе одного изъ фортификаціонныхъ проэктовъ, предложенныхъ въ минувшемъ году на дополнительномъ курсѣ Николаевской Инженерной Академіи, заключалось въ томъ, чтобы на островѣ Гогландѣ создать приморскую позицію долговременнаго характера, имѣющую цѣлью преградить доступы съ моря къ Кронштадту и ближайшимъ къ нему мѣстамъ, удобнымъ для высадокъ, обезпечить выходъ нашего линейнаго флота изъ Кронштадта на встрѣчу непріятельскому, и усилить нашъ флотъ при столкновеніи его съ непріятельскимъ въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ О-вомъ Гогландъ.

Такъ какъ островъ Гогландъ лежитъ настолько далеко отъ сѣвернаго и въ особенности отъ южнаго берега залива, что огнемъ расположенныхъ только на немъ укрѣпленій онъ не можетъ помѣшать прорыву флота, а помѣшать этому необходимо, такъ какъ иначе своевременный выходъ нашего флота изъ Кронштадта не будетъ обезпеченъ, а побережье за Гогландомъ не будетъ обезпечено отъ высадокъ, то приходится имѣть группы укрѣпленій на островахъ между Гогландомъ и берегами залива, и можетъ быть, что, именно, этимъ группамъ придется имѣть дѣло со *всѣмъ* линейнымъ флотомъ противника; и если не выдержитъ одна изъ этихъ группъ, то смыслъ всей позиціи теряется.

Такимъ образомъ, помимо двухъ отдѣльныхъ группъ, не могущихъ поддержать другъ друга, которыя должны быть способны противостать *всему* линейному, напр., германскому, флоту, необходимы еще особыя укрѣпленія на самомъ островѣ, чтобы поддержать нашъ слабый флотъ, въ случаѣ, если послѣ прорыва германскій флотъ не пойдетъ дальше, оставивъ противъ него заслонъ, и сдѣлаетъ попытку его уничтожить.

При увѣренности, что свой флотъ будетъ готовъ къ выходу въ море не позже непріятельскаго, и что, въ случаѣ пораженія, онъ въ извѣстной мѣрѣ все таки ослабитъ непріятельскій флотъ, можно разсчитывать силу береговыхъ укрѣпленій главныхъ базъ, исходя лишь изъ извѣстной части всего линейнаго флота противника.

Но для возможности такого разсчета должна существовать столь тѣсная связь между приморскими крѣпостями и флотомъ, и такое близкое ихъ знакомство другъ съ другомъ, такое взаимное *доверіе*, которое, къ сожалѣнію, едва ли достижимо при отсутствіи единства власти въ управленіи этими элементами государственной обороны.

Что же касается до второстепенныхъ пунктовъ побережья, то, хотя и передъ ними можетъ появиться флотъ такого же состава, какъ и передъ главными базами, но при разсчетѣ силы ихъ укрѣпленій, надо исходить не изъ такого состава флота, а изъ соображенія, сколько *должно* отдѣлить непріятельскій флотъ кораблей, чтобы одолѣть эти укрѣпленія, и стоитъ ли ему тратить на это преодолѣніе извѣстное количество снарядовъ, кораблей и времени.

Другое соображеніе, изъ котораго можно исходить при разсчетѣ силы внѣшнихъ укрѣпленій второстепенныхъ пунктовъ, это возможность дать выйти и развернуть свои силы той части своего флота, для укрытія которой этотъ пунктъ предназначенъ. Тогда сила эта должна быть такова, чтобы держать въ достаточномъ отдаленіи часть непріятельскаго флота, *немного* превосходящую ту часть флота, выходъ которой должны обезпечить береговыя укрѣпленія, ибо, если непріятель значительно превосходитъ эту часть по силѣ, ей все равно выйти нельзя, сколь бы ни были сильны береговыя укрѣпленія.

Если разсчитанная такимъ образомъ сила береговыхъ укрѣпленій вмѣстѣ съ тѣмъ достаточна и для того, чтобы сдѣлать для непріятельскаго флота невыгодной попытку ее одолѣть открытой силой, то на этомъ и кончается разсчетъ. Въ противномъ случаѣ эта сила можетъ быть соотвѣтственнымъ образомъ увеличена.

Однако такой разсчетъ, очевидно, совершенно не обезпечиваетъ этотъ второстепенный пунктъ отъ нападенія гораздо болѣе значительныхъ силъ непріятельскаго флота, если это почему либо понадобится непріятелю.

Напр., Виндава, которая можетъ быть укрѣплена лишь въ разсчетѣ на прикрытіе минной базы и лишь миннаго флота, можетъ понадобиться непріятелю, какъ удобный пунктъ подвоза съ моря для арміи, и, если непріятелю почему либо невыгодно тратить значительныя сухопутныя силы и время для завладѣнія Виндавой, то онъ можетъ возложить эту задачу на флотъ, и тогда послѣдній, чтобы достигнуть поставленной ему цѣли, можетъ пойти для этого и на очень крупныя жертвы.

Такимъ образомъ, изъ естественнаго преимущества флота, заключающагося въ инициативѣ, всецѣло находящейся въ его рукахъ, крѣпостямъ приходится разсчитывать свою силу или по силѣ всего непріятельскаго флота, или поставивъ задачей возможность занять той или иной части своей морской силы, — въ зависимости отъ того, сочтетъ-ли для себя непріятельскій флотъ достаточно важнымъ противодѣйствіе за ихъ укрѣпленія.

Это стратегическая сторона вопроса.

Что даетъ флоту инициатива въ тактическомъ отношеніи.

Въ тактическомъ отношеніи подвижность флота и неподвижность укрѣпленій приводитъ къ тому, что флотъ, рѣшившись на борьбу съ укрѣпленіями, можетъ, смотря по желанію, то разбрасывать, то сосредоточивать силы противъ одного пункта, увеличивать или уменьшать число пунктовъ атаки, выбирать тѣ время дня, погоду и разстоянія, которыя ему выгодны, и во время самаго боя мѣнять эти разстоянія именно такъ, какъ ему это выгодно; и притомъ онъ будетъ знать впередъ планъ дѣйствій, тогда какъ береговой артиллеристъ можетъ загадывать впередъ лишь на основаніи того, что передъ этимъ дѣлалъ корабль, а потому его разсчеты легко могутъ быть разрушены.

Преимущество флота въ матеріальной части.

Затѣмъ естественное преимущество флота заключается еще въ превосходствѣ матеріальной части.

Съ перваго взгляда казалось-бы, что это преимущество можетъ явиться лишь послѣдствіемъ извѣстнаго упущенія. Но на самомъ дѣлѣ это не такъ. Упущенія могутъ сдѣлать преимущество флота въ матеріальной части только выше нормальнаго, но и при отсутствіи какихъ либо упущеній это преимущество въ той или иной степени, все равно, будетъ имѣть мѣсто.

Дѣйствительно, предѣльный возрастъ корабля (линейнаго броненосца и броненоснаго крейсера) — это 20 лѣтъ, да и вторую половину своего пребыванія въ строю, онъ числится уже не въ дѣйствующемъ флотѣ, а въ резервномъ. Крѣпости-же существуютъ вѣка. Поэтому постоянно строятся новые корабли, и, конечно, эти корабли снабжаются всѣми позднѣйшими усовершенствованіями по матеріальной части.

Притомъ лучшіе и новѣйшіе корабли, какъ подвижная сила, могутъ быть приведены къ любому пункту непріятельскаго по-

бережья, тогда какъ ни у одного государства не хватитъ средствъ, чтобы защитить всѣ важные пункты побережья сильными крѣпостями новѣйшихъ типовъ.

Старому кораблю можно дать второстепенное назначеніе, во второй и въ третьей линіи, замѣнивъ его новымъ. Корабль, который мѣняетъ котлы, броню или артиллерію, въ бой не пойдетъ.

Между тѣмъ крѣпость находится въ положеніи обратномъ. Какова-бы она ни была, она нужна именно на томъ мѣстѣ, гдѣ она построена, и, если она устарѣла, ее никуда отодвинуть нельзя. Ей, конечно, нужно и починяться, и перестраиваться, и мѣнять артиллерію, что требуетъ очень значительнаго времени, но и впродолженіи всего этого времени она должна разсчитывать на возможность боя. Отсюда слѣдуетъ, что разъ начата въ крѣпости какая-либо перестройка, она должна вестись самымъ интенсивнымъ путемъ, сосредотачивая на перестраиваемомъ участкѣ *наибольшее* количество рабочихъ, и подготовивъ предварительно всѣ необходимые матеріалы и то вооруженіе, которое должно замѣнить старое. Сразу перестраивать крѣпость—это упразднить крѣпость совсѣмъ на много лѣтъ, а значитъ, въ случаѣ войны въ это время, лишиться совсѣмъ базы. Поэтому приходится крѣпость обновлять частями, а потому крѣпость въ той или иной своей части постоянно перестраивается, т. е. ослаблена, а въ другихъ частяхъ въ той или иной мѣрѣ является устарѣлой.

Вотъ почему, совершенно естественнымъ образомъ, береговыя укрѣпленія, даже въ новѣйшихъ своихъ частяхъ нѣсколько отстаютъ отъ флота, напр., въ началѣ періодовъ значительныхъ усовершенствованій въ артиллеріи, а въ нѣкоторыхъ ихъ частяхъ можно найти такія пушки, о которыхъ уже забыли во флотѣ. То-же самое и въ еще болѣе значительной степени происходитъ съ защитой орудій, такъ какъ эту защиту еще труднѣе мѣнять, чѣмъ самыя пушки.

Превосходство флота въ личномъ составѣ.

Есть еще одно преимущество флота передъ береговыми укрѣпленіями, но его ужъ никакъ нельзя считать естественнымъ, и является оно прямымъ послѣдствіемъ упущенія, и притомъ очень опаснаго. Это превосходство личнаго состава флота. Создается это превосходство тѣмъ, что дѣйствующій флотъ находится въ мирное время круглый годъ въ полной боевой готовности и полностью укомплектованъ личнымъ составомъ. Значительная часть

резервнаго флота находится въ полной боевой готовности извѣстное число мѣсяцевъ въ году, съ полнымъ комплектомъ личнаго состава а въ остальные мѣсяцы этотъ личный составъ продолжаетъ находиться на службѣ, лишь на берегу, и немедленно можетъ быть посаженъ на корабли. Призывъ запасныхъ во флотъ служитъ, лишь для укомплектованія кораблей, имѣющихъ болѣе второстепенное значеніе, или тѣхъ, которые въ моментъ объявленія войны еще достраиваются или производятъ крупныя исправленія; наконецъ, призывъ служитъ для портовой и вообще береговой службы. И все-таки въ общемъ этотъ призывъ во флотѣ относительно незначителенъ. Личный составъ флота при переходѣ съ мирнаго положенія на военное, напр., въ Германіи увеличивается всего на 8%, а въ Японіи всего на 5%.

Поэтому непріятельскій флотъ, который можетъ появиться передъ любой приморской крѣпостью черезъ нѣсколько часовъ послѣ объявленія войны, а что еще болѣе вѣроятно—и до этого объявленія, помимо того, что онъ будетъ снабженъ новѣйшимъ оружіемъ, будетъ при этомъ и полностью укомплектованъ, и въ личномъ его составѣ не будетъ ни одного человѣка, призваннаго изъ запаса.

Совсѣмъ въ другомъ положеніи окажется въ этотъ моментъ приморская крѣпость. Въ первые дни мобилизаціи въ ней будетъ огромный некомплектъ людей у орудій, и, если придется вступить въ бой, то наиболѣе вѣроятное рѣшеніе вопроса—это дополненіе артиллеристовъ людьми изъ пѣхоты. Но, когда даже и будетъ закончена мобилизація, значительный процентъ людей на береговыхъ батареяхъ будетъ состоять изъ запасныхъ, т. е. изъ людей, сравнительно плохо знакомыхъ съ дѣломъ

Вотъ только отсюда, предполагая интенсивность обученія въ мирное время одинаковой, и происходитъ превосходство личнаго состава флота.

Очевидно это превосходство не естественное, и является лишь слѣдствіемъ неправильной организаціи защиты портовъ, и эта неправильность, значитъ, можетъ и должна быть устранена.

Напр., вслѣдствіе большой длительности нашей мобилизаціи, по сравненію съ германской, мы держимъ нѣкоторыя воинскія части на западной границѣ, въ особенности кавалерію и конную артиллерію, въ полномъ комплектѣ.

Такой-же порядокъ долженъ быть примѣненъ и къ приморскимъ крѣпостямъ, которыя всѣ находятся *на границѣ*, и которымъ

Рукоп. Инв-ка Воен. Мор. Акад. РККА
ИМ. Т. ВОРОШИЛОВА

придется имѣть дѣло въ первые моменты войны, и быть можетъ въ то время, когда она оффиціально еще не объявлена, съ противникомъ, не только завершившимъ скорѣе свою мобилизацію, но съ такимъ, который не нуждается ни въ какой мобилизаціи и совсѣмъ не имѣетъ въ своемъ личномъ составѣ чиновъ, призванныхъ изъ запаса. Приморская крѣпость должна находиться въ такомъ-же положеніи, какъ и противникъ ея—плавающій флотъ. Черезъ нѣсколько минутъ послѣ сигнала плавающій корабль готовъ къ бою. Также быстро должна быть готова къ бою и приморская крѣпость—иначе ей грозятъ очень непріятные сюрпризы со стороны флота *).

Преимущества крѣпости передъ флотомъ.

Теперь отъ преимуществъ флота перейдемъ къ перечисленію преимуществъ крѣпости.

Прежде всего защита на берегу всегда можетъ быть осуществлена лучше, чѣмъ на кораблѣ, уже просто потому, что она не ограничена никакимъ вѣсомъ, и при разрушеніи этой защиты личный составъ и средства борьбы подвергаются только разрушенію артиллерійскимъ огнемъ, но ихъ не поглощаетъ сама стихія. Защита корабля можетъ быть разрушена и самодвижущимися, и минами загражденія крѣпости, тогда какъ крѣпость можетъ поражаться съ флота исключительно артиллерійскимъ огнемъ. Защита на берегу можетъ быть еще усилена въ извѣстной мѣрѣ возвышеніемъ батарей надъ уровнемъ моря и превосходной маскировкой, и эти два средства для флота совершенно недоступны. Броневая защита на берегу имѣетъ, по сравненію съ флотомъ, какъ свои достоинства такъ и недостатки. При броневой защитѣ посредствомъ башенъ всѣ шансы на сторонѣ берега. Помимо возможной большей толщины брони, на берегу устройство этихъ башенъ можетъ быть гораздо проще, а потому и дешевле. Береговыя башни не должны уходить на такую глубину, какъ углубляется башенная броня въ кораблѣ, чтобы защитить подачу снарядовъ. Земля и бетонъ могутъ сдѣлать

---

*) А, напр., исходя изъ „бездѣйствія" извѣстной части боевыхъ средствъ крѣпости изъ за отсутствія въ мирное время полнаго комплекта личнаго состава, приводятъ очень странные доводы противъ башенъ въ крѣпостномъ вооруженіи. „Содержаніе ихъ въ исправности въ мирное время сложно и дорого. Большая разница въ содержаніи въ постоянномъ порядкѣ механизма на судахъ, всегда находящагося въ работѣ, или бездѣйствующаго—въ крѣпостяхъ". Отчетъ о сообщеніи ген.-м. Фабрициуса въ Инженерной Академіи („Нов. Время". Февраль 1910 г.).

совершенно недоступнымъ для снарядовъ флота подбашенное пространство. Электрическіе провода, служащіе для проведенія въ башню электрической энергіи для управленія башней, могутъ быть на берегу совершенно надежно прикрыты, какъ можетъ быть совершенно надежно прикрытъ и источникъ этой энергіи.

При броневой защитѣ вертикальной *плоской*, а не круглой, броней флотъ имѣетъ одно преимущество передъ берегомъ, и опять такп—благодаря только своей подвижности—флотъ можетъ повернуть такую свою броню подъ любымъ угломъ къ направленію полета снарядовъ съ крѣпости, а послѣдняя этого сдѣлать не можетъ, и должна принимать снаряды, летящіе съ флота подъ тѣмъ угломъ, подъ которымъ ихъ будетъ посылать флотъ. Такимъ образомъ крѣпость должна разсчитывать толщину такой брони на нормальный ударъ, а флотъ можетъ вступить въ борьбу, именно съ крѣпостью, а не съ флотомъ, и съ болѣе тонкой плоской броней —а таковая защищаетъ весь его бортъ—съ извѣстнымъ разсчетомъ подставлять ее лишь подъ косвенные удары съ берега, тѣмъ болѣе, что это вполнѣ совмѣстимо съ участіемъ въ бою всей корабельной артиллеріи.

Такимъ образомъ для примѣненія брони на берегу лучшій способъ—установка орудій въ башняхъ, такъ какъ при стрѣльбѣ по башнямъ ударъ по нормали—рѣдкое исключеніе.

Кромѣ того установка орудій за неподвижной броней очень уменьшаетъ уголъ обстрѣла. На кораблѣ это можетъ быть возмѣщено подвижностью корабля, а на берегу этого сдѣлать нельзя.

Болѣе всего чувствительны, какъ батареи, такъ и корабли, къ навѣсному огню, хотя современный корабль, защищенный тремя или двумя броневыми палубами, навѣснымъ огнемъ трудно вывести изъ строя, трудно добраться до жизненныхъ его частей сверху. Но во всякомъ случаѣ разрушеніе въ верхнихъ частяхъ корабля можетъ быть очень серьезное, и именно снаряды, падающіе подъ большимъ угломъ, могутъ *снаружи*—черезъ воду—добраться до подводной части корабля.

И вотъ, при одинаковой большой опасности навѣснаго огня и для крѣпости, и для флота, крѣпость имѣетъ преимущество въ томъ, что для нея развитіе такого огня гораздо болѣе доступно нежели для флота.

Береговая батарея менѣе чувствительна къ пораженію, нежели корабль, на которомъ поневолѣ все гораздо болѣе скучено. На батареѣ гораздо легче исправить поврежденіе, чѣмъ на кораблѣ,

не говоря уже о полномъ отсутствіи на ней такихъ поврежденій, которыя можно бы было приравнять къ подводнымъ пробоинамъ и къ поврежденіямъ въ механизмахъ, посредствомъ которыхъ корабль передвигается и управляется

Запасы снарядовъ на берегу могутъ быть значительно больше, чѣмъ на корабляхъ. Береговая обстановка даетъ широкую возможность замѣщать убыль людей, тогда какъ на кораблѣ эта возможность ограничена, а замѣстить людьми съ одного корабля убыль людей на другомъ и совсѣмъ нельзя во время боя.

Затѣмъ, береговыя батареи имѣютъ одну опредѣленную цѣль— борьбу съ флотомъ, и соотвѣтственно этой одной цѣли онѣ и могутъ быть устроены.

Между тѣмъ корабли предназначены главнымъ образомъ для морского боя, который предъявляетъ другія требованія, несходныя съ тѣми требованіями, которыя слѣдовало-бы предъявить кораблю для боя съ береговыми укрѣпленіями, а поэтому для этой послѣдней цѣли корабли всегда будутъ недостаточно хорошо приспособлены, пока главной цѣлью существованія флота будетъ борьба его съ флотомъ противника

Но самое важное преимущество крѣпости передъ флотомъ— это гораздо лучшая мѣткость.

На берегу имѣются превосходные приборы для опредѣленія разстояній и скорости корабля, которые автоматически и непрерывно сообщаютъ эти данныя Прицѣливаніе, т. е. примѣненіе этихъ данныхъ къ каждой пушкѣ, очень облегчается ясной видимостью цѣли, такъ какъ корабли очень рѣзко выдѣляются на водной поверхности, въ особенности для наводчиковъ возвышенныхъ батарей. Наконецъ, примѣненіе этихъ данныхъ не можетъ быть нарушено, такъ какъ основаніе, съ котораго производится стрѣльба на берегу, совершенно неподвижно.

Всплески воды отъ паденія снарядовъ облегчаютъ при стрѣлку. Вполнѣ знакомая мѣстность, притомъ тщательно изученная, по которой маневрируетъ противникъ, даетъ возможность во многихъ случаяхъ судить о разстояніяхъ и безъ всякихъ приборовъ. Отсутствіе опасеній за ежеминутную возможность наткнуться на мину загражденія или самодвижущуюся, или на подводную лодку, неизмѣнно должна дать на берегу извѣстный избытокъ въ хладнокровіи, который тоже будетъ вліять на мѣткость.

Совсѣмъ въ обратномъ положеніи будетъ находиться флотъ.

Отсутствіе средствъ болѣе или менѣе точнаго опредѣленія разстояній, неустойчивость платформы, незнакомая мѣстность и превосходная маскировка батарей, трудность наблюденія мѣстъ паденій снарядовъ изъ за складокъ мѣстности, постоянное опасеніе минъ—все это значительно понижаетъ мѣткость флота

Дать какія либо точныя данныя объ отношеніи мѣткостей береговой и корабельной артиллеріи, конечно, очень трудно, но, считая самую артиллерію и обученіе личнаго состава по качеству одинаковыми, и принимая во вниманіе нѣкоторые опыты стрѣльбы, какъ по береговымъ, такъ и по морскимъ цѣлямъ, можно въ общемъ сказать, что мѣткость береговой артиллеріи въ два —три раза больше мѣткости корабельной артиллеріи *). Конечно, въ различныхъ частныхъ случаяхъ, это отношеніе можетъ измѣниться, на него можетъ вліять, напр., и высокое или низкое положеніе открытой батареи, и устарѣлость береговой артиллеріи, или недостатки въ ея личномъ составѣ, но, въ общемъ, для грубыхъ подсчетовъ силы корабельной артиллеріи, необходимой для борьбы съ извѣстными береговыми батареями, и обратно, это отношеніе имѣетъ практическое значеніе.

Крѣпость обладаетъ большими преимуществами, чѣмъ флотъ.

Подсчитывая теперь за и противъ—всѣ относительные качества, недостатки и дѣйствительность боевыхъ средствъ крѣпостей и флота, надо придти къ выводу, что все таки значительныя выгоды въ обстановкѣ остаются за крѣпостью, и состязаніе флота съ крѣпостью является для него дѣломъ исключительной трудности, причемъ онъ и не можетъ быть приспособленъ спеціально для такой борьбы.

Затѣмъ флоту, главная задача котораго—сломить силу непріятельскаго флота, борьба съ крѣпостью всегда будетъ невыгодна, и онъ всячески будетъ ее избѣгать, такъ какъ во всякомъ случаѣ, онъ будетъ ослаблять себя этимъ, и у него изъ за этого можетъ не хватить силы, чтобы справиться съ главной своей задачей. Напр., даже зная, что въ порту находятся главныя морскія силы противника и еще не способныя къ выходу вслѣдствіе своей неготовности, можно еще сильно задуматься надъ вопросомъ—выгодно или не выгодно сдѣлать попытку проникновенія на внутренній

*) Профессоръ Буйницкій. „Инженерная оборона Государствъ“, стр. 158.

рейдъ, чтобы достигнуть цѣли очень заманчивой — сразу покончить съ непріятельской морской силой?

Разъ крѣпость хорошо оборудована, приходится разсчитывать на очень крупныя потери. Но потери еще не могли бы остановить флотъ въ этомъ случаѣ, лишь-бы была достаточная увѣренность въ окончательномъ успѣхѣ. А вотъ ея то нѣтъ, и быть не можетъ. А рискъ между тѣмъ громадный, такъ какъ, въ случаѣ неуспѣха, нападающій флотъ на столько будетъ ослабленъ, что послѣ того, какъ непріятельскій флотъ закончитъ свои приготовленія и выйдетъ, онъ можетъ оказаться въ борьбѣ на морѣ побѣдителемъ, а отъ этого можетъ въ извѣстныхъ случаяхъ зависѣть судьба всей кампаніи

И тогда можно придти къ рѣшенію—дать ужъ лучше непріятельскому флоту закончить свои приготовленія и ждать его выхода, чтобы добиться обладанія моремъ посредствомъ борьбы въ болѣе естественной для себя обстановкѣ и безъ риска потерять все изъ за неудачи въ операціи, шансы на успѣхъ въ которой подсчитать болѣе, чѣмъ трудно.

Флотъ всегда уклонялся и будетъ уклоняться и впредь отъ боя съ береговыми укрѣпленіями.

Этимъ и объясняется—почему на протяженіи всей исторіи морскихъ войнъ, флотъ всѣми мѣрами уклонялся отъ боя съ береговыми укрѣпленіями, а въ особенности въ тѣхъ случаяхъ, когда противникъ обладалъ значительной еще не уничтоженной морской силой.

Такъ поступилъ и японскій флотъ въ послѣдней войнѣ. Японцы употребляли всяческія мѣры, чтобы обезвредить нашъ Портъ-Артурскій флотъ. Они пробовали его закупорить потопленіемъ коммерческихъ кораблей въ единственномъ выходѣ изъ порта, они забрасывали этотъ выходъ минами, они бомбардировали внутренность порта съ кораблей съ дальней дистанціи, они, наконецъ, обрушились на Портъ-Артуръ съ огромными силами съ суши и разрушили флотъ навѣснымъ огнемъ, но въ борьбу съ приморскими укрѣпленіями ихъ флотъ не вступалъ, и вполнѣ правильно, такъ какъ ему предстояла борьба съ морскими подкрѣпленіями, шедшими изъ Европейской Россіи: если-бы для этой борьбы японскій флотъ оказался слишкомъ слабымъ, была бы проиграна вся кампанія, не смотря на то, что она была уже ознаменована рядомъ крупныхъ успѣховъ.

Если флотъ поступалъ иначе, обыкновенно, онъ серьезно платился за это, какъ было, напр. при Лиссѣ, въ 1866 г., гдѣ итальянскій флотъ, пренебрегая флотомъ противника, сдѣлалъ попытку сбить укрѣпленія острова Лиссы, во время которой былъ атакованъ австрійскимъ флотомъ и потерпѣлъ серьезное пораженіе

Флотъ обращался къ нападеніямъ на приморскія крѣпости лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда флота у противника или не было совсѣмъ, или онъ былъ вообще очень слабъ, или былъ настолько ослабленъ, что ужъ опасаться его было нечего. Именно при такихъ условіяхъ произошли нападенія флота на Копенгагенъ, Алжиръ, Кинбурнъ, Севастополь, Бомарзундъ, Александрію, Таку и т. п..

И то, даже и въ этихъ случаяхъ, флотъ прибѣгалъ къ такимъ нападеніямъ лишь въ крайности, когда это требовалось вслѣдствіе какихъ либо особыхъ обстоятельствъ, а то онъ просто ограничивался блокадой побережья и прекращеніемъ морской торговли: этимъ гораздо лучше достигалось вліяніе флота на ходъ кампаніи, чѣмъ разрушеніе того или другого укрѣпленнаго пункта, который не прикрывалъ никакой живой морской силы, а между тѣмъ нападенія на береговыя укрѣпленія всегда требовали значительныхъ затратъ и всегда были рискованы.

Опасное послѣдствіе для приморскихъ крѣпостей ихъ явнаго преимущества въ силѣ.

Такое положеніе тѣла, само по себѣ совершенно естественное, повело однако въ устройствѣ приморскихъ крѣпостей къ очень нежелательнымъ и даже чреватымъ опасностями послѣдствіямъ.

Исходя изъ значительныхъ естественныхъ преимуществъ крѣпости въ борьбѣ ея съ флотомъ и изъ невыгоды для флота тратить свои силы на борьбу съ крѣпостями, такъ какъ ихъ надо беречь для борьбы съ флотомъ противника, крѣпости нерѣдко переходятъ всякую мѣру въ оцѣнкѣ этого положенія и допускаютъ въ своемъ устройствѣ и въ вооруженіи такіе пробѣлы, которые, въ одинъ прекрасный моментъ, будучи правильно оцѣнены энергичнымъ противникомъ, могутъ вызвать его на внезапный и смѣлый ударъ—на захватъ крѣпости, или, по крайней мѣрѣ, на прорывъ на ея внутренній рейдъ не только подводнаго, но и линейнаго флота.

Эти пробѣлы выражаются и въ длительности мобилизаціи крѣпости, и въ слабости ея минной защиты, въ которую далеко не всегда входятъ, напр., донныя мины и батареи самодвижущихся

минъ, и въ открытомъ расположеніи ея орудій изъ за пренебреженія броневой защитой, и въ чрезмѣрной устарѣлости артиллеріи.

Единственный противникъ крѣпости—это флотъ, а потому для нея годятся только такія пушки, которыя дѣйствительны противъ флота и притомъ противъ новѣйшихъ его представителей, такъ какъ именно новѣйшіе корабли, если это понадобится, вступятъ въ бой съ крѣпостью, а не устарѣлые. Если во флотѣ пришли къ заключенію, что для нанесенія существеннаго вреда современному линейному броненосцу нужна 12 дюймовая пушка въ 52 калибра длиной, то приморская крѣпость не можетъ ставить *ни одной новой* пушки меньше этого калибра, а, напротивъ, пользуясь тѣмъ, что берегъ не такъ стѣсненъ вѣсомъ и громоздкостью, какъ корабль, на берегу могутъ устанавливаться еще болѣе сильныя пушки,чѣмъ на кораблѣ, но ни въ коемъ случаѣ *не болѣе слабыя*. Если во флотѣ пришли къ заключенію, что пушки калибромъ въ 6 дюймовъ и ниже не могутъ нанести никакого существеннаго вреда современнымъ линейнымъ кораблямъ и годятся только для пораженія миноносцевъ и легкихъ крейсеровъ, то только для этой цѣли такія пушки могутъ употребляться и въ крѣпостяхъ.

Къ этимъ двумъ типамъ орудій крѣпость прибавляетъ только мортиры и гаубицы, но притомъ, опять таки, только такаго калибра, который способенъ нанести существенный вредъ новѣйшимъ линейнымъ кораблямъ, потому что передъ ней не появится противникъ такихъ типовъ, для пораженія которыхъ приспособлена ея артиллерія, а именно такихъ, которымъ она не страшна по своей слабости; поэтому она и должна быть разсчитана на сильнѣйшіе типы.

Развитіе корабельной артиллеріи обусловливается увеличеніемъ могущества корабельной защиты, и изъ этого должна исходить крѣпостная артиллерія и изъ ничего больше, идя въ этомъ отношеніи даже впереди, такъ какъ, во первыхъ, она не столь стѣснена вѣсомъ и громоздкостью, а во вторыхъ, по причинамъ уже указаннымъ въ своемъ мѣстѣ (см. стр. 23), ей придется дольше простоять на опредѣленномъ мѣстѣ, чѣмъ продолжится существованіе самаго новѣйшаго корабля, или, по крайней мѣрѣ, чѣмъ онъ будетъ замѣненъ еще болѣе совершеннымъ типомъ.

Надо помнить, что пушкѣ, установленной для борьбы съ флотомъ въ крѣпости, придется имѣть дѣло, по крайней мѣрѣ, съ двумя—тремя слѣдующими другъ за другомъ представителями новѣйшихъ линейныхъ кораблей, а потому, зная, что типъ линей-

наго кор"бля, какъ впрочемъ и всякаго, будетъ неизмѣнно развиваться въ смыслѣ увеличенія своего водоизмѣщенія и могущества своей защиты и артиллеріи, береговая артиллерія должна не слѣдовать въ этомъ отношеніи за флотомъ, а идти впередъ и разсчитывать силу своихъ вновь строющихся батарей по „проэктному", а не по существующему флоту.

Никакое число устарѣвшихъ пушекъ, уже не способныхъ разрушить броневую защиту новѣйшихъ кораблей, не можетъ возмѣстить необходимой для нихъ мощности.

А между тѣмъ мы имѣемъ на лицо фактъ, что, несмотря на огромный прогрессъ въ мощности флота послѣ войны нашей съ Японіей, приморскія крѣпости остаются и при томъ же вооруженіи, и при томъ-же устройствѣ батарей—открытыхъ бетонныхъ.

Не значитъ-ли это ужъ слишкомъ настойчиво искушать судьбу, и не справедливо-ли ожидать, что въ будущемъ это не можетъ не окончиться какой нибудь неожиданной катастрофой?

Какъ крѣпость можетъ использовать свои преимущества передъ флотомъ.

А тогда спрашивается, въ какомъ же направленіи крѣпость можетъ использовать всѣ свои преимущества передъ флотомъ?

Отвѣтъ на это одинъ—въ *числѣ* орудій. Разъ крѣпостныя орудія могутъ быть болѣе мѣткими, можно, значитъ, отвѣчая флоту на каждый попавшій съ него снарядъ таковымъ же, уменьшить соотвѣтственнымъ образомъ *число* орудій, но каждый попавшій снарядъ долженъ по своей силѣ быть способнымъ разрушить то мѣсто, въ которое онъ попалъ.

Иначе ни къ чему и какая угодно мѣткость. Если количество попадающихъ съ флота и способныхъ нанести существенный вредъ снарядовъ уменьшается еще лучшими средствами защиты на берегу, то опять таки это можетъ быть использовано въ смыслѣ уменьшенія числа крѣпостныхъ орудій, исходя изъ желанія на каждый такой снарядъ флота отвѣтить тѣмъ же. На берегу нѣтъ надобности скучивать пушки въ одномъ мѣстѣ *), какъ это приходится дѣлать флоту, который для экономичнаго достиженія цѣлаго ряда качествъ и для устойчивости платформы долженъ прибѣгать къ большимъ кораблямъ, и тогда ужъ, конечно, долженъ наилучшимъ образомъ использовать эту величину корабля, т. е. вмѣстить въ него возможно большее коли-

*) Англичане размѣщаютъ береговыя пушки съ промежутками до 150 футъ. Т. Трейдлеръ. „Объ оборонѣ береговыхъ крѣпостей". Стр. 19.

чество пушекъ опредѣленнаго калибра. На берегу пушки, предназначенныя для боя съ флотомъ, могутъ быть разбросаны на значительномъ пространствѣ небольшими группами (за исключеніемъ, конечно, мортиръ), могутъ быть даже поставлены въ отлучку. Мѣсто для каждой группы и для каждой пушки можетъ быть тщательно выбрано, и каждая пушка можетъ играть совершенно опредѣленную роль въ бою съ флотомъ, маневрирующимъ въ томъ или иномъ участкѣ водная пространства передъ крѣпостью *).

Число пушекъ можетъ быть очень ограничено, но при непремѣнномъ условіи—превосходной защитѣ и маскировкѣ, чтобы не было мѣста *случайностямъ*, а таковыя всегда будутъ имѣть мѣсто при открытомъ положеніи орудій. А защита на берегу возможна дѣйствительно надежная, и это качество берега должно быть использовано не въ томъ смыслѣ, что можно, установивъ пушки на извѣстной высотѣ, оставить ихъ открытыми, а въ томъ, чтобы примѣнить броневыя башни съ такой надежной защитой, которая пока еще недоступна для кораблей.

На берегу каждая пушка можетъ и должна быть сдѣлана *неуязвимой*, и тогда большая стоимость такой защиты будетъ возмѣщена возможностью значительно уменьшить число орудій (см. приложеніе 1-е—разсчетъ берегового вооруженія).

Устарѣлыя же и открыто поставленныя пушки только вводятъ противника въ соблазнъ на такія предпріятія, которыя самымъ неожиданнымъ образомъ для крѣпости иногда и удаются.

Лучшая приморская крѣпость та, которой не приходится сражаться съ флотомъ.

Въ видѣ парадокса можно даже выразиться такъ, что могущественнымъ и надежно защищеннымъ пушкамъ на берегу и, вообще, хорошо оборудованной приморской крѣпости никогда и не придется сражаться съ флотомъ, такъ какъ послѣдній никогда не отважится на нее напасть, а сражаться съ флотомъ придется только слабой по силѣ и по защитѣ береговой артиллеріи, и линь слабая, вообще, крѣпость подвергнется нападенію со стороны флота.

Но, именно, изъ этого слѣдуетъ, что таковая слабость приморской крѣпости, позволяющая непріятельскому флоту вступить

*) „Сосредоточенная стрѣльба состоитъ не въ томъ, чтобы стрѣлять съ одного мѣста, а въ томъ, чтобы стрѣлять по одному мѣсту". А. Цыгальскій. „Современныя средства береговой защиты". Стр. 86.

съ ней въ борьбу, и не должна быть допущена, ибо назначеніе крѣпости не сражаться, съ возможностью быть и побѣжденной, а *обезпечить* живую силу, т. е. свой флотъ отъ возможности уничтоженія въ періоды его неготовности и возстановленія его силы. А сражаться ужъ надо предоставить этой живой силѣ.

Приморская крѣпость, которой за всю войну не придется сдѣлать ни одного выстрѣла изъ за того, что непріятель будетъ считать для себя невыгоднымъ вступить съ ней въ состязаніе, наилучшимъ образомъ исполнитъ свою задачу, и это ей доступно, именно, изъ за значительныхъ естественныхъ преимуществъ, которыя она имѣетъ передъ флотомъ.

Чѣмъ слабѣе свой флотъ, тѣмъ надежнѣе должны быть оборудованы для него убѣжища, такъ какъ именно въ этомъ случаѣ онъ больше въ нихъ нуждается, больше ими пользуется, а у непріятельскаго флота является достаточный избытокъ силы, чтобы обратить его на завладѣніе базами.

Напр., если бы представить себѣ, что какое либо государство рѣшилось имѣть только подводный флотъ, то, въ виду трудности непосредственной борьбы съ подводными лодками, непріятель можетъ обратиться къ завладѣнію всѣми базами этого флота, какъ береговыми, такъ и плавучими.

А, именно, подводный флотъ, болѣе чѣмъ всякій другой, безъ базъ дѣйствовать совершенно не можетъ, и этимъ самымъ непріятель сведетъ его силу къ нулю.

Поэтому лучше имѣть меньше портовъ, но надежно защищенныхъ, и въ особенности это относится къ главнымъ базамъ *).

О нѣкоторыхъ пріемахъ борьбы флота съ береговыми укрѣпленіями.

Береговая батарея и корабль каждый съ своей стороны имѣютъ и свои естественные преимущества и недостатки.

Очевидно, въ состязаніи между ними, какъ съ той, такъ и съ другой стороны, является стремленіе использовать свои преимущества и недостатки противника и прикрыть свои недостатки.

Главное преимущество корабля это—инициатива дѣйствій, проистекающая изъ его подвижности.

*) „Во Франціи (1841 г.) и въ Англіи (1860 г.) коммиссіи по обороне и вооруженію береговъ пришли къ принципу *уменьшенія числа центровъ обороны въ пользу увеличенія ихъ силы сопротивленія*“. Т. Трейдлеръ. „Объ оборонѣ береговыхъ крѣпостей.“ Стр. 67.

Благодаря подвижности, онъ выбираетъ дистанцію, позицію, способъ маневрированія и время атаки. Въ этой послѣдовательности мы и разберемъ дѣйствія корабля. Значеніе этого разбора въ настоящемъ докладѣ заключается лишь въ томъ, чтобы на немъ въ болѣе наглядной формѣ отмѣтить слабыя стороны устройства приморскихъ крѣпостей и этимъ дать соотвѣтствующій матеріалъ для усовершенствованія этихъ устройствъ.

Выборъ дистанціи.

Начнемъ съ выбора кораблемъ наивыгоднѣйшихъ для него дистанцій при боѣ, напр., съ наиболѣе распространеннымъ типомъ береговыхъ батарей—открытыми бетонными.

Сколь-бы ни были могущественны снаряды корабельной артиллеріи, пронизать для нихъ огромную толщу земляного бруствера, подкрѣпленнаго изнутри толстой бетонной стѣной—задача непосильная, и во всякомъ случаѣ борьба въ этомъ направленіи для корабля безнадежна, такъ какъ всегда брустверъ можетъ быть сдѣланъ такимъ, что для снарядовъ флота онъ будетъ непробиваемъ.

Поэтому всякій снарядъ, хотя и попавшій въ верхній скатъ бруствера передъ орудійнымъ гнѣздомъ, но настолько далеко отъ его гребня, что снарядъ оказался не въ состояніи снять этотъ гребень, надо считать совершенно безопаснымъ для батареи. Конечно, снарядъ можетъ при этомъ взорваться, если ударъ придется въ бетонъ, разрушитъ и его въ мѣстѣ удара, но какъ снарядные, такъ и большинство бетонныхъ осколковъ, очевидно, перелетятъ черезъ гребень и черезъ головы прислуги и упадутъ за валгангомъ, т. е. не принесутъ батареѣ значительнаго вреда.

Конечно, въ исключительныхъ случаяхъ снарядъ можетъ попасть въ дуло орудія, но на это разсчитывать трудно.

Поэтому весь эффектъ такого выстрѣла можетъ ограничиться только тѣмъ, что снарядъ подыметъ столбъ пыли, которая медленно будетъ осѣдать на всѣ окружающіе предметы. Это тоже собственно явленіе, хотя и не опасное, но очень нежелательное для береговой батареи. Прежде всего этотъ столбъ иногда довольно долго не расходится и мѣшаетъ прицѣливанію съ батареи, а кромѣ того служитъ и для корректированія выстрѣловъ съ флота. Но главное, при извѣстныхъ качествахъ грунта, эта пыль засоряетъ дуло орудія и всѣ приборы для управленія пушкой настолько, что

стрѣльба даже можетъ быть изъ за этого замедлена *). Поэтому желательно, чтобы грунтъ для насыпки верхняго слоя верхняго ската бруствера выбирался наиболѣе въ этомъ смыслѣ безопасный.

Зато такое попаданіе, которое сниметъ часть гребня, можетъ нанести батареѣ серьезный ущербъ, такъ какъ осколки снаряда и бетона полетятъ прямо внутрь батареи и могутъ выбить значительную часть прислуги **).

Въ этихъ видахъ быть можетъ оказалось-бы полезнымъ прикрывать ту часть внутренней бетонной стѣны, которая составляетъ верхній скатъ бруствера, броней. Конечно, и броня можетъ давать осколки, но крупными кусками, какъ бетонъ, она не откалывается, и *снять* броневой гребень бруствера нельзя, а потому даже и получившіеся осколки перенесетъ далеко за батарею. Броня здѣсь не должна быть толстая—достаточно имѣть ее вродѣ палубной на кораблѣ, такъ какъ снаряды въ нее, какъ и въ палубную броню въ морскомъ бою, ударяютъ подъ очень острыми углами.

Ударъ снаряда, *снимающій* гребень, будетъ опасенъ для батареи во всякомъ случаѣ, но, конечно, тѣмъ онъ опаснѣе, чѣмъ больше при этомъ уголъ паденія снаряда, т. е., чѣмъ съ большей дистанціи произведенъ выстрѣлъ, такъ какъ тѣмъ большая часть осколковъ ляжетъ внутри батареи.

Если же снарядъ не коснется бруствера, хотя и пролетитъ

*) „Часто снарядъ„—говоритъ адмиралъ Портеръ въ своемъ рапортѣ отъ 1-го февраля 1865 года,—„проникая въ землю укрѣпленія и взрываясь тамъ, настолько разбрасывалъ землю или песокъ и засорялъ каналы пушекъ что орудія переставали дѣйствовать, какъ если-бы онѣ были подбиты“. Во время войны С. А Соед. Шт. съ Южн. Шт. разрывъ многихъ нарѣзныхъ пушекъ былъ приписанъ заклиниванію снарядовъ въ орудіяхъ, вслѣдствіе попавшаго въ нихъ песка. Т. Трейдлеръ. „Объ оборонѣ крѣпостей“. Стр. 18.

**) Если судить по сообщенію инженеръ-полковника Санникова въ Николаевской Инженерной Академіи („Н. Вр.“ 26 марта 1910 г.), открытымъ батареямъ грозитъ участь просто быть засыпанными. Именно, возражая противъ башенъ, онъ сказалъ, что „при самой скверной стрѣльбѣ онѣ будутъ быстро погребены въ землю или основательно заклинены“, тогда какъ на кораблях—отсутствіе „тучи бетонныхъ осколковъ и цѣлыхъ глыбъ и десятковъ кубовъ выбрасываемой рвущимися бомбами земли“. Едва-ли докладчикъ защитилъ этими словами *открытыя* установки, и для насъ эти слова являются очень показательными, именно, въ смыслѣ опасности открытыхъ установокъ.

очень отъ него близко, при этомъ не задѣнетъ за пушку, то онъ не принесетъ батареѣ никакого вреда, когда даже упадетъ и взорвется за орудійнымъ гнѣздомъ.

А это ужъ прямо зависитъ отъ его угла паденія, т. е. отъ дистанціи, съ которой стрѣляетъ корабль. Такъ какъ разсчитывать на попаданіе въ самый гребень бруствера очень трудно, то очевидно кораблю совершенно невыгодны тѣ дистанціи, при которыхъ снарядъ, пролетѣвъ надъ самымъ гребнемъ бруствера, улетитъ за батарею. А, значитъ, наименьшей дистанціей для корабля должна быть такая, при которой, въ томъ случаѣ, когда траэкторія коснется гребня бруствера, снарядъ взорвался-бы внутри орудійнаго гнѣзда. При увеличеніи дистаніціи это произойдетъ и со снарядами, пролетѣвшими надъ гребнемъ бруствера, въ извѣстномъ отъ него разстояніи. Такіе выстрѣлы можно условно назвать *перекидными*. Для этого углы паденія снарядовъ должны быть не меньше 6—9 °, въ зависимости отъ устройства батарей. Для 12-ти дюймовой пушки въ 40 калибровъ это выразится въ дистанціяхъ отъ 6 до $7^1/_2$ верстъ.

Такимъ образомъ на меньшихъ разстояніяхъ кораблю, главное вооруженіе котораго состоитъ изъ такихъ орудій, не стоитъ вести бой съ открытой береговой батареей, считая, что линія огня будетъ перпендикулярна къ батареѣ, и что разсчетъ на попаданія въ самыя орудія и въ гребень бруствера не можетъ служить основой для выбора дистанціи.

Дѣйствительно, на меньшихъ дистанціяхъ будутъ пропадать всѣ недолеты и перелеты, и только попаданія въ самый гребень бруствера и въ орудія будутъ наносить батареѣ серьезный вредъ. Точкой и линіей прицѣливанія для корабля будутъ служить орудія и гребень бруствера противъ орудійныхъ гнѣздъ.

Однако прицѣльная дистанція перекидныхъ выстрѣловъ значительно уменьшится, а самая вѣроятность такихъ выстрѣловъ при той-же дистанціи значительно увеличится, если линія огня составитъ тупой или острый уголъ съ направленіемъ батареи. Тогда снарядъ, пролетѣвъ надъ самымъ брустверомъ, и даже при очень маломъ углѣ паденія, ударится въ траверзныя бетонныя постройки, образующія орудійное гнѣздо. А тогда его осколки и осколки бетона окажутся очень опасными и для прислуги, и для орудійныхъ приборовъ. Притомъ не только самый снарядъ, но даже его осколки, разлетѣвшись по всему орудійному гнѣзду, попадая всюду въ бетонныя стѣны, вызовутъ значительное

количество бетонныхъ осколковъ, опасныхъ и для людей, и для орудій, какъ въ смыслѣ ихъ поврежденія, такъ и засоренія.

А между тѣмъ безъ траверзныхъ построекъ на батареѣ обойтись нельзя, не только для помѣщенія боевыхъ запасовъ и людей, но и для прикрытія отъ косвенныхъ выстрѣловъ сосѣднихъ орудій. Покрытіе ихъ бронеи тоже не рѣшитъ вопроса, такъ какъ оно устранитъ лишь осколки бетона, но не устранитъ взрывовъ непріятельскихъ снарядовъ внутри орудійныхъ гнѣздъ.

Избавиться отъ этого можно только однимъ—солиднымъ броневымъ прикрытіемъ орудійнаго гнѣзда спереди, т. е. лучше всего—вращающимся броневымъ куполомъ. Тогда только попаданіе въ дуло орудія можетъ вывести его изъ строя, а такъ какъ такое попаданіе можно считать исключительно рѣдкимъ, то значитъ солидный броневой куполъ можетъ сдѣлать береговую пушку почти неуязвимой.

Выгода введенія броневыхъ прикрытій орудій выразится еще въ томъ, что флоту необходимо будетъ подойти на близкую дистанцію—иначе не будетъ для него никакой надежды пробить броню. Но это дастъ возможность и береговымъ орудіямъ разрушать корабельную броню, иначе же, при дальней дистанціи, дающей возможность кораблю поражать батарею перекидными выстрѣлами, береговыя пушки окажутся безсильными нанести серьезный вредъ кораблю. Кромѣ того на близкой дистанціи съ берега съ большимъ вѣроятіемъ на успѣхъ могутъ быть пущены въ дѣло самодвижущіяся мины.

Почему-то принято считать, что возвышеніе батарей дѣлаетъ ихъ въ значительной мѣрѣ безопасными противъ огня флота, а потому возвышенныя батареи неизмѣнно оставляютъ открытыми.

Но едва-ли такой разсчетъ правиленъ, и не является-ли онъ отзвукомъ давно минувшаго времени и обстановки, совершенно теперь измѣнившейся.

Дѣло въ томъ, что прежде, когда значительная часть корабельныхъ орудій ставилась за вертикальной неподвижной бронеи, уголъ возвышенія ихъ былъ очень не великъ, ограниченный размѣрами портовъ.

Теперь, новыя башенныя установки даютъ возможность доводить уголъ возвышенія главной корабельной артиллеріи до 35°, и прицѣливаніе по высокимъ батареямъ не представитъ никакихъ затрудненій.

Конечно, чѣмъ выше батарея, тѣмъ корабль долженъ отодви-

нуться отъ нея нѣсколько дальше, чтобы уголъ паденія снаряда соотвѣтствовалъ-бы условіямъ перекиднаго выстрѣла, но это увеличеніе дистанціи очень незначительно. Напр., если оно для батареи, возвышающейся надъ уровнемъ воды на 20 футъ—5 верстъ, то при возвышеніи батареи въ 300 футъ, оно увеличивается всего на полверсты.

Такимъ образомъ, едва-ли даже очень значительное возвышеніе береговыхъ батарей, устраняетъ необходимость для нихъ обратиться къ установкѣ орудій въ броневыхъ куполахъ. Возвышеніе батареи—это элементъ не защиты, а нападенія. Возвышенная батарея можетъ стрѣлять болѣе мѣтко, такъ какъ ей лучше видна цѣль, для нея облегчена пристрѣлка и она можетъ пользоваться болѣе удобными вертикально—базными дальномѣрами *).

Поэтому возвышеніе батареи можетъ имѣть слѣдствіемъ уменьшеніе числа орудій, но нельзя изъ за этого уменьшать защиту орудій. Эта защита—неуязвимость—должна быть одинакова, какъ для высокихъ, такъ и для низкихъ батарей. Въ одномъ изъ элементовъ защиты высокая батарея даже уступаетъ низкой—это въ легкости маскировки, а потому тѣмъ болѣе ее надо надежно защитить броней, такъ какъ вѣроятность попаданія съ корабля въ высокую батарею больше, чѣмъ въ низкую, и изъ за худшей ея маскировки, и изъ за болѣе легкаго опредѣленія до нея разстояній съ корабля **).

Дистанція, на которой приходится кораблю сражаться съ открытой батареей, можетъ быть значительно уменьшена при стрѣльбѣ практическими зарядами. Мѣткость орудій, конечно, будетъ меньше, но это возмѣстится большими углами паденія и возможностью на близкихъ дистанціяхъ ввести въ дѣло противоминную артиллерію, которая можетъ нанести открытымъ батареямъ очень серьезный вредъ.

Возможность подойти къ крѣпости на близкое разстояніе въ значительной мѣрѣ будетъ обусловливаться устарѣлостью берего-

*) Главное удобство вертикально—базнаго дальномѣра, это его самостоятельность. При употребленіи горизонтально-базныхъ дальномѣровъ главное неудобство состоитъ въ томъ, что наблюдателямъ трудно сговориться о цѣли (выбрать цѣлью *тотъ*-же корабль), одинъ изъ нихъ ее видитъ, а отъ другого она заслонена и т. п..

**) Чѣмъ выше батарея, чѣмъ больше вертикальное разстояніе отъ береговой черты до гребня бруствера, тѣмъ точнѣе опредѣленіе разстояній по ручному дальномѣру системы Люжоля.

вой артиллеріи, и въ послѣднемъ случаѣ это можетъ быть сдѣлано съ бо́льшей безопасностью—старыя пушки и на короткихъ разстояніяхъ не могутъ пробивать броню. Поэтому батареи должны быть вооружены столь-же совершенными орудіями, какъ и флотъ.

Если батареи вооружены такими же пушками, какъ и флотъ, то послѣдній будетъ вести бой съ крѣпостью на дистанціяхъ тѣхъ-же, какъ и морской бой, на которыхъ броня его представляетъ достаточную для него защиту, т. е. на разстояніяхъ отъ 12 верстъ до 9—10 верстъ.

Если бы въ этомъ случаѣ береговыя пушки были прикрыты броневыми куполами, онѣ могли-бы вести этотъ бой почти безнаказанно, такъ какъ трудно представить себѣ какое нибудь серьезное поврежденіе на батареѣ. Между тѣмъ при большихъ разстояніяхъ, а значитъ и при большихъ углахъ паденія, кораблю могутъ быть нанесены серьезныя поврежденія сверху и тѣми снарядами, которые упадутъ въ воду близко отъ него, такъ какъ они могутъ добраться до его подводной части. Кромѣ того на дальнихъ дистанціяхъ, и въ особенности противъ броневыхъ куполовъ, флотъ лишенъ возможности ввести въ дѣло противомининыя пушки.

Если же береговыя пушки поставлены открыто, флотъ тоже имѣетъ шансы при каждомъ попаданіи въ орудійное гнѣздо вывести изъ строя орудіе. Если-же батарея вооружена устарѣлыми короткими орудіями, обладающими сравнительно малой бронебойностью, но значительными углами паденія на дальнихъ дистанціяхъ (гаубицы), то флоту выгодно будетъ подойти на болѣе короткое разстояніе, чтобы сбить эти пушки, конечно, оставаясь вмѣстѣ съ тѣмъ въ предѣлахъ зоны перекидныхъ выстрѣловъ, такъ какъ на болѣе короткомъ разстояніи ему легче будетъ попадать въ орудійныя гнѣзда, а вѣроятность проникновенія снарядовъ въ его палубы, и пораженія его подводной части будетъ меньше. *)

Подобными же соображеніями можетъ руководиться корабль при борьбѣ съ мортирной батареей, мощь которой ослабѣваетъ по мѣрѣ приближенія къ ней.

Мортирную батарею надо поражать или съ близкихъ дистан-

*) Подробности о сравнительныхъ шансахъ пораженій корабля и батареи помѣщены ниже въ приложеніи 1-мъ подъ заголовкомъ „Примѣрный разсчетъ вѣроятныхъ попаданій съ корабля въ батарею и обратно“. Тамъ же помѣщены и соображенія объ основаніяхъ для разсчета силы береговыхъ укрѣпленій, и выводы изъ этого разсчета.

цій, или находясь внѣ предѣловъ ея досягаемости. Хотя, конечно, и мортирная батарея можетъ быть прикрыта сверху, но здѣсь дѣйствительно существуютъ достаточно вѣскія основанія, чтобы оставить ее открытой. Мортиры могутъ быть совсѣмъ утоплены въ мѣстности, онѣ могутъ и должны быть не только маскированы, но и совсѣмъ невидимы для флота, и стрѣльба по мортирнымъ батареямъ можетъ вестись съ флота только по картѣ, а это на ходу очень трудно.

Поэтому и флоту при надобности сбить мортирную батарею придется, вѣроятно, расположиться внѣ предѣловъ ея досягаемости, на якорѣ, и оттуда обстрѣливать ее, выбирая разстоянія и направленія съ карты, если мѣсто этой батареи можетъ быть точно на картѣ обозначено. На большихъ разстояніяхъ и снаряды съ флота будутъ падать подъ достаточно большими углами.

Но конечно, вообще, такое обстрѣливаніе мортирныхъ батарей требуетъ очень большого количества снарядовъ и все таки едва-ли окажется продуктивнымъ, а потому едва-ли будетъ примѣняться на дѣлѣ, тѣмъ болѣе, что вѣроятность попаданія мортиръ по быстро движущейся цѣли столь мала, и самое прониканіе мортирныхъ снарядовъ до жизненныхъ частей корабля столь затруднено, что флотъ, вѣроятно, вмѣсто длительнаго и ненадежнаго процесса обстрѣливанія мортирныхъ [illegible], предпочтетъ [illegible] ихъ огонь, [illegible] будетъ, по возможности, выбирать такъ пространство для маневрированія, чтобы оно находилось внѣ зоны наибольшей дѣйствительности мортиръ, которая, напр., для 11 дюймовыхъ мортиръ существующаго образца ограничена дистанціями въ 6—8 верстъ.

Выборъ дистанціи отъ кинжальной батареи обыкновенно отъ флота не зависитъ, или зависитъ въ очень малыхъ предѣлахъ.

Съ такой батареей флоту придется имѣть дѣло при прорывѣ, когда путь его опредѣленъ извѣстнымъ фарватеромъ.

Выборъ времени атаки.

Флотъ является также хозяиномъ положенія и въ смыслѣ выбора времени атаки. А это имѣетъ очень не маловажное значеніе.

Напр., флоту атаковать крѣпость ночью во всѣхъ отношеніяхъ невыгодно.

Во первыхъ, для флота рисковано подходить ночью вообще къ непріятельскому берегу, такъ какъ ночь—это наиболѣе благо-

пріятная обстан вка для минныхъ атакъ, наиболѣе вѣроятныхъ именно около базъ. Даже во время блокады, обыкновенно, на ночь передъ блокируемымъ портомъ остаются только мелкія суда, а большіе корабли или располагаются на якорѣ въ мѣстахъ, надежно защищенныхъ противъ минныхъ атакъ, или уходятъ въ открытое море, гдѣ лучшая для нихъ защита—невозможность миноносцамъ ихъ найти

Ночью попасть въ то пространство, на которомъ можно маневрировать передъ крѣпостью, чрезвычайно трудно, такъ какъ, очевидно, въ военное время всѣ маяки будутъ потушены, и не будетъ никакихъ данныхъ для ориентировки. Очень трудно будетъ избѣжать въ этомъ случаѣ мелей и камней и, хотя-бы и извѣстныхъ по картѣ, мѣстъ, въ которыхъ поставлены минныя загражденія, боны и т. п..

Въ случаѣ нахожденія при флотѣ воздушныхъ кораблей, ночью они лишены возможности разсмотрѣть минныя загражденія, высмотрѣть подводныя лодки, и вообще видѣть расположеніе непріятельскихъ батарей, наблюдать за паденіемъ снарядовъ и т. п..

Въ смыслѣ освѣщенія цѣли ночью флотъ находится въ гораздо [illegible] условіяхъ, нежели крѣпость, тогда какъ днемъ это будетъ [illegible].

Ночью освѣщеніе цѣли производится помощью электрическихъ прожекторовъ. Но, въ то время какъ корабль ярко выдѣляется на окружающей его водѣ, освѣтить замаскированную батарею еще труднѣе, чѣмъ разглядѣть ее днемъ. Каждый фонарь на кораблѣ указываетъ его мѣсто, хотя, конечно, въ извѣстной мѣрѣ освѣщеніе можетъ производиться и съ судовъ, не участвующихъ въ бою и поставленныхъ въ сторонѣ Но, если это суда боевыя—значитъ ослабленъ аттакующій флотъ, а если они не боевыя, то ихъ легко уничтожить. Между тѣмъ на берегу фонари помѣщаются въ сторонѣ отъ батарей и гораздо лучше защищены, чѣмъ на корабляхъ, такъ какъ на послѣднихъ они собственно ничѣмъ и не могутъ быть защищены. На берегу фонари съ лучами постояннаго направленія, напр.. для освѣщенія линій минъ, взрываемыхъ съ берега по желанію, помѣщаются въ глубокихъ тоннеляхъ. Фонари для отысканія и сопровожденія кораблей могутъ ставиться за броней, или могутъ

перемѣнять свои мѣста, передвигаясь по рельсамъ, или, наконецъ, корабль сопровождается по очередно, напр., двумя фонарями, изъ которыхъ одинъ тушится въ тотъ моментъ, когда другой направится на цѣль. Послѣдній способъ требуетъ безпрерывныхъ и удобныхъ переговоровъ между управляющими этими фонарями, что на берегу очень просто достигается телефонами, тогда какъ сообщеніе между движущимися кораблями представляетъ значительныя затрудненія. Наконецъ, достаточно небольшой качки, чтобы очень затруднить управленіе корабельными электрическими фонарями, лучи которыхъ при наклоненіяхъ корабля дѣлаютъ огромные скачки по мѣстности.

Одинъ изъ способовъ опредѣленія разстояній—пристрѣлка—ночью для флота теряетъ всякое значеніе, такъ какъ освѣтить всю мѣстность кругомъ батарей невозможно, а потому мѣста паденія снарядовъ, и вообще—то мало замѣтныя, увидѣть будетъ невозможно. Столбы-же воды, покрытые бѣлой пѣной, можно на извѣстныхъ разстояніяхъ довольно хорошо различать и въ темнотѣ.

Маневрировать ночью на такихъ разстояніяхъ, на которыхъ возможны перекидные выстрѣлы, самые дѣйствительные противъ открытыхъ батарей, иногда будетъ и нельзя, такъ какъ освѣщеніе цѣли на этихъ разстояніяхъ будетъ слишкомъ слабо.

Наконецъ, чтобы маневрировать по локсодроміи, надо постоянно ясно видѣть цѣль, что едва-ли удастся ночью. Точно также нельзя будетъ ночью повѣрять разстоянія по примѣтнымъ мѣстамъ, вѣхамъ, буйкамъ, створамъ и т. п..

Вообще, едва-ли флотъ, не будучи увѣренъ въ точности опредѣленія своего мѣста, рѣшится ночью развивать значительную скорость, а тѣмъ самымъ онъ лишитъ себя одного изъ естественныхъ своихъ преимуществъ передъ крѣпостью.

Такимъ образомъ, все говоритъ за то, что флоту гораздо выгоднѣе атаковать береговыя укрѣпленія днемъ, и ночныя атаки могутъ вызываться лишь какими нибудь особыми обстоятельствами.

Изслѣдованіе пріемовъ борьбы и маневрированія флота въ бою съ различными типами береговыхъ укрѣпленій приводитъ къ извѣстнымъ заключеніямъ о дѣйствіяхъ и различныхъ пріемахъ флота при прорывѣ мимо береговыхъ укрѣпленій, бомбардированіи защищаемаго ими пространства, и, наконецъ, и прямаго артиллерійскаго состязанія съ ними (атаки).

Особенное значеніе для флота имѣетъ прорывъ, такъ какъ противъ хорошо защищенной крѣпости—это единственный (см.

приложеніе I), хотя и представляющій огромныя трудности, способъ.

Прорывъ.

Прорывъ характеризуется тѣмъ, что при этомъ главная задача флота заключается не въ нанесеніи батареямъ наибольшаго вреда, а въ томъ, чтобы пройти мимо нихъ съ наименьшими для флота поврежденіями. Многія батареи не только дальняго, но и ближняго боя, т. е., предназначенныя иногда спеціально для противодѣйствія прорыву, могутъ оказаться совершенно безопасными, когда онѣ пройдены, а если нѣкоторыя изъ нихъ и имѣютъ круговой обстрѣлъ, съ тыла онѣ обыкновенно хуже защищены чѣмъ съ фронта.

При прорывѣ флотъ уже не можетъ воспользоваться всѣми своими преимуществами. Онъ долженъ слѣдовать по извѣстному пути, который ведетъ къ той цѣли, для достиженія которой предпринимается прорывъ, а потому, какъ дистанція, такъ и выборъ пути, ужъ далеко не зависятъ отъ него въ полной мѣрѣ.

Наиболѣе опасными въ этомъ случаѣ являются батареи кинжальныя, такъ какъ онѣ бьютъ безъ промаха и притомъ по жизненнымъ частямъ корабля, и мортирныя, обстрѣливающія проходъ, такъ какъ корабль въ этомъ случаѣ не можетъ уклониться съ пути, точно извѣстнаго на батареяхъ, а потому его движеніе легче можетъ быть принято въ разсчетъ при стрѣльбѣ изъ мортиръ, которыя, наконецъ, просто могутъ непрерывно засыпать снарядами опредѣленный участокъ прохода, черезъ который флоту пройти *все равно придется*.

Конечно, здѣсь идетъ рѣчь о *настоящихъ* „кинжальныхъ батареяхъ“, защищающихъ опредѣленные участки прохода на близкихъ разстояніяхъ, съ очень малымъ угломъ обстрѣла, а потому съ такой надежной защитой орудій броней или бетономъ, что уничтоженіе ихъ корабельнымъ огнемъ почти невѣроятно. Такія батареи по преимуществу низкія, такъ какъ поставленныя высоко онѣ оставляютъ у своего подножія слишкомъ большое мертвое пространство. Благодаря своему низкому расположенію и короткому разстоянію, именно, для этихъ батарей, которыя очевидно только и заслуживаютъ своего названія, если онѣ вооружены пушками самыхъ крупныхъ калибровъ, болѣе всего доступно пробиваніе брони у поверхности воды и пораженіе жизненныхъ частей корабля.

Мортирные снаряды тутъ присоединятъ свою способность

глубоко проникать въ воду и добираться до жизненныхъ частей корабля, не прикрытыхъ броней.

„Кинжальныя“ же батареи „открытыя“ совершенно не соотвѣтствуютъ этому названію, хотя таковыхъ имѣется не мало, напр., въ Босфорѣ, и едва-ли выгодно такъ устанавливать дорогія пушки крупныхъ калибровъ подъ неминуемый разстрѣлъ гораздо лучше защищенныхъ корабельныхъ орудій.

Въ виду почти полной невозможности для флота нанести вредъ настоящимъ „кинжальнымъ“ и мортирнымъ батареямъ, ему остается только какъ можно скорѣе проходить такіе опасные участки прохода, измѣняя, если это окажется возможно, свой курсъ противъ кинжальныхъ батарей такъ, чтобы снаряды ихъ не могли ударять въ броню нормально.

Скорость кораблей такъ велика, и флотъ на столько быстро можетъ пройти опасные участки, что ни кинжальныя, ни мортирныя батареи не смогутъ поспѣть нанести ему такія поврежденія, которыя-бы [illegible]

[illegible] могутъ опять [illegible] онъ и не пойдетъ. Для этого служатъ разнаго рода заграждения.

Раньше, чѣмъ рѣшаться на прорывъ, флоту, надо тщательно изслѣдовать путь, по которому придется идти, и подготовить себѣ свободный проходъ посредствомъ уничтоженія этихъ заграждений.

Если же этого сдѣлать не удастся, надо впередъ быть готовымъ къ болѣе или менѣе тяжкимъ потерямъ, чтобы не быть застигнутымъ врасплохъ,—иначе неминуемы замѣшательство, остановка и какъ ихъ послѣдствіе—пораженіе.

Единственныя заграждения, которыя, не будучи предварительно уничтожены, могутъ фактически остановить прорывающуюся эскадру—это затопленныя суда, ряжи, забитыя сваи и т. п.. Минныя заграждения могутъ причинить флоту болѣе или менѣе тяжкія потери, но остановить его не могутъ, если цѣль, для достиженія которой предпринятъ прорывъ, столь важна, что флотъ готовъ и способенъ принести эти жертвы. Что же касается до боновъ, то большихъ судовъ они остановить не могутъ, и, если боны устроены недостаточно обдуманно, то мелкія суда, напр. миноносцы, могутъ ихъ перескакивать.

Очевидно, что передъ прорывомъ надо сдѣлать все, чтобы

уничтожить минныя заграждения, такъ какъ минныя заграждения въ приморскихъ крѣпостяхъ, и въ особенности въ проходахъ, находятся подъ постояннымъ наблюденіемъ и подъ защитой артиллеріи, о траленіи ихъ, конечно, нечего и думать, за то примѣненіе контръ-минъ, при благопріятной лишь обстановкѣ, напр., ночью или въ туманъ, возможно.

Кромѣ того могутъ быть передъ прорывомъ предприняты попытки повредить магистральные проводники въ томъ мѣстѣ, гдѣ они выходятъ на мелководье или на берегъ, а также разрушить минныя станціи. О расположеніи минъ, проводниковъ и станцій могутъ быть добыты свѣдѣнія или отъ шпіоновъ, или ихъ можно будетъ высмотрѣть съ воздушныхъ кораблей. Все это непремѣнно должно быть принято во вниманіе при устройствѣ портовыхъ минныхъ заграждений и ихъ охраны. Одна удачно взорванная контръмина можетъ перебить проводники цѣлаго отдѣла минная заграждения.

Если извѣстная часть крѣпостного минная заграждения состоитъ изъ минъ, взрываемыхъ съ берега (наблюдаемыхъ), мѣсто станцій можетъ быть обнаружено [illegible] ночной фальшивой попыткой прорыва, при которой станціи придется зажечь тотъ прожекторъ, который служитъ для освѣщенія линіи минъ.

Этотъ прожекторъ долженъ гореть во все время попытки, притомъ онъ не можетъ быть подвижнымъ, а напротивъ—онъ долженъ имѣть совсѣмъ точную постоянную установку. И во время рекогносцировки со стороны флота можетъ быть сдѣлана попытка повредить хотя бы такой прожекторъ. Стрѣльба по прожектору можетъ быть довольно успѣшна.

Опредѣленіе разстоянія и прицѣливаніе можетъ быть облегчено рѣзкими тѣнями, отбрасываемыми самимъ прожекторомъ отъ какого нибудь вертикальнаго предмета, отъ мушки и отъ цѣлика на палубѣ, или на какой нибудь вертикальной стѣнкѣ, или на нарочно устроенномъ экранѣ. Также для наводки, противъ осѣненія наводчика, могутъ примѣняться ручные экраны изъ легкихъ, полупрозрачныхъ матерій, изъ которыхъ шьются флаги.

Кромѣ обстрѣливанія тѣхъ участковъ берега, гдѣ предполагаются минныя станціи, если мины „наблюдаемыя“, большую помощь при прорывѣ можетъ оказать дымъ, такъ какъ со станціи надо видѣть, когда корабль надъ миной, чтобы ее взорвать.

Прорываясь въ туманъ, кораблі, конечно, не будутъ и стрѣлять, такъ какъ это только позволитъ береговымъ артиллеристамъ и минерамъ судить о мѣстѣ кораблей по звуку выстрѣловъ.

При такой обстановкѣ воспрепятствовать прорыву будетъ очень трудно.

Неизвѣстно будетъ—куда стрѣлять, въ какой моментъ взрывать мины, въ какихъ силахъ прорывающійся флотъ, даже и самый прорывъ можетъ обнаружиться очень поздно.

Въ этомъ случаѣ, конечно, выгоднѣе минное заграждение самовзрывающееся, но оно то легче всего уничтожается контръ-минами.

Именно вотъ при такой обстановкѣ наиболѣе выгоднымъ средствомъ защиты отъ прорыва являются миноносцы и подводныя лодки, держащіяся на поверхности воды.

Изъ за тумана они будутъ появляться передъ прорывающимися кораблями на самомъ близкомъ разстояніи, на которомъ вѣроятность попаданія минами будетъ очень значительна. Благодаря своей небольшой величинѣ, и въ особенности небольшому возвышенію надъ водой, они раньше будутъ открывать прорывающіеся корабли, чѣмъ тѣ ихъ увидятъ. Для нихъ дѣло облегчится еще тѣмъ, что обыкновенно туманъ нѣсколько возвышается надъ самой поверхностью воды и, если смотрѣть по поверхности, можно и въ самый густой туманъ видѣть на значительное разстояніе. Этимъ свойствомъ необходимо пользоваться и береговымъ наблюдателямъ, положеніе которыхъ въ туманъ вообще будетъ очень незавидное.

Неудобство для крѣпости примѣнять миноносцы въ случаѣ прорыва непріятельскаго флота заключается въ томъ, что это значительно стѣснитъ пользованіе минными заграждениями.

Въ виду опасности отъ миноносцевъ при прорывѣ въ туманъ, прорывающійся флотъ, конечно, будетъ имѣть впереди цѣпь изъ миноносцевъ.

Для прорыва можно также воспользоваться дождливой ночью, такъ какъ дождь очень мѣшаетъ дѣйствію электрическихъ фонарей.

Въ мѣстахъ, гдѣ имѣются высокіе приливы, флотъ можетъ воспользоваться и ими при выборѣ времени прорыва.

Для флота выгодно быть въ проходѣ въ моментъ самой полной воды. Въ это время батареи, сравнительно, меньше возвышаются надъ кораблями, мины уходятъ глубже подъ воду, и, въ случаѣ неудачи, начавшійся отливъ облегчитъ отступленіе. Такимъ образомъ самый лучшій моментъ для прорыва—это утренняя полная вода.

Какъ для сраженія съ укрѣпленіями, такъ и для прорыва, для флота выгодно появляться передъ крѣпостью съ разсвѣтомъ, какъ для того, чтобы дать ей какъ можно меньше времени на под-

готовку къ бою, а также и для того, чтобы имѣть передъ собой въ распоряженіи цѣлый день, такъ какъ съ наступленіемъ ночи придется уйти изъ опасенія минныхъ атакъ.

Бомбардировка.

Такъ называемая бомбардировка имѣетъ цѣлью не сраженіе съ укрѣпленіями, а разрушеніе того, что этими укрѣпленіями прикрывается, т. е. города, или порта и рейды.

Такъ какъ стрѣльба въ этомъ случаѣ ведется по цѣли, представляющей изъ себя очень большую площадь, то разсѣиваніе снарядовъ здѣсь не имѣетъ значенія, а потому флотъ можетъ вести бомбардировку съ самыхъ дальнихъ, доступныхъ для него, дистанцій. Уголъ возвышенія корабельныхъ орудій, достигающій до 35°, можетъ быть еще увеличенъ накреняваніемъ корабля на противоположный бортъ.

Дистанціи же такъ велики, что цѣль для береговыхъ батарей будетъ очень мала и пробиваніе брони будетъ очень мало вѣроятно, и едва-ли во многихъ случаяхъ удастся вынести береговыя батареи настолько далеко впередъ отъ рейда и порта, чтобы обезпечить его отъ возможности бомбардировки. Во всякомъ случаѣ здѣсь на первомъ мѣстѣ будутъ стоять береговыя орудія навѣснаго огня (гаубицы), а это заставитъ флотъ производить и бомбардировку на ходу, что опять таки особаго значенія не имѣетъ, вслѣдствіе обстрѣливанія значительной площади.

Если-же въ окрестностяхъ крѣпости оставлены такіе пункты, которые не обстрѣливаются, то флотъ можетъ стать на якорь, и, по картѣ, бомбардировать опредѣленные участки порта или рейда. Такія бомбардировки, ночью, возможны и съ тѣхъ участковъ воднаго пространства, которые обстрѣливаются береговыми укрѣпленіями, если только выбрана достаточно большая дистанція, на которой флотъ не можетъ быть освѣщенъ электрическими прожекторами. Тогда придется атаковать его миноносцами, но эта угроза еще не всегда можетъ заставить флотъ отступить, если онъ считаетъ такую бомбардировку важной, такъ какъ „ожидаемая“ минная атака не представляетъ для флота существенной опасности.

Вообще-же бомбардировки требуютъ такого огромнаго количества снарядовъ, и въ концѣ концовъ все таки такъ мало продуктивны, что рѣшительныхъ результатовъ этимъ путемъ добиться нельзя.

Но угроза бомбардировки отражается на устройствѣ примор-

скихъ крѣпостей тѣмъ, что имъ приходится далеко выносить батареи, что въ свою очередь значительно усложняетъ и удорожаетъ всю систему укрѣпленій. А обойтись безъ этого нельзя, ибо иногда флотъ можетъ нанести порту дѣйствительный вредъ и бомбардировкой, производя ее для себя совершенно безнаказанно.

Атака приморской крѣпости.

При атакѣ крѣпости флотомъ „сраженіе“ (артиллерійское состязаніе) съ батареями является всегда операціей предварительной. Батареи нужно заставить замолчать, напр., если желательно бомбардировать портъ съ болѣе близкихъ дистанцій и этому мѣшаютъ какія нибудь далеко выдвинутыя батареи, или если, напр. подготовляется прорывъ, и тѣ или другія батареи мѣшаютъ рекогносцировкѣ, уничтоженію минныхъ заграждений и т. п..

Въ передовой зонѣ, которая обстрѣливается мортирами и гаубицами, флотъ будетъ, вѣроятно, маневрировать съ большою скоростью, и будетъ постоянно, по ранѣе разработанному плану, мѣнять свой путь и скорость. Если пространство позволяетъ, флотъ можетъ разбиться на группы, чтобы заставить мортиры разбросать свой огонь, что для нихъ очень невыгодно, такъ какъ для достаточной вѣроятности попаданія необходимо сосредоточивать по одной цѣли огонь 24 мортиръ, и кромѣ того площадь цѣли значительно уменьшится, если мортиры будутъ стрѣлять только по одной группѣ кораблей, что опять таки очень невыгодно для мортиръ.

Вѣроятно, флотъ разсчитаетъ свои передвиженія такимъ образомъ, чтобы войти въ обстрѣливаемое простанство съ разсвѣтомъ, чтобы съ берега не могли задолго до открытія огня слѣдить за движеніями флота.

Дистанція и пространство, въ которомъ будетъ маневрировать флотъ, будутъ зависѣть отъ того—съ какого рода батареями ему придется имѣть дѣло—высокими, низкими, открытыми, броневыми, казематированными и т. п..

Какъ-бы ни были расположены эти батареи, напр., растянуты вдоль прямого берега, или раскинуты въ глубокой бухтѣ, для флота въ огромномъ большинствѣ случаевъ явится большая или меньшая возможность сосредоточить свои усилія, если не противъ одной батареи, то противъ какой-либо группы батарей.

На берегу надо также предвидѣть возможность, что со стороны флота могутъ быть сдѣланы попытки обхода батарей, распо-

ложенныхъ на островахъ или на выдающихся мѣстахъ съ тыла, хотя-бы группами мелкихъ судовъ. Маневры показали, что это можетъ быть сдѣлано при атакѣ даже первоклассныхъ существующихъ приморскихъ крѣпостей.

Бой флота съ прирѣчными укрѣпленіями.

При боѣ съ прирѣчными укрѣпленіями, флотъ (рѣчныя флотиліи) будетъ въ общемъ руководствоваться тѣми-же соображеніями, что и при дѣйствіяхъ въ сферѣ приморскихъ крѣпостей, но обстановка, которая создается рѣкой, имѣетъ нѣкоторыя особенности, которыя надо имѣть въ виду обоимъ противникамъ.

Прежде всего эта обстановка вліяетъ на типъ рѣчнаго броненосца. Узкій рѣчной фарватеръ не позволяетъ двигаться поперекъ рѣки. Нельзя также и стоять на мѣстѣ, будучи направленнымъ носомъ въ берегъ, такъ какъ корабль въ такомъ положеніи лишенъ будетъ возможности управляться, и его будетъ сносить теченіемъ.

Поэтому въ рѣкѣ корабль можетъ пустить въ дѣло свой бортовой огонь только тогда, когда онъ будетъ, въ сравнительно, небольшомъ разстояніи отъ крѣпости. Удерживать-же такое положеніе будетъ для него невыгодно, такъ какъ столь малая дистанція можетъ быть выгодна именно его противнику, да и вообще кораблю невыгодно оставаться неподвижнымъ. Одно изъ преимуществъ корабля—это его подвижность.

Поэтому самое выгодное для корабля—это стрѣлять по укрѣпленію, идя вдоль рѣки, или къ нему приближаясь, или отъ него удаляясь. А потому становится понятнымъ, насколько важно рѣчному броненосцу имѣть сильный обстрѣлъ по носу и по кормѣ, хотя бы это шло въ ущербъ силѣ его бортового огня.

Самый употребительный въ морѣ строй кильватера здѣсь можетъ оказаться невыгоднымъ, такъ какъ одинъ корабль будетъ заслонять другой. Поэтому, если ширина рѣки позволяетъ, рѣчные броненосцы поведутъ атаку, вѣроятно, въ строѣ фронта, или въ строѣ правымъ или лѣвымъ плечемъ впередъ, т. е. въ строѣ пеленга.

Атаку выгоднѣе вести, *подымаясь* вверхъ по теченію, такъ какъ, при поврежденіяхъ въ движущей силѣ, броненосцы будетъ относить отъ укрѣпленій, а кромѣ того кораблямъ гораздо легче управляться, удерживая носъ противъ теченія.

Конечно, въ зависимости отъ того, по какому направленію

укрѣпленіе обладаетъ самымъ сильнымъ огнемъ, можно и отступать отъ этого правила. Если, напр., главная сила огня укрѣпленія направлена внизъ по теченію, то можетъ быть выгодно, идя вверхъ по рѣкѣ, сначала прорваться мимо укрѣпленія и затѣмъ вступить съ нимъ въ бой съ другой стороны.

Выборъ направленія прорыва, конечно, не зависитъ отъ флота, и можетъ случиться прорываться какъ по теченію, такъ и противъ него.

Такъ какъ при прорывѣ главная цѣль состоитъ въ томъ, чтобы *пройти* мимо укрѣпленія какъ можно скорѣе и съ наименьшими для себя потерями, то очевидно выгоднѣе прорываться внизъ по теченію, такъ какъ въ этомъ случаѣ можно пройти, имѣя даже поврежденія въ движущей силѣ.

Большое значеніе въ этомъ случаѣ будетъ имѣть, какъ корабль глубже сидитъ—носомъ или кормой. Обыкновенно корабли сидятъ глубже кормой, но при прорывѣ вверхъ по теченію это можетъ быть очень опасно, и корабли передъ такимъ прорывомъ, вѣроятно, будутъ перегружены такъ, чтобы носъ сѣлъ глубже кормы Наткнувшись на мель, на что въ рѣкѣ надо постоянно разсчитывать, такъ какъ рѣчной фарватеръ постоянно мѣняется, корабль въ этомъ случаѣ коснется мели носомъ. Но такъ какъ корма его будетъ свободна, то само теченіе будетъ удерживать его на томъ пути, которымъ онъ слѣдовалъ, и теченіе-же будетъ помогать ему и сняться съ мели, да и винты его и руль будутъ свободны. Значитъ онъ можетъ помогать своему движенію назадъ и машинами, а когда сойдетъ съ мели носъ корабля, то достаточно небольшого движенія руля, чтобы обойти мель и продолжать свой путь. При осадкѣ-же на корму, корабль коснется мели кормой, и тогда теченіе, заворотивъ его носъ, поставитъ его поперекъ рѣки. Чтобы продолжать свой путь, кораблю придется поворачивать быть можетъ на 180°, подвергаясь въ это время жестокому огню съ укрѣпленія, для котораго онъ представляетъ въ это время почти неподвижную цѣль.

Огромную услугу въ борьбѣ съ рѣчными броненосцами могутъ оказать самодвижущіяся мины. Правда, на нихъ будетъ дѣйствовать теченіе, но, если теченіе это хорошо изучено, то примѣниться къ нему можно, тѣмъ болѣе, что разстояніе, на которое придется стрѣлять, въ рѣкѣ будетъ сравнительно не велико, и скорость цѣли не такъ велика, какъ у броненосцевъ, маневрирующихъ въ сферѣ приморскихъ крѣпостей.

Тѣмъ болѣе важно разработать вопросъ о пользованіи само-

движущимися минами, что примѣненіе минъ загражденія въ рѣкѣ, именно изъ за того-же теченія, бываетъ часто крайне неудобно, въ особенности если почему либо не примѣняются донныя мины.

Какіе вопросы слѣдуетъ вырѣшить флоту, чтобы подготовиться къ борьбѣ съ береговыми укрѣпленіями.

Такимъ образомъ, вопросы, которые слѣдуетъ обсудить флоту для подготовки себя къ борьбѣ съ береговыми укрѣпленіями, можно намѣтить такіе:

1) Пока существуютъ открытыя батареи, слѣдуетъ имѣть въ запасѣ для войны практическіе заряды. Если это не предвидѣть, таковыхъ можетъ не оказаться. А понадобиться они могутъ какъ разъ при самомъ началѣ военныхъ дѣйствій, когда могутъ быть сдѣланы попытки захватить врасплохъ неготовую крѣпость.

2) Такъ какъ, при отсутствіи надежды заставить замолчать батареи, единственный способъ атаки приморской крѣпости это прорывъ, то слѣдуетъ разработать способы производства дымныхъ завѣсъ.

3) Слѣдуетъ постоянно практиковаться по плаванію при помощи свѣтящихся буевъ, задавая задачи прохода такимъ образомъ извилистыхъ фарватеровъ. Таковые могутъ быть для безопасности только обозначены на открытыхъ пространствахъ, а повѣрка пути, пройденнаго эскадрой, можетъ быть обозначена бросаемыми черезъ короткіе промежутки времени буйками. Для такихъ упражненій можно пользоваться туманами или соотвѣтствующей погодой, когда можно удобно замѣнить туманъ искусственной дымной завѣсой.

4) Слѣдуетъ разработать стрѣльбу, въ особенности съ минныхъ судовъ, по прожекторамъ, такъ какъ разрушеніе ихъ въ значительной мѣрѣ облегчитъ прорывъ, если признано будетъ необходимымъ прибѣгнуть къ почному прорыву, въ особенности черезъ наблюдаемыя минныя загражденія, каковыя примѣняются очень широко у нашихъ возможныхъ противниковъ. Эту практику можно организовать очень близко къ дѣйствительности, направляя лучъ прожектора на зеркало и разстрѣливая это зеркало.

5) Слѣдуетъ разрабатывать и постоянно практиковаться въ уничтоженіи минныхъ заграждений посредствомъ контръ-минъ, въ видѣ очистки каналовъ извѣстной ширины и обстановки знаками этихъ каналовъ. Мы упражняемся много въ траленіи. Но это средство чисто оборонительное и совершенно непригодное для борьбы съ крѣпостью. Наступательное-же средство для борьбы съ минными

загражденіями—это контръ-мины. Надо практиковаться также въ разысканіи проводниковъ минныхъ заграждений и имѣть разработанные способы для быстраго ихъ уничтоженія. Въ этомъ слѣдуетъ усиленно практиковать судовыя подрывныя партіи.

6) Слѣдуетъ установить постоянную практику въ стрѣльбѣ по береговымъ батареямъ на боевыхъ дистанціяхъ боевыми и практическими зарядами. Первыя, случайныя, практическія стрѣльбы флота по береговымъ батареямъ были болѣе чѣмъ плачевны.

Но, когда одно время за это взялись методически (опытныя стрѣльбы въ Черномъ морѣ по батареѣ на Тендрѣ), результаты стрѣльбы сразу замѣтно повысились, и нѣтъ сомнѣнія, что эти результаты, путемъ постоянной практики, могутъ быть доведены до блестящаго состоянія. Практика въ этихъ стрѣльбахъ не пропадетъ для подготовки и къ морскому бою, такъ какъ стрѣльба по береговымъ, хорошо маскированнымъ цѣлямъ представляетъ большія трудности, чѣмъ стрѣльба по кораблямъ, несмотря на то, что послѣдніе быстро двигаются. Практика-же стрѣльбы въ болѣе трудной обстановкѣ несомнѣнно послужитъ хорошей подготовкой для стрѣльбы въ болѣе удобной обстановкѣ.

7) Слѣдуетъ видоизмѣнить систему бронированія башенъ, и перейти къ куполообразной формѣ съ крышами такой толщины, чтобы онѣ не могли пробиваться снарядами, падающими подъ большими углами.

Эта-же форма и толщина удобны и для морского боя. На дальнихъ дистанціяхъ и въ морскомъ бою углы паденія снарядовъ достигаютъ значительной величины, а на близкихъ, когда углы паденія очень малы, но за то пробивная сила снаряда огромна, куполъ гораздо труднѣе пробить, чѣмъ вертикальную броню. Кромѣ того наклонная броня даетъ возможность сдѣлать меньше амбразуру, и при этомъ большая часть амбразуры занята тѣломъ орудія.

8) Рѣчныя суда должны имѣть наиболѣе сильный обстрѣлъ на носъ и корму и особыя устройства для быстраго измѣненія дифферента. При двигателяхъ Дизеля, когда можно обойтись безъ дымовыхъ трубъ принятой теперь формы, быть можетъ для рѣчного судна окажется наилучшей формой—форма монитора съ сосредоточеніемъ трехъ или даже четырехъ орудій въ одной одноярусной или двухъярусной башнѣ, съ присоединенной къ башнѣ же и боевой рубкой. Вся-же палуба должна быть совершенно чистой.

Таковы вопросы, которые могли-бы составить предметъ обсуж-

денія въ строевомъ плавающемъ флотѣ, если онъ соблаговолитъ, наконецъ, обратить свое вниманіе на разработку способовъ и средствъ борьбы съ береговыми укрѣпленіями. А не сдѣлаете вы этого, не будете вы изучать своего противника—береговыя укрѣпленія, не будете самымъ тщательнымъ образомъ изучать слабыя и сильныя стороны приморскихъ крѣпостей и на почвѣ этого изученія строить свою подготовку къ борьбѣ съ приморскими крѣпостями—будьте готовы при первомъ-же боевомъ столкновеніи къ самымъ непріятнымъ неожиданностямъ, и не одолѣть вамъ будетъ и съ новѣйшими кораблями даже такую приморскую крѣпость, которая полна всевозможныхъ недостатковъ. И тогда ужъ пеняйте на себя.

Иниціатива по указанію раціональной организаціи приморскихъ крѣпостей должна идти изъ этихъ крѣпостей.

Помимо этихъ вопросовъ есть и другіе, которые требуютъ обсужденія и разработки. Но эти вопросы личный составъ плавающаго строевого флота самостоятельно вырѣшить не можетъ—здѣсь необходима совмѣстная работа моряковъ и сухопутныхъ всѣхъ спеціальностей, входящихъ въ составъ гарнизона крѣпости.

Вопросы эти—объ организаціи приморскихъ крѣпостей, т. е. кому ими вѣдать, и объ устройствѣ самыхъ береговыхъ укрѣпленій, ихъ вооруженіи и пріемахъ ихъ борьбы съ флотомъ.

Самое удобное мѣсто для такихъ обсужденій—это именно приморская крѣпость. Тутъ всѣ спеціалисты на лицо, всѣ они стоятъ непосредственно у дѣла, дѣло это общее имъ всѣмъ и для нихъ единственное.

И не только таковыя обсужденія наиболѣе удобны и компетентны по мѣстнымъ условіямъ, а только отъ нихъ и можно ожидать какого нибудь толка.

Въ моемъ докладѣ я позволилъ себѣ намѣтить въ видѣ предположеній точки зрѣнія флота на нѣкоторые вопросы по организаціи, по устройству и по вооруженію приморскихъ крѣпостей. Теперь я дополню еще высказанныя мною соображенія.

Но я долженъ откровенно сказать, у меня лично нѣтъ никакой и тѣни надежды на возможность осуществленія этихъ точекъ зрѣнія, если вы—строевой флотъ и гарнизонъ приморской крѣпости, и не только въ лицѣ стоящихъ во главѣ васъ, но во всей вашей толщѣ—уклонитесь отъ тщательнаго, лишеннаго всякой вѣдом-

ственной окраски, совмѣстнаго выясненія и рѣшенія этихъ вопросовъ. Не ждите, что желаемыя реформы придутъ въ какой то моментъ свыше, повѣрьте, этихъ реформъ не будетъ—и повторю опять—и не вините за это тѣхъ, отъ которыхъ вы ждете этихъ реформъ. Они только таковы, каковыми ихъ создала ваша-же среда, и все останется пока по старому именно, потому, что, именно, вы сами не интересовались и не занимались этими вопросами въ томъ направленіи, въ которомъ вы теперь ожидаете реформъ.

Вотъ поработайте и создайте сами опредѣленныя и твердыя мнѣнія по вопросамъ, относящимся до раціональнаго устройства приморскихъ крѣпостей, имѣйте рѣшимость твердо и настойчиво заявлять объ этомъ мнѣніи всюду и при всѣхъ обстоятельствахъ, въ кругѣ вѣдѣнія каждаго, малъ онъ или великъ—все равно, готовьте этимъ тѣхъ людей, которымъ предстоитъ замѣстить тѣхъ, которые не способны дать вамъ желаемыя реформы, главнымъ образомъ, именно потому, что они не прошли такой школы,—и тогда посмотрите, какъ скоро будутъ и реформы,—и что еще болѣе важно—посмотрите, какъ скоро эти реформы привьются и войдутъ въ жизнь.

Напоръ общественной единой мысли огромная сила, и не существуетъ на землѣ такихъ учрежденій, которыя самымъ серьезнымъ образомъ не считались-бы съ такимъ напоромъ. И это вполнѣ вѣрно и для военной среды.

Единство военной мысли по какому либо вопросу проявившееся въ значительной части военной среды—я, конечно, говорю здѣсь не о столь излюбленной безмѣрной критикѣ, вѣрнѣе „критиканствѣ“, т. е. критикѣ безъ конкретныхъ обоснованныхъ предложеній, чѣмъ именно замѣнить критикуемое—непремѣнно сейчасъ-же отразится и на центральныхъ учрежденіяхъ. Достаточно, чтобы вопросъ о раціональномъ устройствѣ приморскихъ крѣпостей былъ поставленъ ребромъ, опредѣленно и обоснованно и безъ вѣдомственной разноголосицы хотя-бы въ одной крѣпости, чтобы къ этому отнеслись самымъ серьезнымъ образомъ и въ центральныхъ учрежденіяхъ. Междувѣдомственная борьба и навыкъ къ ней создаются здѣсь внизу и отсюда просачиваются и вверхъ; не будетъ ихъ здѣсь—не будетъ ихъ и тамъ, и, если еще не сразу она тамъ пропадетъ, то ужъ корней у нея въ почвѣ не будетъ, и она быстро захиритъ, какъ вянутъ на деревѣ листья, когда у него подрѣзаны корни, хотя согрѣвающее его солнце и осталась то-же самое. А сорвите листья и не подрѣжьте корни—и они вновь да-

дутъ такую-же новую листву. Уйдутъ теперешніе люди, придутъ другіе—такіе-же.

И если вы скажете—да, конечно, оно-бы ничего, пожалуй, оно и резонно, но мы-то что маленькіе люди сдѣлать можемъ, про то вѣдаютъ выше насъ стоящіе, вѣдь не отъ насъ зависитъ проводить реформы—то ужъ будьте тогда прямѣе и откровеннѣе и скажите просто—моя хата съ краю, ничего не знаю. Изъ этой скрытой обыкновенно мысли и вытекаетъ все то, что мы такъ любимъ критиковать, а приходится-то пенять на себя.

Несчастное положеніе приморскихъ крѣпостей.

А между тѣмъ именно приморскія крѣпости—это самыя несчастныя существа. Ихъ судьба—постоянно раздираться на двое. Онѣ подобны человѣку, все время садящемуся между двумя стульями.

А стулья—это два вѣдомства: военное и морское. И разница между нашими вѣдомствами и стульями, пожалуй, только въ томъ и заключается, что стулья—если ужъ такъ нужно сидѣть на двухъ стульяхъ—еще сдвинуть можно, а два вѣдомства—совершенно невозможно. Между ними почему-то всегда пропасть. Ихъ обыкновенное состояніе, если и миръ, то вооруженный, а чаще—явное или тайное соперничество, пожалуй даже—вражда. Въ лучшемъ случаѣ—они подозрѣваютъ другъ друга въ коварныхъ замыслахъ.

Но во всякомъ случаѣ они часто просто знать другъ друга не желаютъ. Когда имъ напоминаютъ извѣстное изреченіе Петра Великаго, который уподобилъ армію и флотъ двумъ рукамъ государства, то своими дѣлами они какъ бы вопрошаютъ:

„А чей авторитетъ выше—Петра или Священнаго писанія“?

Ну, конечно, приходится отвѣчать—„Священнаго писанія“.

„А Христосъ сказалъ—да не знаетъ правая рука, что творитъ лѣвая“...

И тутъ ужъ приходится умолкнуть.

Зналъ-бы это Петръ Великій, осторожнѣе былъ-бы въ своихъ изреченіяхъ.

Единственное средство уменьшить поводы къ столкновеніямъ—это строго разграничить сферы вліянія.

Однако въ нѣкоторыхъ случаяхъ это не легко.

Извольте-ка, напр., это сдѣлать въ приморской крѣпости.

Военное вѣдомство говоритъ: „приморскія крѣпости—это наше. Онѣ находятся на берегу, и ихъ защищаютъ сухопутныя войска“.

Вѣрно.

А морское вѣдомство возражаетъ, или, вѣрнѣе сказать,—могло-бы возразить: „но вѣдь приморскія крѣпости только и существуютъ для флота, и, если нѣтъ флота, теряетъ всякій смыслъ и приморская крѣпость".

И это тоже вѣрно.

Вотъ тутъ и разсудите—кто долженъ быть главнымъ начальникомъ въ приморской крѣпости—сухопутный или морякъ?

Какъ водится, когда вопросъ разрѣшить трудно, не по существу трудно, а трудно по наросшему на немъ историческому балласту, по укоренившимся традиціямъ и навыкамъ, да еще когда къ тому-же, за то или другое рѣшеніе идетъ подпольная междувѣдомственная борьба, его или не рѣшаютъ совсѣмъ и оставляютъ висѣть въ воздухѣ, или рѣшаютъ, въ зависимости отъ того, кому удалось взять верхъ, и въ зависимости счета съ тѣмъ или другимъ лицомъ, въ одной приморской крѣпости такъ, а въ другой—иначе. А въ концѣ концовъ, вообще въ приморскихъ крѣпостяхъ, противно всякому здравому смыслу нѣтъ одного, а значитъ и настоящаго, хозяина.

Начальникъ надъ гарнизономъ и укрѣпленіями—комендантъ-генералъ, который подчиненъ вообще командующему войсками. Въ видѣ исключенія бываютъ и еще промежуточныя между ними инстанціи.

Портъ и корабли—подчинены въ общемъ случаѣ—командующему флотомъ. И опять и тутъ имѣются исключенія—забитая между ними клиномъ власть главнаго командира. И въ этомъ соединеніи столь многихъ властей полнаго и безусловнаго подчиненія одно власти другой—нѣтъ.

Прямое послѣдствіе такого порядка вещей—постоянныя пререканія и борьба этихъ различныхъ властей между собой.

И никто изъ участвующихъ въ этой борьбѣ не виноватъ въ ней—они не могутъ не сталкиваться и не бороться, разъ такова обстановка. Здѣсь виноваты не лица, а система.

Борьба эта въ мирное время, конечно, и вредна, и досадна, но тутъ, не смотря на свое глубокое значеніе для будущаго, она во внѣшнихъ своихъ проявленіяхъ даже иногда комична, напоминая эпизоды безсмертной ссоры Ивана Ивановича съ Иваномъ Никифоровичемъ..

Однако, комедія въ каждый данный моментъ можетъ превратиться въ трагедію, ибо кто знаетъ—когда вспыхнетъ война,

и съумѣютъ ли, и успѣютъ-ли установить въ приморской крѣпости единую власть, не только къ тому моменту, когда передъ ней появится противникъ, а даже къ тому времени, когда онъ ее обложитъ?

И, спрашивается, прочна-ли будетъ эта единая власть, если къ ней, какъ къ законной, не привыкли еще въ мирное время?

А какъ комедія превращается въ трагедію, къ чему приводитъ междувѣдомственная борьба въ военное время, мы видѣли въ Портъ-Артурѣ, и что бы мы еще увидѣли, если бы, подобно Портъ-Артуру, былъ осажденъ Владивостокъ!

Въ Портъ-Артурѣ такъ и не успѣли установить единой власти до конца осады, а въ Владивостокѣ—до конца войны. И во Владивостокѣ, въ ожиданіи осады, междувѣдомственная борьба шла во всю, и высшее командованіе не нашло другого выхода помирить враждующія между собою власти, какъ установить такой порядокъ—пока противникъ не появился передъ крѣпостью, пусть каждая власть будетъ совсѣмъ самостоятельна, когда онъ появится передъ крѣпостью, указывалась извѣстная комбинація и разграниченіе властей, а когда состоится *полное* обложеніе крѣпости, предписывалась новая комбинація распредѣленія власти, но опять таки безъ установленія ея единства!

А теперь вотъ прошло 5 лѣтъ послѣ войны, и сколько ни возились съ вопросомъ о взаимоотношеніи различныхъ властей въ приморскихъ крѣпостяхъ, все таки къ однообразному порядку не пришли, и главное единство власти все таки не установили нигдѣ.

Но, неужели-же рѣшить этотъ вопросъ окончательно нельзя? Все таки, несмотря на весь воспринятый людьми нашего возраста опытъ, какъ то не хочется мириться съ такимъ положеніемъ дѣла —ужъ очень это обидно.

Именно это соображеніе даетъ мнѣ смѣлость выступить и по этому вопросу съ совершенно опредѣленнымъ и исключающимъ всякіе компромиссы и среднія рѣшенія предложеніемъ.

Конечно, я вполнѣ допускаю, что оно можетъ быть совершенно ошибочно, но для этого пусть оно будетъ опровергнуто и не голословно, а съ доказательствами, опровергающими тѣ доводы, на которыхъ я основываю свое предложеніе. Главное, чего я боюсь, и что не разъ мнѣ пришлось испытать именно по этому вопросу—это чувство и сознаніе голоса, вопіющаго въ пустынѣ. Вотъ, именно, это было-бы досадно.

Положимъ, если слѣдовать мудрецамъ, надо воздерживаться

отъ недостаточно выношенныхъ предложеній, могущихъ возбудить споры.

Л. Толстой говоритъ, что „истина должна созрѣть въ уединеніи, и когда она созрѣетъ, она такъ ясна, что принимается безъ спора“.

Но, вѣдь, когда это будетъ?

А время не ждетъ.

Ювеналъ, тотъ просто совѣтуетъ воздерживаться отъ всякаго спора, ибо убѣдить, по его мнѣнію, никого нельзя, „мнѣнія“, говоритъ онъ „какъ гвозди: чѣмъ больше по нимъ колотишь, тѣмъ больше они влѣзаютъ“.

Конечно, сознаешь все остроуміе и въ значительной мѣрѣ справедливость этого злого замѣчанія, но все таки ужасно досадно ужъ совсѣмъ отказаться отъ надежды, что изъ столкновенія мнѣній можетъ возникнуть и истина. Вѣдь, если попробовать избѣжать столь разгорячающихъ, а потому и затемняющихъ, споръ личныхъ нападокъ и рѣзкостей, а въ данномъ случаѣ—вѣдомственнаго пристрастія, то неужели же нѣтъ надежды, что что нибудь можетъ и выйти изъ спора?

Неужели-же такой споръ дѣйствительно невозможенъ?

Какова должна быть организація высшаго командованія во время войны.

Я считаю, что приморскими крѣпостями въ полной мѣрѣ, совершенно безраздѣльно, безъ всякихъ исключеній, компромиссовъ и допущеній, долженъ вѣдать флотъ.

Я такъ себѣ представляю картину организаціи высшаго командованія вооруженными силами государства во время войны.

То пространство, на которомъ происходятъ военныя дѣйствія, называется театромъ войны. Если въ это пространство входитъ море, и противники обладаютъ флотами, то театръ войны дѣлится на сухопутный и морской.

Если театры эти смежны, или если вообще дѣйствія на морѣ оказываютъ непосредственное вліяніе на дѣйствія на сушѣ, и наоборотъ,—очевидно, какъ тѣми, такъ и другими дѣйствіями долженъ управлять одинъ человѣкъ. Онъ называется *главнокомандующимъ сухопутными и морскими силами.*

Къ какому роду оружія долженъ принадлежать главнокомандующій, не стоитъ и обсуждать—это совершенно безразлично. Требованія, которыя предъявляются къ главнокомандующему, столь велики и высоки, что они чрезвычайно далеко отстоятъ отъ ка-

чествъ, связанныхъ съ извѣстнымъ родомъ оружія. Здѣсь исключительно преобладающее значеніе имѣютъ качества ума, таланта, твердой воли, широты взгляда, умѣнья выбирать людей, умѣнья ихъ слушать и понимать что они говорятъ, и, если таковыя качества имѣются на лицо, все остальное прямо ничтожно въ сравненіи съ этими качествами.

Въ послѣдней войнѣ армія начала дѣйствовать нисколько не лучше, когда главнокомандующаго моряка замѣнилъ главнокомандующій сухопутный, и точно также и флотъ дѣйствовалъ не лучше при главнокомандующемъ морякѣ, чѣмъ при таковомъ-же сухопутномъ.

Обыкновенно, сухопутныя силы дѣлятся на нѣсколько армій. Каждая армія дѣйствуетъ въ опредѣленномъ раіонѣ, который называется частнымъ театромъ войны.

Каждое отдѣльное море—это тоже частный театръ войны.

Во главѣ каждой арміи стоитъ *командующій арміей*. Во главѣ флота въ отдѣльномъ морѣ—*командующій флотомъ*. Командующіе арміями и флотами другъ другу не подчинены и дѣйствуютъ по указаніямъ общаго своего начальника—главнокомандующаго.

Всякая сухопутная крѣпость, находящаяся въ раіонѣ дѣйствій арміи, очевидно, непосредственно подчиняется командующему арміей. Онъ можетъ или защищать доступъ къ ней, или отойти назадъ, и въ послѣднемъ случаѣ онъ можетъ приказать—или ее очистить, или защищать ее до послѣдней крайности. Онъ можетъ увеличить ея гарнизонъ и запасы, или, наоборотъ, взять ихъ для подкрѣпленія своей арміи. Конечно, во всѣхъ этихъ дѣйствіяхъ онъ руководится общими указаніями (директивами) главнокомандующаго, но непосредственныя приказанія коменданту крѣпости отдаетъ онъ. Легко можетъ случиться, что ему придется распорядиться совершенно самостоятельно, или потому, что вопросъ требуетъ немедленнаго разрѣшенія и сноситься съ главнокомандующимъ нѣтъ времени, или потому, что связь его съ главнокомандующимъ почему либо прервана.

Можетъ случиться и такъ, что главнокомандующій, съ своей стороны, чтобы не терять времени, непосредственно такъ или иначе распорядится крѣпостью или ея средствами, но тогда онъ, очевидно, немедленно сообщаетъ объ этихъ распоряженіяхъ командующему арміей, и выясняетъ ему, какую связь имѣютъ эти распоряженія съ его-же директивами для этой арміи.

Конечно, дѣлать онъ будетъ это лишь въ рѣдкихъ случаяхъ, такъ какъ дѣло виднѣе командующему—на мѣстѣ.

Совершенно въ такомъ-же положеніи, въ которомъ находится сухопутная крѣпость по отношенію къ командующему арміей, должна находиться приморская крѣпость—по отношенію къ командующему флотомъ.

Дѣйствительно, приморская крѣпость создается исключительно для нуждъ флота. На нее флотъ опирается, какъ на базу; въ нее онъ приходитъ пополнять свои запасы и починяться; въ ней онъ укрывается въ случаѣ пораженія.

Приморская крѣпость отнюдь не служитъ непосредственно для защиты береговъ, напр., противъ десанта. Если нѣтъ флота, десантъ непремѣнно такъ или иначе высадится.

Приморская крѣпость защищаетъ берегъ только посредствомъ опирающагося на нее флота. Къ его услугамъ и должна быть вся крѣпость и ея средства

Если командующій флотомъ считаетъ, напр., дѣломъ огромной важности, такимъ дѣломъ, отъ котораго зависитъ возможность побѣды, въ кратчайшій промежутокъ времени нагрузиться углемъ и другими запасами, чтобы какъ можно скорѣе выйти въ море, онъ долженъ имѣть право заставить принять участіе въ этой работѣ и гарнизонъ крѣпости, долженъ имѣть право взять для этого всѣ баржи и пароходы, принадлежащіе крѣпости. Если ему не хватаетъ снарядовъ, провизіи, въ крайнемъ случаѣ даже людей, онъ долженъ имѣть право взять ихъ изъ крѣпости.

А вотъ обратное положеніе мѣста имѣть не должно, за исключеніемъ, конечно, иныхъ случаевъ, когда къ такому рѣшенію придетъ самъ командующій флотомъ, т. е. то лицо, которое отвѣтственно за ходъ войны на морѣ.

Обезсилить флотъ въ пользу крѣпости—это значитъ предоставить непріятельскому флоту свободу дѣйствій, т. е. проиграть войну на морѣ.

Ослабить крѣпость въ пользу флота—это значитъ напрячь всѣ усилія для морской побѣды, т. е. для выигрыша войны на морѣ. При неудачѣ, въ этомъ случаѣ рискуютъ лишь тѣмъ, что все равно уже ни на что непригодный флотъ, укрывшійся въ ослабленной крѣпости, погибнетъ изъ-за этого совсѣмъ на извѣстный промежутокъ времени раньше.

Если на извѣстномъ театрѣ морской войны имѣется нѣсколько приморскихъ крѣпостей, то именно командующій флотомъ рѣшаетъ, которая изъ нихъ, по ходу дѣла, ему нужнѣе, и именно онъ можетъ за счетъ одной усилить другую.

Опять таки, конечно, онъ во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ руководствуется директивами и приказаніями главнокомандующаго, но, если время не терпитъ, и если сообщеніе съ главнокомандующимъ прервано, онъ долженъ имѣть право распоряжаться самъ.

А для этого, очевидно, коменданты всѣхъ приморскихъ крѣпостей въ извѣстномъ морѣ должны быть непосредственно и во всѣхъ отношеніяхъ подчинены командующему флотомъ въ этомъ морѣ.

Нельзя безъ явнаго вреда для дѣла допустить, чтобы ведающій боевой силой не могъ распоряжаться и базами, на которыя непосредственно опирается эта боевая сила. Многимъ не понятно— какъ это командующій флотомъ, долженствующій быть съ флотомъ въ морѣ, будетъ начальствовать надъ крѣпостью.

Да такъ-же, какъ это должно имѣть мѣсто и на сухомъ пути.

На извѣстномъ театрѣ войны можетъ находиться нѣсколько сухопутныхъ крѣпостей, и, конечно, всѣ они будутъ подчинены не кому иному, какъ командующему той арміей, которая оперируетъ на этомъ театрѣ войны. Но это совсѣмъ не значитъ, что командующій непосредственно начальствуетъ надъ этими крѣпостями, ибо онъ ни въ одной изъ этихъ крѣпостей и не находится, а находится съ арміей въ полѣ.

Можетъ, конечно, случиться, что флотъ уйдетъ въ другое море. Но это, очевидно, можетъ случиться только тогда, когда въ данномъ морѣ не будетъ непріятеля и, по всей вѣроятности, не будетъ его тогда и въ прибрежной полосѣ. Тогда приморскія крѣпости получаютъ приказанія непосредственно отъ главнокомандующаго. Только въ томъ случаѣ, если извѣстно, что флотъ не возвратится, или его дѣйствія въ этомъ морѣ совершенно не могутъ имѣть вліянія на ходъ войны, приморскія крѣпости могутъ быть переданы, если это соотвѣтствуетъ обстановкѣ, въ распоряженіе командующихъ арміями.

Если и главнокомандующій далеко, т. е. если, напр., театръ военныхъ дѣйствій перенесенъ далеко на территорію противника, и та или иная приморская крѣпость уже не находится на театрѣ военныхъ дѣйствій, то она поступаетъ въ непосредственное подчиненіе начальнику морского тыла, т. е. морскому министру.

Вотъ какимъ представляется мнѣ правильное положеніе во время войны. Въ мирное время, очевидно, долженъ быть принятъ порядокъ, наиболѣе приближающійся къ военному времени. Вѣдь вооруженная сила только и существуетъ для войны, а въ военное

время очень трудно измѣнить навыки мирнаго времени, и если извѣстный порядокъ не будетъ твердо установленъ въ мирное время, то въ военное время онъ явится импровизаціей, а вредъ всякихъ импровизацій твердо установленъ военной наукой.

Въ мирное время нѣтъ главнокомандующаго. Онъ назначается только передъ войной. Но въ мирное время существуютъ командующіе войсками въ округахъ, которые въ военное время обращаются въ командующихъ арміями, и существуютъ командующіе флотомъ. Слѣдовательно имъ и должны быть непосредственно подчинены, по принадлежности, сухопутныя и приморскія крѣпости.

Размѣры доклада не позволяютъ развить высказанныя мысли въ подробностяхъ, привести въ защиту ихъ всѣ доказательства и цитировать примѣры. Это можно сдѣлать въ томъ случаѣ, если эти мысли удостоятся обсужденія со стороны интересующихся этими вопросами. Буду надѣяться, что это случится.

Каковы будутъ естественныя послѣдствія перехода приморскихъ крѣпостей въ руки флота.

А теперь отмѣчу еще тѣ послѣдствія, которыя будутъ имѣть мѣсто, вслѣдствіе полной передачи приморскихъ крѣпостей въ руки морского вѣдомства.

Прежде всего будетъ установлено въ приморскихъ крѣпостяхъ настоящее единство власти. А единая власть, полная мочь—это одна изъ азбучныхъ истинъ военнаго дѣла. При нахожденіи приморскихъ крѣпостей въ рукахъ военнаго вѣдомства установленіе единой власти невозможно, такъ какъ все равно нельзя подчинить крѣпости живую силу—флотъ, какъ нельзя подчинить сухопутной крѣпости живую силу—полевую армію. Между тѣмъ какъ подчиненіе крѣпости—приморской—командующему флотомъ, а сухопутной—командующему арміей, вполнѣ естественно и не вызываетъ никакихъ неудобствъ.

Затѣмъ флотъ, ставъ полнымъ хозяиномъ въ своихъ базахъ, будетъ нести полную отвѣтственность за ихъ оборудованность и защиту, а такъ какъ это вопросъ для него чисто шкурный, а не второстепенный, каковымъ онъ является для военнаго вѣдомства, то онъ не можетъ допустить тѣхъ пробѣловъ въ устройствѣ и вооруженіи укрѣпленій, которые имѣютъ мѣсто теперь. Ну, а если онъ это и допуститъ, то ему придется пенять только на себя, а ужъ не будетъ у него возможности сваливать отвѣтственность за это на другое вѣдомство. А ужъ одно наличіе невозможности сва-

лить отвѣтственность въ какомъ либо дѣлѣ на другого ведетъ къ совершенствованію дѣла.

Выгода получится и въ экономическомъ отношеніи.

Теперь значительное количество боевыхъ средствъ пропадаетъ въ морскомъ вѣдомствѣ. Въ портахъ безъ всякаго употребленія лежатъ такія пушки, которыя гораздо новѣе нѣкоторыхъ изъ пушекъ, входящихъ въ вооруженіе приморскихъ крѣпостей. Теперь, напр., отживаетъ свой вѣкъ на корабляхъ 45-ти калиберная артиллерія, и она не перейдетъ на укрѣпленія только потому, что придется ее передавать въ другое вѣдомство. Устарѣлыя суда сдаются къ порту, гдѣ они ржавѣютъ безконечное время, а затѣмъ продаются за безцѣнокъ на сломъ, тогда какъ ихъ броня и всевозможныя приспособленія могли-бы еще сослужить хорошую службу на укрѣпленіяхъ.

Выгода еще въ томъ, что будетъ установлено единство образцовъ вооруженія на корабляхъ и укрѣпленіяхъ. Во первыхъ, это вполнѣ естественно, такъ какъ противникъ у флота и крѣпости тотъ-же самый, а во вторыхъ, боевые запасы будутъ общіе и всегда явится возможность планомѣрно распредѣлять ихъ между флотомъ и различными крѣпостями, въ зависимости отъ выяснившейся уже во время самой войны обстановки. Минувшая война въ достаточной мѣрѣ показала неудобство имѣть на корабляхъ и на береговыхъ укрѣпленіяхъ различные образцы пушекъ и боевыхъ припасовъ. Въ морскомъ вѣдомствѣ все время разрабатываются новые образцы орудій и брони, и ему легко будетъ вводить эти образцы и на береговыхъ укрѣпленіяхъ. Взявъ въ свои руки береговыя укрѣпленія, флотъ будетъ ихъ изучать и знать всѣ ихъ качества и недостатки, и это непремѣнно отразится благотворно на его искусствѣ въ операціяхъ противъ береговыхъ укрѣпленій противника. Теперь вѣдь собственно положеніе противниковъ при борьбѣ береговыхъ укрѣпленій съ флотомъ довольно странное—береговые артиллеристы очень мало знакомы съ флотомъ, съ его пріемами борьбы, и столь-же мало знакомы съ береговыми укрѣпленіями, ихъ слабыми и сильными сторонами, съ ихъ пріемами борьбы, морскіе офицеры. Счастливое исключеніе въ этомъ отношеніи представляютъ германскіе морскіе офицеры, извѣстный контингентъ которыхъ проходитъ черезъ службу на береговыхъ укрѣпленіяхъ. Выгоды такого порядка столь существенны, что при переходѣ приморскихъ укрѣпленій въ руки морского вѣдомства, понемногу личный составъ артиллеристовъ на приморскихъ фасахъ приморскихъ крѣпостей постепенно будетъ

замѣненъ морскими офицерами. Обстановка боя на береговыхъ укрѣпленіяхъ столь схожа съ морской, причемъ стрѣльба только значительно облегчается, по сравненію со стрѣльбой съ корабля, что морскимъ артиллеристамъ не представитъ никакихъ затрудненій переходъ съ палубы корабля на береговую батарею. Единственный родъ стрѣльбы, который потребуетъ дополнительнаго изученія— это управленіе навѣснымъ огнемъ изъ мортиръ и гаубицъ.

Затѣмъ, несомнѣнно, морское вѣдомство передастъ минную оборону портовъ въ руки морскихъ офицеровъ, гдѣ ей естественно и подобаетъ быть. Странно видѣть, что эта чисто морская работа находится въ рукахъ сухопутныхъ спеціалистовъ, которые готовятся къ ней въ особой своей школѣ, а не въ минныхъ классахъ морского вѣдомства. Портовыя минныя заграждения тѣсно связаны съ морскими, они неизмѣнно должны заключать въ себѣ и батареи самодвижущихся минъ, они должны быть скомбинированы съ операціями подводныхъ лодокъ и прибрежныхъ миноносцевъ, и тутъ въ такомъ общемъ дѣлѣ смѣшеніе двухъ отдѣльныхъ корпорацій, состоящихъ притомъ еще въ различныхъ вѣдомствахъ, совершенно недопустимо.

Въ результатѣ и является тотъ фактъ, что наши порта, напр., совершенно лишены батарей минъ Уайтхеда, и самыя мины и системы заграждения оставляютъ желать очень многаго по сравненію съ тѣмъ, что имѣется въ этой отрасли въ другихъ государствахъ.

И нужно сказать, что если въ различныхъ государствахъ еще очень различно рѣшается вопросъ о томъ, кому вѣдать приморскими крѣпостями—военному или морскому вѣдомству, и кому быть на батареяхъ—особымъ береговымъ артиллеристамъ или морякамъ, то вопросъ о томъ—кому вѣдать минными заграждениями портовъ, вездѣ, кромѣ Россіи, рѣшенъ одинаково—вездѣ это дѣло находится въ рукахъ морскихъ офицеровъ, и, попавъ поэтому въ болѣе естественную обстановку, значительно быстрѣе совершенствуется, чѣмъ это происходитъ у насъ. Послѣдними передали это дѣло въ руки морскихъ офицеровъ англичане и именно потому, что пришли къ заключенію, что наиболѣе раціональная система минныхъ заграждений—это подводныя лодки, а такъ какъ таковыми могутъ вѣдать только морскіе офицеры, то имъ и подобаетъ вѣдать и всей минной обороной портовъ.

Вотъ каковы будутъ, или вѣрнѣе—должны быть, послѣдствія естественнаго порядка вещей—когда флотъ будетъ полнымъ хозяиномъ въ своихъ водахъ.

Какіе вопросы слѣдуетъ вырѣшить флоту совмѣстно съ представителями всѣхъ отраслей гарнизона приморской крѣпости.

Резюмируя все сказанное, предметомъ совмѣстнаго обсужденія морскихъ офицеровъ съ представителями всѣхъ отраслей гарнизона приморской крѣпости, могли-бы быть слѣдующіе вопросы:

1) Слѣдуетъ передать приморскія крѣпости, съ укрѣпленіями и со всѣмъ ихъ гарнизономъ въ руки морского вѣдомства.

2) Приморскія крѣпости должны быть непосредственно подчинены командующему флотомъ.

3) Наружныя батареи приморскаго фаса береговой крѣпости должны состоять исключительно изъ броневыхъ, неуязвимыхъ и по своей толщинѣ и устройству для флота, башенъ; башни эти должны быть окружены броневой настилкой изъ палубной брони. Вооруженіе башенъ должно состоять изъ новѣйшихъ орудій крупнаго калибра.

4) Разсчетъ силы приморскаго фаса главныхъ базъ флота долженъ производиться, исходя изъ силы всего линейнаго флота противника, причемъ этотъ разсчетъ удваивается при двухъ выходахъ столь удаленныхъ, что батареи одного выхода не могутъ поддерживать батареи другого. При этомъ разсчетъ долженъ производиться не только по нынѣшнимъ проектамъ сильнѣйшихъ кораблей противника, но долженъ идти еще впереди, исходя изъ опредѣлившагося направленія въ развитіи линейнаго корабля.

5) Весь гарнизонъ приморской крѣпости долженъ имѣть постоянно полный комплектъ, согласно штатамъ военнаго времени.

6) Береговые артиллеристы на батареяхъ приморскаго фаса должны быть замѣнены морскими офицерами.

7) Минная оборона портовъ должна быть передана въ руки морскихъ офицеровъ.

Заканчивая настоящій докладъ, я считаю необходимымъ еще разъ отмѣтить, что я совершенно готовъ къ тому, что многое, о чемъ я говорилъ, окажется и ошибочнымъ, и невыполнимымъ.

Я чистый теоретикъ, а теоретикамъ свойственно фантазировать.

Но, если я позволилъ себѣ дать волю полетамъ своей фантазіи, то именно потому, что я имѣю честь дѣлать мой докладъ передъ собраніемъ практиковъ и спеціалистовъ дѣла, которыхъ не смутятъ эти фантазіи и которымъ болѣе чѣмъ легко будетъ ихъ ограничить и ввести въ рамки дѣйствительности.

Я не льщу себя мыслью, что я безошибочно выразилъ точки зрѣнія флота на организацію береговой обороны и на устройство приморскихъ крѣпостей. Это можетъ сдѣлать только строевой плавающій флотъ, и лишь съ помощью обсужденія этихъ точекъ зрѣнія совмѣстно съ представителями всѣхъ отраслей гарнизона приморской крѣпости. Моя-же цѣль, когда я принималъ приглашеніе Совѣта „Общества Офицеровъ Флота“ сдѣлать настоящій докладъ, была только одна: напомнить, что именно теперь, когда затрачиваются такія огромныя деньги на возсозданіе морской силы, уже нельзя откладывать рѣшеніе этихъ важныхъ вопросовъ, нельзя надѣяться, что рѣшеніе ихъ свалится откуда то свыше. Надо вамъ самимъ ихъ разработать и рѣшить, вы не имѣете права уклоняться отъ этого рѣшенія ни подъ какими предлогами—иначе зданіе возрожденія флота будетъ строиться на пескѣ.

А ежели уклонитесь, то ужъ пеняйте только на себя.

Н. Кладо.

Приложеніе 1-е.

ПРИМѢРНЫЙ РАЗСЧЕТЪ ВѢРОЯТНЫХЪ ПОПАДАНІЙ СЪ КОРАБЛЯ ВЪ БАТАРЕЮ И ОБРАТНО.

Корабль.

Корабль—„новѣйшій проэктъ".

Артиллерія—XII—12 д.—52 клбр.

XVIII—4,7 д.—50 клбр.

12 д. пушки размѣщены въ 4-хъ башняхъ въ одну линію на уровнѣ верхней палубы.

Броня—Весь корпусъ до верхней палубы сплошь забронированъ вертикальной броней, изъ которой 15 футъ находятся надъ водой, а 6 футъ—подъ водой. Эта вертикальная броня состоитъ изъ трехъ ярусовъ, по 7 футъ вышины каждый.

Первый и второй ярусъ (снизу) имѣютъ толщину въ серединѣ корабля 12 дюймовъ, а на конечностяхъ (считая отъ кормовой башни до кормы, и отъ носовой до носа)—6 дюймовъ. Верхній ярусъ брони имѣетъ соотвѣтственную толщину въ 6 и 3 дюйма.

Бронированныхъ палубъ три.

Верхняя толщиной	$1^3/_4$	дюйм.
Средняя „	1	„
Нижняя „	$1^1/_4$	„
Вертикальная броня башенъ	12	„
Крыши башенъ	$2^1/_2$	„

Броня въ 3 дюйма и выше—крупнированная.

Длина корабля	570	футъ.
Ширина корабля	95	„
Прибл. площ. палубы	40.000	кв. футъ.
„ „ борта	8.500	„
Длина башни	30	футъ.
Ширина башни	25	„
Вышина „	$7^1/_2$	„
Прибл. площ. крыши башни	600	кв. футъ.
„ „ вертикальной брони, обращенной къ батареѣ	200	„

Примѣчаніе. Вслѣдствіе того, что нѣтъ еще таблицъ боевой стрѣльбы для 12 д. орудій въ 52 калибра, вычисленія произведены по таблицѣ стрѣльбы 12 д. пушки въ 40 калибровъ.

Батарея.

Батарея—открытая, современнаго типа (Н. Буйницкій „Инженерная оборона государствъ“ 1907 г., стр. 178, черт. № 62).

Артиллерійское вооруженіе—IV—12 д. пушки въ 52 калибра.

Примѣчаніе. Вслѣдствіе того, что такія пушки еще не вошли въ составъ берегового вооруженія, размѣры орудійнаго гнѣзда взяты для существующихъ береговыхъ орудій въ 10 д., длиною въ 45 калибровъ, а именно:

Длина гнѣзда . . . . . 45—52 фута.
Ширина гнѣзда . . . . . 52 „
Превышеніе гребня бруствера надъ дномъ гнѣзда и высота той части бруствера, которая не обсыпана землей . . . . . 6½ „
Разстояніе между орудіями . . . . . 105 „
Высота орудійной установки надъ гребнемъ и высота земляной насыпи надъ траверсами . . . 5½ „

Эти размѣры для 12 д. пушекъ въ 52 калибра, конечно, будутъ больше.

Тактика корабля.

Корабль маневрируетъ при курсовомъ углѣ 30°. Каждая башня (3—12 д. пушки) выбираетъ цѣлью одно изъ орудійныхъ гнѣздъ. Точка прицѣливанія—орудіе.

Снаряды—фугасные.

Примѣрная тактика батареи.

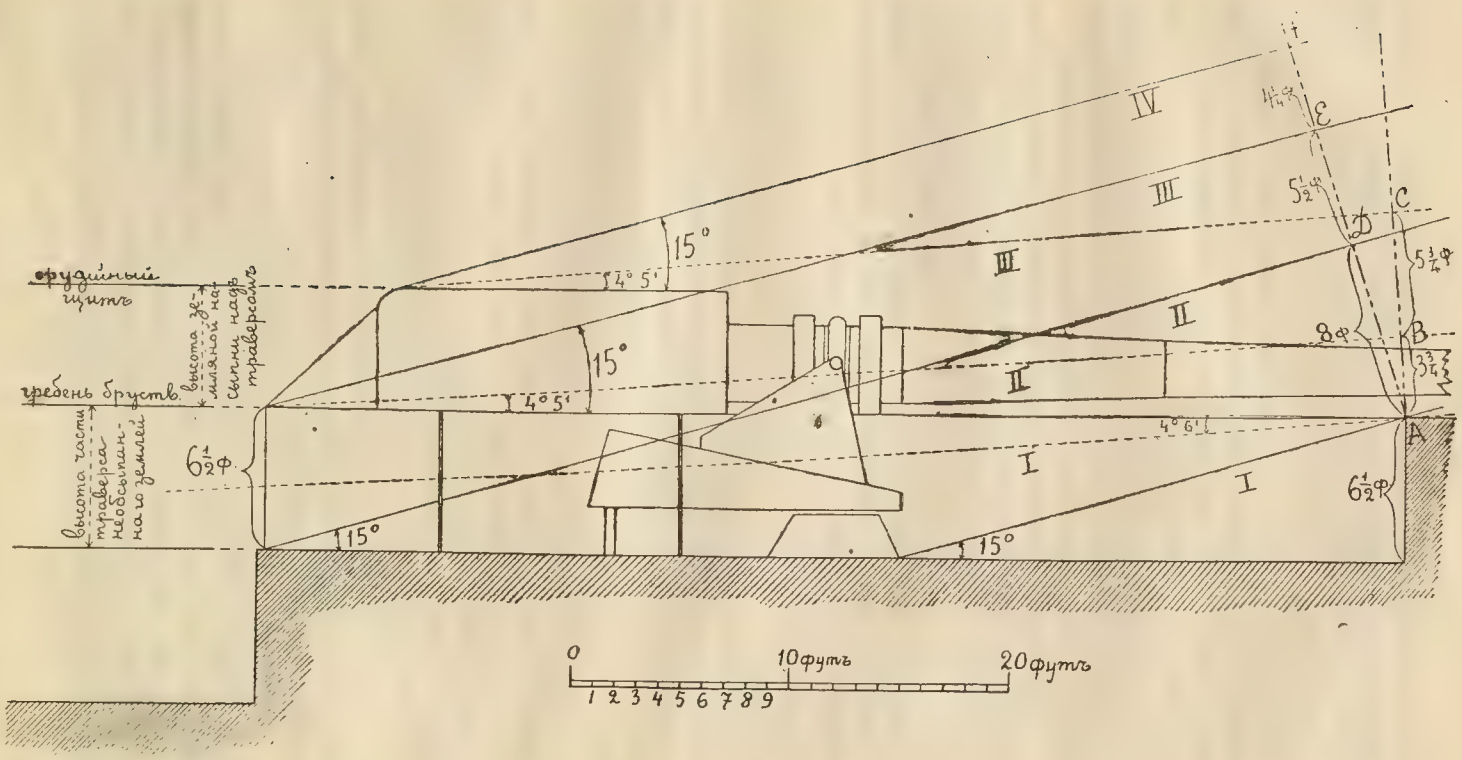
Каждая пушка выбираетъ цѣлью одну изъ башенъ корабля. Точка прицѣливанія—средняя амбразура. Снаряды на дистанціяхъ свыше 5 верстъ—фугасные; на разстояніи 5 верстъ—2 орудія стрѣляютъ фугасными снарядами, а 2—бронебойными.

Попаданіе въ батарею (см. черт. № 1).

Возьмемъ случаи, когда снаряды падаютъ на батарею подъ углами около 4° и 15°. Это соотвѣтствуетъ дистанціямъ:

для 12 д./40 к.—30 и 60 кб.—5 и 10 верстъ.
„ 12 д./52 к.—36 и 70 кб.—6 и 11⅔ версты.

При углѣ паденія въ 4° снарядъ, коснувшій гребень бруствера и летящій по длинѣ орудійнаго гнѣзда, не можетъ удариться о дно орудійнаго гнѣзда. Чтобы нанести вредъ, онъ долженъ удариться или въ орудіе, или въ станокъ, или въ прислугу. Но такое напра-



фундійный щитъ
высота земляной насыпи надъ траверсомъ
гребень бруств.
высота части траверса необсыпанна го землей
6½ф.
15°
4° 5'
15°
4° 5'
15°
15°
IV
III
III
II
II
I
I
4° 6'
4¼ф
E
5½ф
D
C
5¾ф
8ф
B
3¾
A
6½ф
0
10 футъ
20 футъ
1 2 3 4 5 6 7 8 9

Черт. №1.

вленіе огня будетъ только одинъ моментъ—когда корабль находится по направленію продольной оси орудійнаго гнѣзда. При всѣхъ остальныхъ положеніяхъ корабля снаряды будутъ влетать на батарею подъ угломъ къ этой продольной оси, а тогда они, помимо пораженія орудія, станка и прислуги, будутъ имѣть вѣроятность попаданія въ вертикальныя бетонныя стѣнки траверсовъ, и, разрываясь, будутъ наносить вредъ и орудію и прислугѣ.

Если на гребнѣ бруствера поставить щитъ, наклоненный внутрь батареи на уголъ паденія (щиты, соотвѣтствующіе угламъ въ 4 и 15° показаны пунктиромъ — - - — - -), то на немъ можно выдѣлить полосы, попаданія въ которыя опасны для батареи.

Ширину такой полосы будемъ брать равной среднему ариѳметическому изъ ширины орудійнаго гнѣзда (52 фута) и проэкціи этой ширины на горизонтальное направленіе, составляющее съ продольной осью гнѣзда уголъ въ 45°. Это послѣднее направленіе изображаетъ собою основаніе щита, который улавливаетъ опасные для батареи снаряды, когда корабль находится не на продолженіи, продольной оси гнѣзда, а на линіи, составляющей съ ней уголъ въ 45°. Эта ширина будетъ $=\frac{52+36}{2}=44$.

Высота этой полосы опредѣлится извѣстными предѣльными траэкторіями снаряда. Такихъ предѣльныхъ траэкторій на чертежѣ обозначено для угла паденія въ 4°—три (- - - - -) и для угла паденія въ 15°—четыре (———). Онѣ проведены: черезъ гребень бруствера, черезъ тыльный верхній срѣзъ вертикальной стѣнки траверса, черезъ тыльный верхній срѣзъ орудійнаго щита, и еще для угла паденія въ 15°—черезъ задній срѣзъ орудійнаго гнѣзда (при углѣ паденія въ 4° такой траэторіи быть не можетъ, такъ какъ брустверъ считается непробиваемымъ). Самая опасная для батареи полоса на щитѣ, соотвѣтствующемъ углу паденія въ 4°, будетъ та, у которой ширина AB=$3\frac{3}{4}$ фута. Почти каждый снарядъ, влетѣвшій въ батарею черезъ эту полосу имѣетъ значительные шансы задѣть или орудіе, или установку, или прислугу, или взорваться о вертикальную стѣну траверса.

Кромѣ того, къ этимъ снарядамъ надо причислить и тѣ, которые срѣзаютъ гребень бруствера и которые въ этомъ случаѣ покрываютъ все дно орудійнаго гнѣзда осколками снаряда и бетона.

Но, такъ какъ вмѣстѣ съ тѣмъ могутъ быть и такіе снаряды, при извѣстныхъ положеніяхъ корабля относительно батареи, которые ничего не задѣнутъ, то будемъ считать опасными для батареи

четыре пятыхъ этихъ снарядовъ. Конечно, это цифра въ извѣстной мѣрѣ произвольная и можетъ быть опредѣлена точно или опытомъ, или съ помощью болѣе точныхъ вычисленій.

Снаряды, влетѣвшіе между B и C, уже гораздо менѣе опасны для батареи. Они могутъ взорваться только о тѣло орудія, или о щитъ, или въ земляной насыпкѣ траверса, которая можетъ поглотить значительное количество осколковъ.

Поэтому будетъ считать, что изъ этихъ снарядовъ для батареи опасна только одна пятая часть (ширина орудійнаго щита примѣрно занимаетъ одну пятую ширины орудійнаго гнѣзда).

На щитѣ, соотвѣтствующемъ углу паденія въ 15°. имѣется полоса. ширина которой—AD особо опасна для батареи, такъ какъ *каждый* снарядъ, вошедшій черезъ эту полосу ударится о дно орудійнаго гнѣзда.

Снаряды, вошедшіе въ полосу ED, будемъ считать опасными для батареи въ количествѣ четырехъ пятыхъ. а черезъ EF—въ количествѣ одной пятой отъ общаго числа.

Для полосъ, ширины которыхъ AB и AD, которыя улавливаютъ снаряды наиболѣе опасные для батареи, можно считать, что средняя траэкторія проходитъ примѣрно черезъ ихъ центръ, такъ какъ точкой прицѣливанія служитъ орудіе. Опредѣлимъ сначала процентъ попаданія въ эти полосы. Вѣроятныя отклоненія для 12 д./40 к. пушки на разстояніяхъ 30 и 60 кабельтововъ (на этихъ разстояніяхъ таблица провѣрена стрѣльбой) равны:

	Гориз.	*Верт.*
30 каб.—	5,8 футъ	9,4 футъ.
60 каб.—	23,6 футъ	45,4 футъ

При такихъ условіяхъ

въ полосу AB попадетъ 10,4%
„ AD „ 2,3%

Теперь опредѣлимъ процентъ попаданія въ полосы BC, DE и EF. Такъ какъ эти полосы лежатъ внѣ средней траэкторіи, то для опредѣленія процента попаданія, напр., въ полосу BC, будемъ считать, что вышина полосы равна AB+2 BC, и опредѣлимъ процентъ попаданія въ полосу такой ширины, считая, что средняя траэкторія пройдетъ черезъ ея центръ. Затѣмъ изъ полученнаго процента попаданія вычтемъ процентъ попаданія въ полосу AB, и остатокъ раздѣлимъ на два, такъ какъ всѣ снаряды, направляющіеся ниже A,

застрянутъ въ брустверѣ и внутрь батареи попасть не могутъ, такъ какъ брустверъ мы считаемъ непробиваемымъ.

Такимъ-же образомъ вычислимъ процентъ попаданія и въ полосы DE и EF.

Тогда въ полосу, ширина которой AB+2 BC, попадетъ—40,2%.

А въ полосу 2 BC попадетъ— 40,2%—10,4%=29,8%.

„ BC „ 14,9%.

Въ полосу AD+2 DE попадетъ 5,2%.

„ 2 DE „ 5,2%—2,3%=2,9%.

„ DE „ 1,5%

Въ полосу AD+2 DE+2 EF попадетъ 7,7%.

„ 2 EF „ 7,7%—5,2%=2,5%.

„ EF „ 1,2%.

Таковы были-бы проценты попаданія въ указанныя полосы, если-бы стрѣльба велась съ батареи, т е. при береговой обстановкѣ. Мы же приняли (см. стр. 37), что мѣткость пушки на кораблѣ, изъ за неблагопріятныхъ для мѣткости особенностей морской обстановки, уменьшается противъ мѣткости пушки на батареѣ въ 2—3 раза.

Примемъ послѣдній коэффиціентъ, наиболѣе невыгодный для корабля.

Тогда проценты попаданія въ выбранныя полосы будутъ:

Въ полосу AB—3,5%,

„ BC—4,9%,

„ AD—0,8%,

„ DE—0,5%,

„ EF—0,4%,

Введя теперь сюда принятые нами проценты опасныхъ для батареи снарядовъ (4/5 и 1/5), изъ общаго числа попавшихъ въ соотвѣтственныя полосы, получимъ, что изъ общаго числа снарядовъ, выпущенныхъ по одному орудійному гнѣзду, будутъ для него опасны:

При углѣ паденія 4°:

3,5%×0,8+4,9%×0,2=3,8%.

При углѣ паденія 15°:

0,8%+0,5%×0,8+0,4%×0,2=1,3%.

По каждому орудійному гнѣзду корабль можетъ выпустить по 300 снарядовъ 12 дюйм. калибра (3 пушки по 100 снарядовъ).

Значитъ нанесутъ вредъ орудійному гнѣзду:

При углѣ паденія 4°—11—12 снарядовъ, а при углѣ паденія 15°—3—4 снаряда.

Это количество снарядовъ по каждому орудійному гнѣзду корабль можетъ выпустить въ $1^1/_2 - 2$ часа (примѣрно по минутѣ на выстрѣлъ).

Здѣсь не принято еще во вниманіе, что съ дистанцій 30 и 36 кабельтововъ примутъ участіе въ бою еще девять орудій въ 4",7, которыя въ $1^1/_2$ — 2 часа выпустятъ по 200 — 300 снарядовъ. Считая, что мѣткость этихъ пушекъ на такихъ дистанціяхъ будетъ не ниже мѣткости 12 дюймовыхъ пушекъ на двойной дистанціи, получимъ, что онѣ дадутъ для четырехъ орудійныхъ гнѣздъ

$$\frac{250 \times 9 \times 1{,}3}{100} = 29{,}2$$

опасныхъ попаданій, т. е. примѣрно по 7 — 8 опасныхъ попаданій на гнѣздо.

Кромѣ того, нельзя не отмѣтить еще и того, что извѣстная часть изъ снарядовъ, не попавшихъ въ одно орудійное гнѣздо, попадетъ въ другія.

Эти цифры будутъ, конечно, нѣсколько другія, если батарея будетъ значительно возвышаться надъ уровнемъ моря, но, если количество опасныхъ для орудійнаго гнѣзда снарядовъ, благодаря ея возвышенію, уменьшится даже вдвое (хотя это и очень мало вѣроятно), то все таки ихъ окажется достаточно, чтобы заставить замолчать батарею, такъ какъ согласно положенію, принятому профессоромъ Буйницкимъ *), одинъ снарядъ 12 дюйм. калибра выводитъ изъ строя 1 орудіе и 12 человѣкъ прислуги, 3 снаряда въ 6 дюймовъ выводятъ изъ строя 1 орудіе и 24 человѣка прислуги, а 20 снарядовъ 3 д. пушки выводятъ изъ строя 1 орудіе и 40 человѣкъ прислуги. Орудіе-же калибромъ въ 4, 7 дюйма занимаетъ среднее мѣсто между 6 дюйм. и 3 дюйм. пушками, и 7—8 попавшихъ снарядовъ будетъ вполнѣ достаточно, чтобы вывести изъ строя пушку и всю ея прислугу.

Выгоды установки береговыхъ орудій въ броневыхъ куполахъ.

Совсѣмъ въ другомъ положеніи окажется та-же береговая батарея, если ея 4 пушки будутъ поставлены въ двухъ броневыхъ куполахъ.

Во первыхъ противоминныя корабельныя пушки не могутъ имъ тогда нанести никакого вреда.

12 дюймовая пушка въ 52 калибра, правда, пробиваетъ по даннымъ таблицы стрѣльбы при нормальномъ ударѣ, на разстояніи

*) „Инженерная оборона Государствъ“, стр. 156.

36 кабельтововъ—16 дюймовъ, а на разстояніи 70 кабельтововъ—9 дюймовъ крупповской брони.

Но башню на берегу всегда можно такъ устроить, что нормальный ударъ будетъ невозможенъ, или явится такимъ рѣдкимъ исключеніемъ, на которое нельзя и разсчитывать. Точно также на берегу, гдѣ не играетъ такого значенія вѣсъ, и гдѣ вообще башня можетъ быть гораздо проще (боковыя стѣнки ея берутъ гораздо меньше вѣса, чѣмъ на кораблѣ, и подбашенное пространство не требуетъ броневой защиты), можно сдѣлать дѣйствительно солидную, непробиваемую никакими снарядами крышу въ предѣлахъ тѣхъ угловъ паденія, которые даютъ морскія пушки даже на самыхъ большихъ дистанціяхъ (около 30°).

И съ броневыми куполами, снабженными надежными крышами, дѣйствительно кораблю нѣтъ никакой надежды справиться, и прорываться мимо нихъ онъ можетъ, если ему удастся преодолѣть минныя загражденія, но вступать съ ними въ артиллерійское состязаніе ему совершенно безполезно. А при прорывѣ пушки въ броневыхъ куполахъ дадутъ всю ту работу, на которую онѣ разсчитаны и заставить ихъ замолчать кораблю не удастся.

Открытыя-же батареи, не смотря и на возвышенное свое положеніе, всегда рискуютъ, и очень значительно, быть уничтоженными, и когда флоту *дѣйствительно* это понадобится, и руки у него будутъ развязаны сознаніемъ, что не предвидится для него борьбы съ флотомъ противника, то онъ въ одинъ прекрасный день это и сдѣлаетъ.

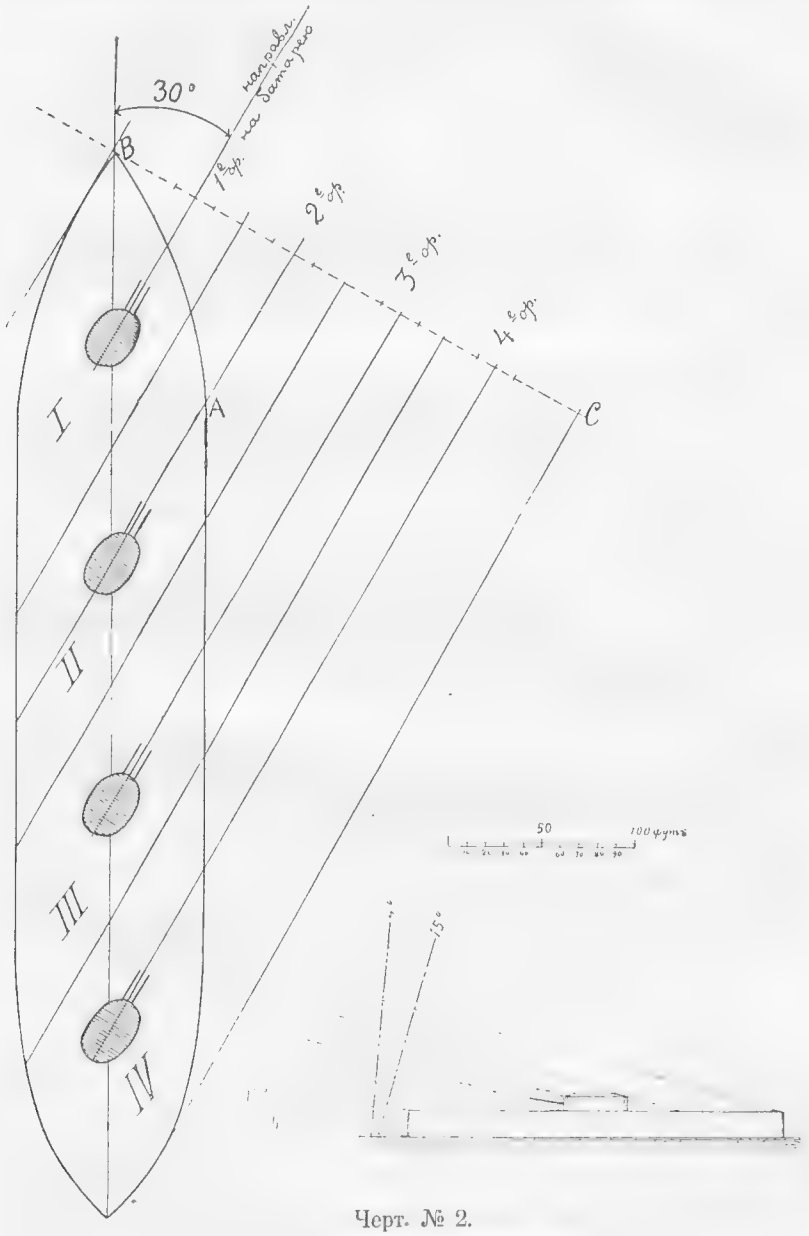
Этотъ рискъ *недопустимъ* при защитѣ главныхъ базъ, и въ предвидѣніи этого, чтобы *надежно* обезпечить главныя базы, надо перейти къ защитѣ всѣхъ крупныхъ орудій броневыми куполами, экономя на *числѣ* орудій, но не на ихъ защитѣ, которая обезпечиваетъ ихъ дѣеспособность.

Попаданіе въ корабль (см. черт. № 2).

Корабль, маневрирующій при курсовомъ углѣ 30°, подставляетъ свою бортовую вертикальную броню почти по всему борту подъ угломъ въ 60° отъ нормали, чѣмъ эта броня какъ бы удваивается по толщинѣ, и ее можно считать непробиваемой на разстояніяхъ 30—36 кабельтововъ. Только на протяженіи AB онъ подставляетъ эту броню подъ углами отъ 30° до 55° отъ нормали.

Тутъ и броня эта тоньше, и вообще это мѣсто самое слабое въ вертикальной бортовой бронѣ корабля. На разстояніи 70 ка-

бельтововъ и эту броню пробить трудно, но на разстояніи 36 ка-



Черт. № 2.

бельтововъ, именно сюда полезно направить выстрѣлы пушекъ, стрѣляющихъ бронебойными снарядами.

Затѣмъ наиболѣе опасными для корабля попаданіями являются попаданія въ крыши башенъ, такъ какъ пока толщина этихъ крышъ не превосходитъ $2^1/_2$ дюймовъ, а всякій снарядъ большого калибра, разорвавшійся въ башнѣ, выведетъ изъ строя сразу всѣ три пушки.

Слѣдующими, по опасности для корабля, являются попаданія въ палубу, но такъ какъ теперь верхняя палуба бронирована, а подъ нею имѣются еще двѣ бронированныя палубы, то добраться до жизненныхъ частей корабля эти снаряды, и въ особенности фугасные, не имѣютъ никакихъ шансовъ, и нужно очень большое количество такихъ попаданій, чтобы вывести корабль изъ строя.

Опредѣлимъ процентъ попаданія въ эти различныя части корабля. Длина цѣли, которую представляетъ выбранный корабль для береговыхъ орудій—ВС=285 футъ. Считая, что точкой прицѣливанія, для каждаго изъ четырехъ береговыхъ орудій, будетъ одна изъ башенъ корабля, попаданія каждой пушки распредѣлятся по извѣстной площади корабля, окружающей точку прицѣливанія.

Опредѣлимъ, напр., процентъ попаданія въ различныя части того пространства корабля (III), которое окружаетъ третью съ носа башню, при стрѣльбѣ изъ 3-го орудія на батареѣ.

Опять представимъ себѣ передъ кораблемъ щитъ, нормальный къ направленію средней траэкторіи снарядовъ, и опредѣлимъ на этомъ щитѣ такія полосы, прохожденіе снарядовъ черезъ которыя опредѣлитъ попаданія въ вертикальную бортовую броню, въ палубу, въ вертикальную броню башни и въ ея крышу.

Ширина всего щита, соотвѣтствующаго III отсѣку корабля равна 60 футамъ.

Ширина полосы на щитѣ, соотвѣтствующей башнѣ=25 фут.

Высота полосы, соотвѣтствующей вертикальной бронѣ башни:
для угля паденія въ 15°—7 футъ.
„ „ „ „ 4°—$7^1/_2$ „

Высота полосы, соотвѣтствующей крышѣ башни:
для угля паденія въ 15°—9 футъ.
„ „ „ „ 4°—2 „

Высота полосы, соотвѣтствующей вертикальной бортовой бронѣ:
для угля паденія въ 15°—14 футъ.
„ „ „ „ 4°—15 „

Высота полосы, соотвѣтствующей палубѣ:
для угля паденія въ 15°—53 фута.
» » » » 4°—14 »

Принимая вѣроятныя отклоненія, указанныя на стр. 81 найдемъ, что при углѣ паденія въ 15°, соотвѣтствующемъ разстоянію отъ 60 до 70 кабельтововъ (для 12 дюйм. пушки въ 40 и 52 калибра длиной), попадетъ:

въ вертикальную броню башни .— 1,6%.
» крышу башни . . . . . .— 2,1%.
» вертикальную бортовую броню— 4,5%.
» палубу . . . . . .—17,2%—3,7%=13,5%.

При углѣ-же паденія 4°, т. е. на разстояніяхъ 30—36 кабельтововъ, попадетъ:

въ вертикальную броню башни .—18,2%.
» крышу башни . . . . . .— 4,8%.
» вертикальную бортовую броню—40,5%.
» палубу . . . . . .—38,2%—23%=15,2%

Такимъ образомъ, считая, что береговыя пушки будутъ стрѣлять съ такой-же скоростью, какъ и морскія, и что каждая изъ нихъ выпуститъ за время боя 100 снарядовъ, каждое береговое орудіе дастъ число попаданій:

Мѣста попаданій.	Разстояніе 30—36 каб.	Разстояніе 60—70 каб.
Въ вертикальную броню башни. . . .	18—19 снар.	1— 2 снар.
» крышу башни	4— 5 »	2— 3 »
» вертикальную бортовую броню . .	40—41 »	4— 5 »
» палубу	15—16 »	13—14 »
ВСЕГО. . .	77—81 снар.	20—24 снар.

Не всѣ эти снаряды будутъ одинаково опасны для корабля. Снаряды, попадающіе въ вертикальную башенную броню, ее не пробьютъ, но такъ какъ на разстояніи 30—36 кабельтововъ, въ каждую башню попадаетъ 18—19 такихъ снарядовъ, то по крайней мѣрѣ одна десятая изъ нихъ, т. е. 1—2 снаряда, взорвутся около

амбразуръ или у ихъ основанія, и каждый такой снарядъ можетъ вывести башню, хотя-бы временно, напр. на 1/4 часа, изъ строя.

Каждое изъ попаданій въ крышу башни, при углѣ паденія въ 15°, можетъ вывести изъ строя башню совсѣмъ, такъ какъ пробившій крышу и разорвавшійся внутри снарядъ, помимо вывода изъ строя прислуги, повредитъ и приборы, обслуживающіе пушки.

При углѣ паденія въ 4° крыша едва-ли будетъ пробита, но есть вѣроятность, что, напр., одинъ изъ снарядовъ на двѣ башни ударится въ одинъ изъ прицѣльныхъ колпаковъ и въ этомъ случаѣ башня тоже можетъ быть выведена изъ строя.

Снаряды, попадающіе въ вертикальную бортовую броню, едва ли принесутъ какой либо вредъ кораблю такъ какъ они встрѣчаются съ этой бронею подъ угломъ въ 60° съ нормалью. Но, такъ какъ такихъ снарядовъ на разстояніи 30—36 кабельтововъ будетъ очень много (40—41), то они могутъ такъ расшатать броню, что, наприм., одна десятая изъ нихъ (4 снаряда) проникнутъ за броню и разорвутся внутри, или эта одна десятая придется на взрывъ у подводной части брони и произведетъ, если не настоящую пробоину, то всякомъ случаѣ серьезную течь.

Этотъ разсчетъ будетъ только неправиленъ для носового (I) отсѣка корабля, такъ какъ, во-первыхъ, тамъ тоньше вертикальная бортовая броня, и во вторыхъ, углы встрѣчи снаряда съ бронею могутъ быть больше. Поэтому для этого отсѣка справедливо будетъ принять, что половина попавшихъ въ вертикальную бортовую броню снарядовъ разорвется внутри корабля. Уголъ паденія на разстояніи 30—36 кабельтововъ такъ малъ (4°), что вѣроятность пробиванія палубы очень мала. Но все таки надо считать, что хотя-бы одна четверть упавшихъ на палубу снарядовъ (4 снаряда), изъ за неправильнаго паденія, или изъ за встрѣчи на палубѣ съ выступающими частями, взорвется, и такіе снаряды несомнѣнно силой взрыва продавятъ верхнюю палубу и пошлютъ внизъ и осколки и газы.

Для среднихъ отсѣковъ корабля (II и III) число опасныхъ для корабля снарядовъ, изъ числа падающихъ на палубу надо повысить до половины ихъ общаго числа, такъ какъ въ этихъ отсѣкахъ на палубѣ возвышаются различныя постройки — мостики, трубы и т. п., попаданія въ которыя лишь на половину можно считать для корабля незначущими.

На разстояніи 60—70 кабельтововъ всѣ попаданія въ палубу надо считать серьезными поврежденіями корабля.

Такимъ образомъ серьезныя поврежденія корабля распредѣлятся по его отсѣкамъ такъ:

Мѣсто попаданія.	Разстояніе 30—36 кабельтов. Отсѣки.				Разстояніе 60—70 кабельтов. Отсѣки.			
	I	II	III	IV	I	II	III	IV
Вертикальная броня башни. .	2	2	2	2	—	—	—	—
Крыша башни.	1	—	1	—	2	3	2	3
Вертикальная бортовая броня.	20	4	4	4	—	—	—	—
Палуба.	4	7	8	4	13	14	13	14
	27	13	15	10	15	17	15	17
	65				64			

Между тѣмъ (см. стр. 82) число опасныхъ попаданій 12-ти дюймовыхъ корабельныхъ снарядовъ въ каждое орудійное гнѣздо береговой батареи будетъ:

На разстояніи 30—36 каб.—11—12.

„ 60—70 „ 3—4 *).

Основанія для разсчета берегового вооруженія.

Съ перваго взгляда кажется, что если при разсчетѣ берегового вооруженія исходить изъ основанія—отвѣтить кораблю на каждое значущее попаданіе таковымъ-же, то число орудій на взятой нами батареѣ можетъ быть значительно меньше.

*) Эти цифры, точно также какъ и цифры предыдущей таблицы, въ значительной мѣрѣ условны, такъ какъ при выводѣ ихъ сдѣлано очень много допущеній. Прежде всего считалось, что за время боя корабль находится все время на томъ-же разстояніи отъ батареи, тогда какъ на самомъ дѣлѣ оно будетъ постоянно мѣняться. Затѣмъ было принято, что для батареи процентъ попаданія соотвѣтствуетъ теоретическому проценту попаданія по таблицамъ, а для корабля этотъ процентъ уменьшенъ въ три раза. На самомъ дѣлѣ боевая обстановка сильно понизитъ тотъ и другой проценты попаданія противъ принятыхъ, такъ что *время*, необходимое для достиженія указанныхъ результатовъ, значительно увеличится. Это время увеличится еще и потому, что въ боевой обстановкѣ стрѣльба не будетъ происходить ни столь равномѣрно, ни столь быстро, какъ это было принято. Будутъ поврежденія, исправленія, пріостановки въ стрѣльбѣ, ухудшеніе мѣткости изъ за потерь въ личномъ составѣ, наконецъ, уменьшеніе числа стрѣляющихъ орудій изъ за окончательнаго ихъ выхода изъ строя и т. п.. Всѣ эти условности однако допустимы, разъ предметомъ изслѣдованія является *сравненіе*, и условности эти тѣ-же какъ для батареи, такъ и для корабля.

Однако для открытой батареи на самомъ дѣлѣ едва ли это такъ. И если поставить себѣ вопросъ—кто окажется побѣдителемъ въ разбираемомъ примѣрномъ состязаніи,—броненосецъ ли, вооруженный двѣнадцатью 12-ти дюймовыми орудіями, или открытая батарея, вооруженная четырьмя такими пушками, то, пожалуй, придется придти къ выводу, что шансы, даже на разстояніи 60—70 кабельтововъ, будутъ одинаковы.

Дѣйствительно, едва-ли можно оспаривать, что *достаточно половины* попаданій въ броненосецъ, указанныхъ въ предыдущей таблицѣ, чтобы заставить его выйти изъ сферы огня и прекратить бой. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, это число попаданій и *необходимо*. (1—2 попаданія въ крышу каждой башни), такъ какъ иначе броненосецъ будетъ продолжать стрѣлять. Полученные-же имъ 25 попаданій въ палубу будутъ очень серьезны, но повредить движущую силу корабля или потопить его у нихъ шансовъ почти нѣтъ и разсчитывать на это серьезно нельзя. Между тѣмъ той-же половины попаданій съ корабля достаточно, чтобы дать 1—2 попаданія въ орудійное гнѣздо, и *каждое* такое попаданіе имѣетъ всѣ шансы вывести изъ строя пушку. Значитъ, если батарея, истративъ по 50 снарядовъ на орудіе и стрѣляя примѣрно впродолженіи часа (около одного выстрѣла въ минуту), можетъ выбить броненосецъ изъ строя, то и броненосецъ въ свою очередь за это время можетъ заставить замолчать батарею.

Такимъ образомъ *равные* шансы боя достигаются кораблемъ при *тройномъ* превосходствѣ въ числѣ *одинаковыхъ* орудій.

Хотя совсѣмъ другимъ путемъ, но къ тому-же выводу приходитъ и профессоръ Н. Е. Буйницкій. „Для надлежащаго отвѣта на огонь броненосца можно удовольствоваться *числомъ орудій втрое меньшимъ*“*). При боѣ на дистанціи 30—36 кабельтововъ это будетъ не такъ. Тутъ ужъ черезъ 10 минутъ боя броненосецъ имѣетъ шансы дать по одному попаданію въ каждое орудійное гнѣздо, и притомъ только изъ своихъ 12-ти дюймовыхъ орудій. А вѣдь на такой дистанціи могутъ принять участіе и его противоминныя орудія, и разъ батарея *открытая*, то и ихъ огонь можетъ принести батареѣ очень значительный вредъ (см. стр. 83). Между тѣмъ за 10 минутъ боя батарея выпуститъ только 40 снарядовъ, и дастъ только 6—7 попаданій, въ числѣ которыхъ могутъ и не быть такія, которые заставятъ замолчать орудія броненосца.

*) Н. Буйницкій. „Инженерная оборона государствъ“. 1907 г. стр. 159. Курсивъ автора.

Такимъ образомъ выясняется странный съ перваго взгляда фактъ. При состязаніи батарен съ кораблемъ на разстояніи 60—70 кабельтововъ опасныхъ попаданій въ корабль получается въ 4—5 разъ больше, чѣмъ опасныхъ попаданій въ батарею. А между тѣмъ приходится признать ихъ по силѣ—равнозначущими.

На разстояніи 30—36 кабельтововъ опасныхъ попаданій въ корабль, если считать только попаданія 12-ти дюймовыхъ снарядовъ, на $^1/_5$—$^1/_4$ больше, чѣмъ въ батарею, а между тѣмъ приходится допустить возможность, что корабль поспѣетъ заставить замолчать батарею гораздо раньше, чѣмъ батарея сможетъ нанести кораблю столь серьезный вредъ, что ему придется прекратить бой.

И вотъ *единственная* причина такого страннаго факта лежитъ только въ томъ, что *каждый* снарядъ, попавшій въ орудійное гнѣздо выводитъ изъ строя и пушку и всю прислугу.

Значитъ вся причина въ *открытомъ* расположеніи орудій и стоитъ устранить лишь эту причину, чтобы дать широкую возможность береговой артиллеріи использовать всѣ ея естественныя преимущества передъ артиллеріей на кораблѣ. Если-же настаивать на томъ, чтобы орудія оставались открытыми, то вышеприведенный разсчетъ приводитъ къ необходимости, въ особенности на случай состязанія на короткой дистанціи, значительно усилить батарею—или увеличеніемъ числа орудій, или значительнымъ ея возвышеніемъ надъ уровнемъ моря, или присоединеніемъ къ ней батарей орудій среднихъ калибровъ и мортиръ.

Но посмотримъ—насколько эти мѣры окажутся цѣлесообразными. Возвышеніе батареи очень мало помогаетъ дѣлу. Оно вѣдь отражается тѣмъ, что уголъ паденія корабельнаго снаряда уменьшается, а уголъ паденія берегового снаряда—увеличивается на уголъ мѣстности. Но этотъ уголъ мѣстности имѣетъ ничтожную величину даже при разстояніяхъ въ 36 кабельтововъ, а при разстояніи въ 70 кабельтововъ не стоитъ о немъ и упоминать.

Уголъ мѣстности въ минутахъ

Возвышеніе батареи въ футахъ	Дистанція въ кабельтов.	
	36 каб.	70 каб.
100 ф.	18′	8′
200 ф.	35′	17′
300 ф.	52′	25′

Это представленіе о трудной досягаемости высокихъ батарей для кораблей и о значительной прибавкѣ къ навѣсности огня батареи вслѣдствіе ея возвышенности осталось отъ прежняго времени, когда дистанціи боя были очень малы, а корабельныя орудійныя установки и размѣры портовъ (амбразуръ) не позволяли придавать корабельнымъ орудіямъ большихъ угловъ возвышенія *).

Выгода высокаго расположенія батарей не въ лучшей ихъ защищенности, а въ увеличеніи мѣткости, благодаря возможности пользоваться болѣе удобными вертикальнобазными дальномѣрами, и облегченію пристрѣлки, вслѣдствіе лучшей видимости воднаго пространства за цѣлью. А потому возвышеніе батареи можетъ имѣть послѣдствіемъ уменьшеніе числа орудій, но не *ослабленіе* ихъ защиты. Возвышеніе батареи это качество наступательное, а *не оборонительное*. Возвышеніе батареи затрудняетъ, напр., маскировку, ее легче замѣтить съ моря и опредѣлять разстоянія до нея флоту легче.

Усиливать батарею приданіемъ къ ней орудій среднихъ калибровъ едва ли цѣлесообразно. Эти орудія теряютъ всякій смыслъ для борьбы на дальней дистанціи—а кто-же можетъ заставить флотъ подойти на ту или другую дистанцію. Въ этомъ отношеніи онъ пользуется полной свободой выбора.

Орудія средняго калибра достаточно имѣть въ такомъ количествѣ и такъ расположенныя, чтобы они могли защищать такіе участки приморской крѣпости, въ которыхъ могутъ дѣйствовать лишь непріятельскіе крейсеры и миноносцы, и гдѣ поэтому не стоитъ ставить крупныхъ орудій.

Для боя-же съ броненосцами всегда выгоднѣе будетъ поставить линейную пушку крупнаго калибра, чѣмъ соотвѣтствующее ей количество среднихъ пушекъ, которыя обладаютъ и меньшею досягаемостью и худшей мѣткостью, тогда какъ поражаемость при открытой установкѣ ихъ та-же самая.

Но увеличивать число крупныхъ орудій на открытыхъ установкахъ едва-ли выгодно. Если на каждый линейный корабль класть

*) Поэтому очень странно читать въ современномъ сочиненіи (Т. Трейдлеръ. „Объ оборонѣ крѣпостей" 1908 г. стр. 14—15) фразу: „Вслѣдствіе малыхъ угловъ прицѣливанія, допускаемыхъ станками орудій судовой артиллеріи, можно положить правиломъ, что стрѣльба по береговой батареѣ будетъ тѣмъ труднѣе для атакующаго флота, чѣмъ выше эта послѣдняя расположена", и послѣдующія затѣмъ ссылки на Александрію, Дарданеллы, Севастополь и т. п..

4-хъ пушечную батарею, то сколько-же такихъ батарей понадобится для сраженія съ цѣлымъ флотомъ? Притомъ такое количество понадобится въ каждомъ участкѣ обороны, который можетъ имѣть дѣло со всѣмъ непріятельскимъ флотомъ—напр., для защиты двухъ далеко удаленныхъ другъ отъ друга входовъ.

Пока *каждое* попаданіе въ орудійное гнѣздо будетъ грозить выводомъ изъ строя орудія, флотъ, въ извѣстныхъ случаяхъ (см. стр. 28 и стр. 42) можетъ пытаться вступить въ артиллерійское состязаніе съ береговыми батареями, и такое состязаніе можетъ для него окончиться успѣшно.

А эту возможность надо отъ него отнять—иначе нѣтъ достаточной надежности защиты базы.

Надо отнять отъ него возможность заставить замолчать извѣстную группу батарей съ помощью одной части флота, чтобы съ остальнымъ флотомъ безнаказанно пройти мимо этой группы. А сдѣлать это можно только посредствомъ надежной неуязвимости береговыхъ пушекъ, т. е. постановкой ихъ въ башни съ броневыми крышами такой толщины, чтобы онѣ не могли пробиваться 12-ти дюймовыми снарядами при углахъ паденія даже въ 15—30°, что потребуетъ около 8—12 дюймовъ крупповской брони. Такія башни на берегу вполнѣ возможны.

Кромѣ того бетонъ предъ башней, въ которомъ она утоплена, долженъ быть покрытъ тонкой (палубной) броней. Тогда относительно заклиненія береговыя башни будутъ поставлены даже въ лучшія условія, чѣмъ на кораблѣ.

Возможны такія башни и на корабляхъ, но тамъ остается еще вся палуба, которую нельзя прикрыть такой толстой броней.

Вотъ при такихъ башняхъ всякое артиллерійское состязаніе флота съ берегомъ совершенно безнадежно, и заставить *замолчать* береговую батарею флотъ не будетъ имѣть никакой надежды.

Берегъ своимъ вооруженіемъ долженъ заставить флотъ или отказаться отъ борьбы съ крѣпостью, или принудить его начать эту борьбу прямо съ прорыва.

А тогда останется прибѣгнуть только къ прорыву, идя на то, чтобы *вытерпѣть* весь огонь батарей крупныхъ орудій, и, въ случаѣ неудачи—вытерпѣть его вторично при отступленіи.

Но тутъ является огромный рискъ, и даже невозможность разсчета, такъ какъ неизвѣстно, съ чѣмъ придется встрѣтиться *за* батареями, и все, что за батареями не можетъ быть предварительно

ослаблено Между тѣмъ при возможности заставлять замолкать батареи, а возможность это дѣлать съ открытыми батареями, хотя бы и съ тяжелыми жертвами, имѣетъ мѣсто, является возможность *постепенной* борьбы съ преградами и постепеннаго ихъ уничтоженія.

А при такихъ условіяхъ возможенъ и разсчетъ и уменьшается рискъ предпріятія, такъ какъ въ любой моментъ этой постепенной работы возможна остановка. И вотъ, значитъ, *неуязвимость* береговыхъ батарей отнимаетъ отъ флота возможность *постепеннаго* проникновенія на рейдъ, и заставляетъ его идти на борьбу со всѣми средствами обороны *сразу—въ одинъ пріемъ*. Этимъ средства обороны *сосредоточиваются* и отнимается отъ флота возможность сосредоточить свои силы на различныхъ элементахъ обороны по очереди—*по частямъ*.

Неуязвимость береговыхъ батарей помогаетъ берегу при борьбѣ его съ флотомъ осуществленію цѣлаго ряда боевыхъ принциповъ: сосредоточенію силъ и взаимной поддержкѣ (такъ какъ флоту придется одновременно имѣть дѣло со всѣми средствами обороны), внезапности (возможность внезапно обнаружить на пути флота новые препятствія,—ряжевыя и минныя заграждения, книжальныя—пушечныя и минныя батареи и т. п.), подставленію сильной стороны и уклоненію слабой (отсутствіе подвижности и трудность замѣнить уничтоженное средство на томъ-же мѣстѣ другимъ, напр., возобновить замолчавшую вслѣдствіе поврежденій орудій открытую батарею). Теперь сдѣлается еще болѣе яснымъ нерацiональность усиленія батарей крупныхъ орудій только посредствомъ увеличенія числа орудій или приданія къ нимъ батарей орудій средняго калибра. Поставленныя открыто, онѣ мало помогутъ дѣлу, а надежно бронировать большое количество орудій очень невыгодно, да оно и излишне при надежномъ бронированіи. Поэтому батареи орудій средняго калибра могутъ себѣ найти мѣсто *за* броневыми батареями крупныхъ орудій для воспрепятствованія предварительнымъ операціямъ мелкихъ судовъ (рекогноцировкамъ, попыткамъ уничтожить заграждения, попыткамъ мелкихъ высадокъ для различныхъ цѣлей и т. п.), проникшихъ, пользуясь различными удобными обстоятельствами (ночью, туманомъ), за броневыя батареи.

Значеніе батарей навѣснаго огня.

Гораздо цѣлесообразнѣе подкрѣплять броневыя батареи мортирными и гаубичными, такъ какъ эти батареи тоже могутъ быть сдѣланы неуязвимыми для флота.

На дальнихъ дистанціяхъ, напр., на разобранной дистанціи гаубицы, увеличивая число попаданій въ палубу, дадутъ лишній шансъ и къ попаданіямъ въ крыши башни (см. стр. 90), а кромѣ того, вслѣдствіе неуязвимости на такой дистанціи вертикальной бортовой брони корабля, очень важнымъ явится способность гаубичныхъ снарядовъ проникать подъ воду и взрываться подъ броней.

Тоже будутъ дѣлать на меньшихъ дистанціяхъ мортиры, позволяя крупнымъ пушкамъ сосредоточить свои усилія на разрушеніи брони въ носовыхъ частяхъ кораблей, что можетъ повести къ ихъ гибели.

Разсчетъ берегового вооруженія.

Считая, что для вывода корабля изъ строя достаточно около половины попаданій, указанныхъ въ таблицѣ на стр. 89-й, на батареѣ будетъ достаточно имѣть двѣ 12-ти дюймовыя пушки, разъ будетъ обезпечена ихъ неуязвимость на весь промежутокъ времени пока корабль будетъ выпускать свой боевой запасъ.

Такимъ образомъ въ броневыхъ башняхъ достаточно имѣть по 2 пушки на линейный корабль, или одну пушку на 6 корабельныхъ пушекъ. Это количество можно еще уменьшить и, пожалуй, даже вдвое, съ разсчетомъ сосредоточить всю силу огня противъ половины эскадры, такъ какъ при выводѣ изъ строя половины кораблей, эскадра очевидно откажется отъ дальнѣйшаго боя.

Вѣрнѣе сказать—эскадра совсѣмъ и не вступитъ въ артиллерійское состязаніе съ неуязвимыми батареями, и единственный выходъ для нея останется прорывъ со всѣми его невыгодными послѣдствіями. А тогда наружныя береговыя батареи будутъ дѣйствовать совмѣстно со всѣми остальными средствами обороны и едва ли ихъ понадобится усилить противъ той нормы, къ которой мы пришли: одно—два 12-ти дюймовыхъ орудія, поставленныхъ въ надежной броневой башнѣ, противъ каждаго линейнаго корабля.

Къ этимъ батареямъ надо прибавить мортирныя или гаубичныя батареи въ такомъ количествѣ, чтобы онѣ могли раздѣлить свой огонь по двумъ—тремъ цѣлямъ, такъ какъ атакующій батареи флотъ можетъ раздѣлиться на нѣсколько группъ. Такимъ образомъ, казалось-бы, только крупныя пушки и орудія для навѣснаго огня могутъ разсчитываться, исходя изъ возможности артиллерійскаго состязанія съ флотомъ. Все остальное вооруженіе приморской крѣпости можетъ разсчитываться, исходя изъ соображеній о недопуще-

нія прорыва флота и затрудненія ему выбрать удобныя позиціи для бомбардированія.

Существуютъ мнѣнія нѣкоторыхъ изъ участниковъ войны*) о полной непригодности мортиръ для участія въ артиллерійскомъ состязаніи съ флотомъ. Однако ссылка на Портъ-Артуръ едва-ли въ данномъ случаѣ удачна. Тамъ было на всемъ береговомъ фронтѣ всего 33 мортиры, да и то различныхъ калибровъ. Мортиръ или не должно быть совсѣмъ, или ихъ должно быть много, такъ какъ только въ этомъ случаѣ можно разсчитывать на достаточную мѣткость**).

Мортиръ или гаубицъ и должно быть много, а пушекъ и должно быть мало. Процентное содержаніе орудій для навѣснаго огня надо брать по *стоимости*, а не по числу, а тогда та часть средствъ защиты, которая отдана на навѣсный огонь, не будетъ такъ импонировать, какъ это происходитъ при сравненіи *числа* пушекъ и гаубицъ. А указываемый участниками войны фактъ, что навѣсный огонь не пришлось примѣнять въ Портъ Артурѣ, нисколько не показываетъ его слабости и ненужности. Это значитъ только, что непріятельскій флотъ и не входилъ въ зону навѣснаго огня, а этимъ роль этого навѣснаго огня—угроза, и выполнена. Таковаже должна быть роль и крупныхъ орудій въ броневыхъ башняхъ. Если сила ихъ столь грозна, что непріятель не вступитъ съ ними въ бой, то этимъ и достигнута цѣль ихъ существованія.

Неуязвимость береговыхъ батарей съ исторической точки зрѣнія.

Во времена паруснаго флота существовала пословица: „одна пушка на берегу стоитъ цѣлаго корабля“. Если мы вдумаемся, чѣмъ вызывалось тогда соотношеніе силы береговой и корабельной артиллеріи, то увидимъ, что главныхъ причинъ было двѣ: огромныя преимущества берега въ защитѣ и мѣткости.

Дѣйствительно, тогда корабли строились изъ дерева и толщина ихъ борта была ограничена, и этотъ бортъ легко пробивался снарядами различнаго колибра. Между тѣмъ береговыя пушки скрывались въ толстыхъ каменныхъ казематахъ, т. е. были, собственно,

*) Штабсъ-капитанъ Соломоновъ. „Изъ матеріаловъ по артиллерійской оборонѣ Портъ-Артура“. Военный Сборникъ № 2 1907 г. Мнѣніе Соломонова цитировано у Т. Трейдлера. „Объ оборонѣ береговыхъ крѣпостей“. 1908 г. стр. 21.

**) Для того, чтобы при каждомъ залпѣ разсчитывать на одно попаданіе по одной цѣли, надо имѣть 24 мортиры. Н. Буйницкій. Инженерная оборона государствъ“. 1907 г. стр. 159.

при слабой пробивной силѣ тогдашней артиллеріи, *неуязвимы* для флота. Малый уголъ обстрѣла казематной установки возмѣщался значительнымъ количествомъ орудій и круглой формой каменныхъ фортовъ. Тогда и земляной брустверъ представлялъ гораздо лучшую защиту, чѣмъ корабельный бортъ. Хотя земляныя батареи были открыты, но даже небольшое возвышеніе дѣлало ихъ почти *неуязвимыми* для корабельныхъ орудій, такъ какъ, при малыхъ тогдашнихъ боевыхъ дистанціяхъ и чрезвычайно ограниченныхъ углахъ возвышенія корабельныхъ пушекъ, послѣднія просто не могли стрѣлять по возвышеннымъ батареямъ. Преимущество въ мѣткости береговой артиллеріи передъ корабельной въ тѣ времена вызывалось въ общемъ тѣми-же причинами, что и теперь, но только эти причины были еще гораздо болѣе подчеркнуты въ пользу берега.

Главная причина была неподвижность платформы на берегу, которая остается и теперь. Но флотъ находился тогда, сравнительно, въ худшемъ положеніи. Въ то время артиллерія вообще обладала малой мѣткостью, такъ какъ прицѣлы были очень несовершенны, снаряды вгонялись въ дуло съ извѣстнымъ зазоромъ, огонь заряду передавался медленно, скорость полета была очень мала. Вслѣдствіе всѣхъ этихъ причинъ, вліяніе движенія и качки корабля на мѣткость стрѣльбы съ корабля было громадное. А между тѣмъ избавиться отъ качки во время боя парусный корабль не могъ, такъ какъ для того, чтобы занять позицію передъ укрѣпленіемъ, ему нуженъ былъ достаточный вѣтеръ, необходимо сопровождавшійся волной и качкой. Маневрированіе корабля было чрезвычайно стѣснено вслѣдствіе того, что паруса позволяли передвигаться не по любымъ направленіямъ, а только по опредѣленнымъ относительно направленія вѣтра. Перемѣны въ силѣ вѣтра, который, въ особенности у береговъ, дуетъ обыкновенно порывами и съ частыми, хотя и небольшими перемѣнами въ направленіи, постепенно мѣняли ходъ, направленіе, наклонъ (кренъ) и характеръ качки корабля, независимо отъ желанія командира и для него неожиданно. Все это еще болѣе затрудняло стрѣльбу съ корабля.

Вотъ тѣ причины, по которымъ во времена паруснаго флота его базы были неприступны со стороны моря. Это достигалось, благодаря огромному преимуществу береговой артиллеріи въ мѣткости и ихъ *неуязвимости*. Правда, тогда не было минныхъ заграждeній, но за то въ тѣ времена боны и свайныя преграды представляли еще болѣе трудно одолимыя преграды для флота, чѣмъ теперь мины.

Въ періодъ преобразованія паруснаго флота положеніе корен-

нымъ образомъ измѣнилось. Флотъ, благодаря паровому двигателю получилъ широкую свободу въ выборѣ момента боя, а это позволило въ значительной мѣрѣ избѣгнуть качки, да и сами корабли столь увеличились по своему водоизмѣщенію, что та же волна производила гораздо меньшую качку. Усовершенствованіе матеріальной части артиллеріи, вообще, уменьшило вліяніе качки на мѣткость. Такимъ образомъ мѣткость корабельной артиллеріи пошла *на сближеніе* съ мѣткостью береговыхъ пушекъ, хотя, конечно, сравняться съ нею не могла и не сможетъ никогда, такъ какъ имѣются и такія причины преимущества въ мѣткости береговой артиллеріи, которыя устранить нельзя, и благодаря которымъ, какъ указано было мною выше (см. стр. 37), и теперь мѣткость береговой пушки при одинаковомъ ея типѣ съ корабельной надо считать въ 2—3 раза выше послѣдней.

Но этимъ не ограничился переворотъ въ положеніи. Гораздо сильнѣе онъ коснулся *неуязвимости* береговыхъ пушекъ.

Изъ за того-же усовершенствованія артиллеріи пришелъ такой моментъ, когда каменные казематы уже не представляли изъ себя надежной защиты, такъ какъ снаряды ихъ начали разрушать. Береговымъ укрѣпленіямъ пришлось *открыться* и надѣяться только на свое возвышеніе, а совсѣмъ низкимъ батареямъ пришлось обратиться къ башнямъ (грюзоновскія башни, фортъ „Милютинъ“ въ Кронштадтѣ). Но уже возвышеніе батарей начало терять свои *оборонительныя* свойства, такъ какъ дистанціи боя и углы возвышенія корабельныхъ орудій начали увеличиваться. Отсутствіе боевого опыта въ этотъ періодъ не позволило отмѣтить съ достаточною ясностью происшедшій переворотъ, башни не получили достаточнаго распространенія изъ за неправильно понимаемой дороговизны, изъ за поклоненія *числу* орудій, а возвышеніе батарей продолжало считаться надежной защитой изъ за того, что флотъ совершенно не разрабатывалъ вопросъ о борьбѣ съ береговыми укрѣпленіями, и потому случайныя перестрѣлки и практическія стрѣльбы давали плачевный результатъ и въ то время, когда недосягаемость возвышенныхъ батарей на самомъ дѣлѣ была совершенно призрачная.

На самомъ-же дѣлѣ въ результатѣ, береговая артиллерія *открылась и лишилась надежной защиты, а корабельная все болье и болье надежно прикрывалось броней.* Неуязвимость береговыхъ батарей исчезла и вмѣстѣ съ тѣмъ и неприступность базъ флота со стороны моря.

Возстановить эту неприступность необходимо, а для этого

необходимо возстановить *неуязвимость* береговыхъ орудій, и тѣмъ болѣе это необходимо, что возстановить ту степень преимущества въ мѣткости, которую имѣли береговыя пушки сравнительно съ корабельными во времена паруснаго флота, уже нельзя, такъ какъ усовершенствованіе артиллеріи, по указаннымъ выше причинамъ, естественно могло быть использовано флотомъ въ большой степени, чѣмъ на берегу.

А разъ это такъ, разъ возвышеніе батарей потеряло всѣ свои *оборонительныя* свойства, приходится обратиться къ постановкѣ орудій, какъ на низкихъ, такъ и на высокихъ батареяхъ въ надежныхъ башняхъ. Этимъ самымъ эти пушки опять дѣлаются *неуязвимыми*, какъ это было во времена паруснаго флота, и какъ мы видѣли выше (см. стр. 95), вновь появляется формула—„одно орудіе на берегу противъ цѣлаго корабля“.

Этимъ возстановляется неприступность базъ флота со стороны моря и это *должно* быть сдѣлано—безъ этого флотъ, въ особенности слабый или возрождающійся, находится въ опасномъ положеніи, и государство, дорожащее своей морской силой и кладущее на нее надежды въ будущемъ, этого допускать не можетъ и не должно.

Однако все это, конечно, дѣло будущаго. Въ настоящее время огромное большинство береговыхъ батарей—открытыя, а въ Россіи только одна приморская батарея имѣетъ башни, но сооружены эти башни въ 60-хъ годахъ. Такимъ образомъ флоту придется имѣть дѣло почти исключительно съ открытыми батареями, и онъ долженъ быть готовъ использовать всѣ проистекающія для него отъ этого выгоды въ различныхъ комбинаціяхъ обстановки.

Чѣмъ меньше дистанція, тѣмъ больше попаданій въ батарею и тѣмъ легче для противоминной артиллеріи принять участіе въ бою. А потому—при условіи огромнаго разрушительнаго дѣйствія каждаго снаряда, попавшаго въ орудійное гнѣздо открытой батареи, именно, на близкой дистанціи корабль имѣетъ шансы *быстро* заставить замолчать батарею. Кромѣ того на близкой дистанціи уменьшается дѣйствительность мортиръ и гаубицъ. Однако, если батарея вооружена новѣйшими пушками крупнаго калибра, то близкая дистанція можетъ оказаться и невыгодной для корабля, такъ какъ можетъ быть разрушена бортовая его броня, а это можетъ при рядѣ удачныхъ попаданій заставить его выйти изъ строя.

Но за то близкая дистанція страшно выгодна при борьбѣ съ батареей, вооруженной устарѣлой или недостаточно крупной артиллеріей (напр. 6 дюйм., въ 45 калибр. Канэ), когда пробить бортовую

броню ей не по силамъ, а уголъ паденія ея снарядовъ все таки недостаточенъ для разрушенія верхней броневой палубы.

Но близкія дистанціи за то невыгодны кораблю тѣмъ, что слишкомъ малы углы паденій новѣйшей артиллеріи.

Однако изъ этого затрудненія есть выходъ—примѣненіе для боя съ береговыми укрѣпленіями на малыхъ дистанціяхъ практическихъ зарядовъ. Правда, при этомъ уменьшается мѣткость, но эта потеря въ мѣткости въ значительной степени, а можетъ быть и съ лихвой, вознаграждается увеличеніемъ количества попадающихъ внутрь батареи снарядовъ.

Чтобы въ этомъ убѣдиться, приведемъ таблицу тѣхъ дистанцій, съ которыхъ существующія пушки флота даютъ углы паденія въ предѣлахъ отъ 4° до 15° и до 30°.

Данныя для разсчета перекидныхъ выстрѣловъ при стрѣльбѣ по открытымъ батареямъ для нѣкоторыхъ орудій русской морской артиллеріи. Разстоянія выражены въ кабельтовахъ.

Углы паденія. / Орудія.	4°		6°		7°		9½°		15°		30°	
	Заряды.											
	боев.	практ.	боев.	практ.	боев.	практ.	боев.	практ.	боев.	практ.	боев.	практ.
12″/52	40		50		54		62		80		103	
12″/40	30	14	38	18	41	20	49	25	61	34	84	53
10″/50		18		23		26		31		41		60
8″/50		13		17		19		24		32		49
8″/45			32	16	34	18	38	22				
6″/45	22	12	27	16	29	18	33	21	41	28	57	42
4″,7/50		14		18		19		23		29		42
4″,7/45	20	14	24	17	26	19	30	22	37	29	51	42
3″/50	15	10	18	13	20	14	23	17	28	22	39	31

Итакъ, комбинируя соотвѣтственнымъ образомъ стрѣльбу боевыми и практическими зарядами изъ имѣемыхъ на кораблѣ типовъ пушекъ, можно всегда выбрать наивыгоднѣйшую дистанцію, въ зависимости отъ качества тѣхъ пушекъ, которыми вооружена батарея, и отъ качества своей брони.

То же самое могутъ, конечно, дѣлать и береговыя пушки, но онѣ, помимо потери въ мѣткости, будутъ терять и въ силѣ пробиваемости, а потому, едва-ли это имъ будетъ всегда выгодно. Уголъ паденія можетъ оказаться для нихъ подходящимъ для пробиванія

крышъ башенъ и броневой палубы, а окончательная скорость снаряда можетъ оказаться недостаточной для этого пробиванія.

Для корабля же, разъ батарея открытая, для всѣхъ типовъ его орудій отпадаетъ вопросъ о пробиваемости. *Всякій*, попавшій въ орудійное гнѣздо, снарядъ сдѣлаетъ свое дѣло.

Въ этомъ и заключается огромная опасность ставить береговыя пушки открыто.

Приложеніе 2-е.

Цѣль этого приложенія — напомнить, что разобранные въ настоящемъ сообщеніи вопросы возбуждались еще передъ войной (см. стр. 25 и 67). Для этого приводятся: **A**. Конспектъ сообщенія автора въ Обществѣ ревнителей военныхъ знаній 1-го Декабря 1903 г.: **B**. Программа собщенія, Полковника А. А. Маниковскаго, тамъ-же 26 Января 1904 г., и **C**. Программа бесѣды по поводу этихъ двухъ сообщеній 27 Января.

A. Бой флота съ береговыми укрѣпленіями.

Сравнительная сила береговыхъ укрѣпленій и флота во времена паруснаго флота и теперь.

Во времена паруснаго флота пушка на берегу считалась, по крайней мѣрѣ, въ 10 разъ сильнѣе такой-же пушки, установленной на кораблѣ. Теперь это отношеніе понизилось до 3, т. е. сила флота какъ бы относительно возросла, по крайней мѣрѣ, въ 3 раза.

Причины:

1. *Прежде была громадная разница въ защитѣ:* съ одной стороны камень, а съ другой дерево. На деревянномъ кораблѣ легко возникали пожары. Появленіе брони и ея усовершенствованіе сравняло шансы по защитѣ.

2. *Усиленіе морской артиллеріи заставило отказаться отъ каменныхъ казематированныхъ фортовъ* и обратило всѣ батареи въ открытыя.

3. *Флоту гораздо легче слѣдить за прогрессомъ въ артиллеріи,* нежели береговымъ крѣпостямъ, а потому, вслѣдствіе увеличенія быстроты этого прогресса, крѣпости отстали *и всегда будутъ отставать* въ современности артиллеріи отъ флота.

Чтобы уменьшить это отставаніе (уничтожить его совсѣмъ—нельзя), надо прибѣгнуть къ самымъ энергичнымъ мѣрамъ.

Вотъ, что происходитъ въ настоящее время:

Вслѣдствіе усовершенствованія брони, 6″ орудіе въ 45 калибровъ длиною является слишкомъ слабымъ для морского боя. Напр., при сраженіи съ англійскимъ броненосцемъ „King Edward“ это орудіе начинаетъ пробивать его самую тонкую броневую защиту лишь съ разстоянія 24 кабельтововъ. До разстоянія 10 кабельт. эта пушка пробиваетъ лишь 12% бронированной поверхности борта этого броненосца, причемъ всѣ жизненныя его части, всѣ орудія и огромное большинство личнаго состава совершенно недоступны для пораженія изъ этой пушки. Притомъ эти цифры относятся до нормальныхъ къ бронѣ ударовъ, представляющихъ исключеніе во время боя.

Вслѣдствіе этого во всѣхъ государствахъ эта пушка, составлявшая основной калибръ средней артиллеріи эскадренныхъ броненосцевъ, замѣняется теперь болѣе сильной, какъ это указано въ нижеслѣдующей таблицѣ, касающейся лишь эскадренныхъ броненосцевъ*).

Россія	12	ор.	въ	6″,	въ	45	кал.	замѣняетъ	12	ор.	въ	8″,	въ	50 кал.
Англія	4	„	„	9″,2	„	45	„	„	8	„	„	9″,2	„	50 „
	и 10	„	„	6″					12	„	„	6″	„	50 „
Германія	12	„	„	6″,7	„	40	„	„	12	„	„	7″,5	„	50 „
Франція	18	„	„	6″,5	„	45	„	„	18	„	„	6″,5	„	50 „
Италія	12	„	„	6″	„	45		„	12	„	„	8″	„	45 „
Соед. Шт.	14	„		6″	„	40	„	„	16	„	„	6″	„	50 „
								или	8	„	„	8″	„	45 „
									и 12	„	„	6″	„	50 „
								или	8	„	„	8″	„	45 „
									и 12	„	„	7″	„	50 „

Такъ какъ артиллерія береговыхъ укрѣпленій имѣетъ единственное назначеніе—борьбу съ флотомъ, то необходимо, чтобы теперь-же основнымъ орудіемъ для вооруженія береговыхъ крѣ-

*) Нѣкоторые изъ этихъ броненосцевъ уже находятся въ постройкѣ (Англія, Италія, Соед. Штаты).

Только что купленные Англіей у Чили броненосцы „Constitucion“ и „Libertad“ вооружены каждый 14-ю орудіями въ 7½″ и въ 50 калибровъ длиной.

постей было принято орудіе въ 8″ и въ 50 калибровъ длиной, а лучше—орудіе еще болѣе сильное, въ виду продолжающагося усиленія и артиллеріи и защиты кораблей.

Между тѣмъ въ настоящее время главнымъ орудіемъ береговыхъ укрѣпленій является орудіе въ 6″ и въ 45 калибровъ длиной, т. е. орудіе, завѣдомо почти безсильное противъ новѣйшихъ броненосцевъ. Кромѣ того, перевооруженіе береговыхъ крѣпостей этимъ орудіемъ только началось и едва-ли будетъ еще закончено въ 10—15 лѣтъ; а потомъ, вѣроятно, еще лѣтъ 10 не будетъ приступлено къ новому перевооруженію. Къ этому времени артиллерія эта уже будетъ совершенно непригодна для боя съ флотомъ, какъ мало пригодна теперь для этой цѣли артиллерія образцовъ 67 и 77 года, составляющая въ настоящій моментъ главное (по числу) вооруженіе береговыхъ укрѣпленій. Незначительное количество 10″ орудій въ 45 калибровъ не измѣнитъ положенія дѣла.

4. *Главный недостатокъ флота—это трудность опредѣленія разстояній.* Впрочемъ, благодаря настильности траэкторіи, этотъ недостатокъ ощутителенъ только на разстояніяхъ больше $1\frac{1}{2}$—2 верстъ.

Въ силу этого, орудія морской артиллеріи могутъ стрѣлять, не обращая вниманія на ошибки въ разстояніи, на слѣдующія дистанціи.

При возвышеніи орудій надъ горизонтомъ воды на 20 ф.	12″ орудіе въ 40 калибровъ	на $9\frac{1}{2}$ кабельтововъ.	
	6″ „ „ 45 „		
	4″,7 „ „ 45 „	„ $8\frac{1}{2}$	„
	3″ „ „ 50 „		
	47m/m „ „ 43 „	„ $6\frac{1}{2}$	„

5. *Парусные корабли, спеціально приспособленные для морского боя, имѣли для своей артиллеріи очень ограниченный уголъ обстрѣла и ничтожный уголъ возвышенія,* а въ силу этого малое протяженіе обстрѣла, и были совершенно безсильны противъ высокихъ, хотя-бы и открытыхъ, батарей.

Углы возвышенія, которые теперь могутъ придаваться судовымъ орудіямъ, болѣе чѣмъ достаточны для стрѣльбы по сколь угодно высоко расположеннымъ батареямъ, что видно изъ слѣдующей таблицы, относящейся къ германскому флоту.

	Калибръ въ дюймахъ.	Вѣсъ снаряда въ килограммахъ.	Начальная скорость въ метрахъ.	Наибол. уголъ возвышенія въ градус.	Наибол. дальность въ верстахъ.
Орудія болѣе старыхъ образцовъ.	12,01	327,5	520	20	$9\frac{1}{2}$
	11,02	240,0	685	30	14
	10,24	187,7	500	$16\frac{1}{2}$	$7\frac{1}{2}$
	9,45	215,7	550	25	$11\frac{1}{2}$
	8,27	140,0	530	15	$7\frac{3}{4}$
	5,91	50,9	495	20	$7\frac{3}{4}$
Орудія новѣйшихъ образцовъ, скорострѣльныя.	11,02	270,0	880	30	$15\frac{1}{4}$
	9,45	140,0	790	25	$13\frac{1}{4}$
	8,27	108,4	720	15	$9\frac{1}{2}$
	7,6	107,0	720	20	13
	5,91	40,0	679	30	$10\frac{3}{4}$

Уголъ возвышенія морскихъ орудій можетъ быть еще увеличенъ на 5—6°, путемъ накрененія корабля на сторону противоположную направленію стрѣльбы посредствомъ передвиженія грузовъ и наполненія соотвѣтствующихъ отсѣковъ корабля водой.

Въ результатѣ—все таки преимущество береговыхъ укрѣпленій въ неподвижности установки, въ возможности точнаго опредѣленія разстояній и въ ясности цѣли столь велики, что *мѣткость судовыхъ орудій должна считаться въ 3 раза меньше такихъ же орудій, поставленныхъ на берегу.*

Защита современнаго корабля противъ прицѣльнаго и навѣснаго огня береговыхъ батарей.

Береговая артиллерія можетъ причинить большія потери кораблю въ людяхъ и орудіяхъ, но она почти не въ состояніи добраться до его жизненныхъ частей и лишить его возможности двигаться, управляться и стрѣлять изъ тѣхъ орудій, которыя прикрыты солидной броней. Тѣмъ болѣе трудно береговой артиллеріи потопить броненосный корабль.

Устройство современныхъ береговыхъ батарей съ точки зрѣнія защиты прислуги и орудій.

Современныя береговыя батареи, въ громадномъ большинствѣ открытыя и лишены траверсовъ, вслѣдствіе чего прислуга мало

защищена. Опасность для нея увеличивается отъ того, что она окружена бетономъ, дающимъ массу осколковъ, а также вслѣдствіе того, что орудія прикрыты тонкими щитами, заставляющими разорваться тѣ снаряды, которые, въ противномъ случаѣ, благополучно пролетѣли бы мимо.

Наивыгоднѣйшій способъ дѣйствій для корабля, сражающагося съ береговой батареей.

Такъ какъ бруствера береговыхъ укрѣпленій всегда могутъ быть сдѣланы непробиваемыми для судовыхъ орудій, то флотъ долженъ стремиться не къ разрушенію брустверовъ, а къ пораженію прислуги снарядами, перелетающими черезъ брустверъ и ударяющимися о внутреннія стѣны батареи или попадающими въ гребень бруствера. Во всѣхъ случаяхъ снаряды, даже и небольшого калибра, будутъ отбивать куски бетона, которые вмѣстѣ съ осколками разорвавшагося снаряда будутъ поражать прислугу.

Возможность такой стрѣльбы видна изъ нижеслѣдующей таблицы, показывающей съ какихъ разстояній слѣдуетъ стрѣлять изъ различныхъ орудій существующей морской артиллеріи, чтобы получить углы паденія, дающіе возможность снаряду, траэкторія котораго коснулась гребня бруствера, упасть внутри батареи:

Углы паденія. / Орудія.	6°		7°		9½°	
	З А Р Я Д Ы.					
	боевой	Практическій.	боевой	Практическій.	боевой	Практическій.
	К а б е л ь т о в ы.					
12″ орудіе въ 40 калибровъ .	35	18	39	20	45	25
10″ „ „ 45 „ .	34	17	37	18½	43½	20
8″ „ „ 45 „ .	31½	16	34	18	38½	22
6″ „ „ 45 „ .	25	—	27	—	31	—
4″,7 „ „ 45 „ .	23	17	24½	18½	28	23
3″ „ „ 50 „ .	17½	13	19	14	22	17

Инв. 2491

Описаніе опытовъ стрѣльбы флота по береговымъ батареямъ.

Пораженіе прислуги береговыхъ орудій при стрѣльбѣ флота по опытнымъ батареямъ въ 1900—1903 году.

Годъ.	Число выпущенныхъ снарядовъ.	Дистанція. въ кабельтовахъ.	Ходъ въ узлахъ.	% выведенной изъ строя прислуги.	ПРИМѢЧАНІЯ.
1900	109 крупн. 460 мелких.	8—16	8—10	60%	Высота батареи надъ уровнемъ моря—13 сажень. Орудія старыхъ образцовъ. Порохъ—дымный.
1901	30 крупн. 748 мелких.	3½—6	11	73%. Изъ 3 орудій у 2 выбито 100%.	Высота батареи надъ уровнемъ моря—5 сажень. ¾ орудій старыхъ образцовъ съ дымнымъ порохомъ.
„	51 крупн. 940 мелких.	6—11	5—6	33⅓%	Обстрѣливался только одинъ флангъ батареи; у фланговаго орудія вся прислуга (100%) была выбита, что составляетъ 33⅓% отъ прислуги трехъ орудій.
1902	2611 мелк. (47 и 37 мм.)	3½—9	13	70%	Батарея та-же. Стрѣльба значительно была затруднена тѣмъ, что въ это время, какъ разъ за батареей, было солнце, близкое къ заходу.
„	10—6″ сегментныхъ.	Д	Д	65%	Цифра эта относится только къ среднему орудію, по которому исключительно и стрѣляли.
„	49—6″ фугасныхъ.	Д	Д	93%	
„	85—6″ фугасныхъ.	8—12	5—6	68%	Батарея обстрѣливалась съ фланга. Большинство орудій во время стрѣльбы были новаго образца (45 кал.). Порохъ бездымный. Заряды—боевые.
1903	106 круп. чугунныхъ. 502 мелких.	9½—22 4¾—9½	10	70%	Батарея та-же. Участвовало въ стрѣльбѣ 2 корабля съ новыми орудіями и съ бездымнымъ порохомъ и 2 корабля со старыми орудіями съ дымнымъ порохомъ.
„	107 крупн.	5—8	8	47%	Стрѣльба производилась ночью. Снаряды были чугунные—*не снаряженные.* Заряды *практическіе*, т. е. мѣткость значительно уменьшилась.

В. Сравненіе огня съ берега и съ флота въ условіяхъ мирнаго времени и боя.

Цѣль сообщенія—разобрать условія стрѣльбы:

1) съ неподвижнаго основанія—по движущимся цѣлямъ.

2) съ движущихся платформъ по неподвижнымъ цѣлямъ, и указать способъ опредѣленія вѣроятности попаданія въ обоихъ этихъ случаяхъ.

Стрѣльба съ береговыхъ батарей.

1) Нѣсколько словъ о стрѣльбѣ по цѣлямъ неподвижнымъ и о теоретической вѣроятности попаданія.

2) Особенности стрѣльбы по цѣлямъ движущимся.

3) Способы введенія поправокъ, зависящихъ отъ причинъ постояннаго характера.

4) Значеніе, устройство и мѣста расположенія приборовъ:

а) для измѣренія разстояній,

б) для измѣренія перемѣщеній цѣли,

в) для предсказаній о послѣдующемъ движеніи цѣли,

и г) для назначенія „данныхъ“ орудіямъ.

5) Степень точности работы приборовъ и числовое значеніе „вѣроятныхъ“ ошибокъ:

а) при опредѣленіи разстояній,

б) при опредѣленіи упрежденій,

в) при назначеніи „данныхъ“,

г) при наводкѣ орудій,

д) самихъ орудій (естественное разсѣиваніе).

Результирующая вѣроятная ошибка.

6) Опредѣленіе „практической“ вѣроятности попаданія и сравненіе ея съ „теоретической“.

7) Принятые у насъ способы стрѣльбы по движущимся цѣлямъ и возможная при нихъ „практическая“ вѣроятность попаданія.

8) Дѣйствительнось стрѣльбы изъ современныхъ береговыхъ орудій по современнымъ военнымъ судамъ.

9) Защита береговыхъ орудій и ихъ боевыхъ припасовъ.

Нѣсколько словъ о стрѣльбѣ флота.

Теоретическая вѣроятность попаданія въ береговую батарею.
Особенности, вытекающія изъ движенія судна.

Дальномѣры флота. Наблюденія за паденіями снарядовъ. Корректированіе стрѣльбы.

Вѣроятныя ошибки: въ опредѣленіи разстояній, въ наводкѣ орудій.

„Практическая“ вѣроятность попаданія въ береговую батарею съ движущагося судна.

Заключеніе.

Желательное совершенствованіе береговой артиллеріи—въ будущемъ и возможное (и достаточное)—въ настоящемъ.

С. Бесѣда по вопросу о боѣ флота съ береговыми укрѣпленіями.

Бесѣда имѣетъ цѣлью подвергнуть подробному обсужденію тѣ положенія, кои были высказаны капитаномъ 2-го ранга Н. Л. Кладо по вопросу о боѣ флота съ береговыми укрѣпленіями; возраженія сдѣланныя ему со стороны Ген.-Маіора К. Н. Величко, а равно и выводы лекціи Полковника А. А. Маниковскаго.

Н. Л. Кладо остается при тѣхъ положеніяхъ, кои были имъ помѣщены въ программѣ его сообщенія и высказаны на 1-ой бесѣдѣ и полагаетъ, что:

1) низкія и открытыя береговыя батареи опасны. Онѣ должны быть замѣнены броневыми башнями или быть казематированными (кпижальныя),

2) высокія береговыя батареи должны имѣть траверсы, боковыя поверхности которыхъ должны быть параллельны крайнимъ выстрѣламъ орудія (съ разносомъ къ тылу), а бетонныя поверхности, подверженныя пораженію снарядовъ, должны быть обсыпаны землей,

3) щиты у орудій слѣдуетъ уничтожить

и 4) на существующихъ батареяхъ слѣдуетъ бетонныя поверхности обшить металлическими листами достаточной толщины.

Военно-Морская Академия
АКАДЕМИЧЕСКАЯ
БИБЛІОТЕКА
имени тов. Ворошилова

Lp. mp. 1

27885